This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

B 1,243,982

DK
508.6
.G16
1871

PROPERTY OF
University of Michigan Libraries
1817
ARTES SCIENTIA VERITAS

116

Его Благородію

Господину Патерѣ

въ доказательство

славянской взаимности

Львовъ 8 Апрѣля

1873.

А. С. Петрушевичъ

Galitsko-Volynskaia letopis'

Волынско-Галицкая

ЛѢТОПИСЬ

составленная

СЪ КОНЦЕМЪ XIII ВѢКА.

1205–1292

Издалъ и объяснилъ

А. С. Петрушевичъ.

Иждивеніемъ Галицко-Русской Матицы.

ЛЬВОВЪ.

Въ типографіи Ставропигійскаго Заведенія.
Завѣдатель типографіи Стеф. Гучковскій.
1871.

DK
508.6
.G16
1871

542323 406

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Безъ справокъ съ прошедшимъ невозможно опознаться съ настоящимъ.

Издавая Волынско-Галицкую Лѣтопись, для недостаточности древнѣйшего списка ея, хранящогося въ библіотецѣ Императорской Академіи Наукъ подъ Ч. 6 въ Петроградѣ, пользовался я правильно напечатаннымъ текстомъ сей лѣтописи въ Полномъ Собраніи Русскихъ Лѣтописей, изданнымъ по высочайшему повелѣнію Археографическою Коммиссіею. Томъ II. С. Петербургъ въ типографіи Эдварда Праца 1843. стр. 155 — 227. Въ упомянутомъ II Томѣ Полного Собранія Русскихъ Лѣтописей напечатала Археографическая Коммиссія такъ званную Ипатіевскую Лѣтопись, по списку изъ конца XIV или начала XV вѣка, писанную въ листъ 306 л., на бомбицинѣ, раздѣляющуюся въ составѣ своемъ на двѣ части.[1]) *Первая (стр. 1 — 155) содержитъ въ себѣ Временникъ Нестора до 6618*

---

[1]) *Названіе Ипатіевской Лѣтописи произошло отъ Ипатіевского (Ипатского) монастыря, находящогося близъ губер. города Костромы, которому, по записцѣ скорописью XVII вѣка, помѣщенной на внутренней сторонѣ переплетной доски, нѣкогда принадлежала упомянутая Лѣтопись.*

(1110) года, съ продолженіемъ, подъ которымъ разумѣется Лѣтопись о Кіевскихъ и другихъ Юго-восточныхъ русскихъ княжествахъ до 1200 года. Для объясненія текста Ипатіевской Лѣтописи варіантами употребила Археографическая Коммиссія, два новѣйшіе списки т. е. Хлѣбниковскій сберегающійся въ Петроградской публичной библіотецѣ Ч. 40, въ листъ 386 л., писанъ на лощенной бумазѣ въ XVI вѣцѣ, и Ермолаевскій, находящійся въ упомянутой библіотецѣ, который, писанъ въ началѣ XVIII вѣка, есть близкою копіею Хлѣбниковского списка. Употребленные нами варіанты изъ послѣднихъ двухъ списковъ для поясненія текста Волынско-Галицкой Лѣтописи отмѣчаемъ начальними буквами: Х. и Е.

Касательно содержанія и важности нашей Лѣтописи надо замѣтити, что она, въ отношеніи къ другимъ, есть нѣчто болѣе чѣмъ обыкновенная погодная лѣтопись, ибо сочинитель ея, человѣкъ на свое время ученый, кажется, государственный мужъ, и притомъ приверженикъ династіи Волынского князя Романа Мстиславича, пользовался, при составленіи своего исторического труда, обнимающого весь XIII вѣкъ нашего отечества, отдѣльными сказаніями современниковъ и оффиціальными актами ему доступными. Такими отдѣльными сказаніями, писанными очевидцами, суть сказанія о Калкской битвѣ, и побоищѣ Батыевомъ. Что нашему лѣтописцу доступными были оффиціальные акты свидѣтельствуютъ слѣдующія мѣста его сочиненія: подъ годомъ 6762 замѣчено: „и ѣха въ Нѣмцѣ (король Угорскій) съ Романомъ и да сестру Герцюкову за Романа и створитъ обѣтъ, егоже за множество не списахомъ; подъ годомъ 6795 помѣщено: „князя Володимеря рукописаніе"; а подъ годомъ 6797 чтется:

„и повелѣ (Мстиславъ) писцю своему писати грамоту: Се азъ князь Мьстиславъ, сынъ королевъ, внукъ Романовъ, уставляю ловчее на Берестьяны... А вписалъ есмь въ лѣтописець коромолу ихъ (Берестянъ).“ На приведенное послѣднее мѣсто дѣлаетъ Госп. Бестужевъ - Рюминъ въ своемъ сочиненіи: О составѣ Русскихъ Лѣтописей до конца XIV вѣка. СП. 1868 стр. 156, слѣдующее замѣчаніе: „Еще можно спорить, какой это лѣтописецъ, особый ли или тотъ же, который есть у насъ; но нельзя отрицать того, что лѣтопись въ эту пору имѣла нѣкоторое офиціальное значеніе, можетъ быть въ родѣ того, какое получила послѣ, когда епископы ссылаясь на лѣтопись, выбираютъ Григорія Цимвлака,[1]) когда Юрій Дмитріевичъ доказывалъ свои права „Лѣтописцы“[2]) а Иванъ Васильевичъ посылалъ въ Новгородъ посломъ знатока лѣтописей дьяка Бородатого[3]). „Напротивъ тому я осмѣляюсь утверждать, что здѣсь словами: „А вписалъ есмь въ лѣтописець коромолу ихъ,“ говоритъ по всей вѣроятности, самъ сочинитель Волынско - Галицкой Лѣтописи, современникъ тогоже князя Мстислава Даниловича, проживая, кажется, при дворѣ Владимірского князя Владиміра Васильковича, а потомъ его наслѣдника Мстислава, о чемъ увѣряемся изъ подробного сказанія о смерти Вла-

---

[1]) *Акты Зап. Рос. I. 36. Сюда относящееся мѣсто гласитъ: „При великомъ князи Изяславѣ Кіевскомъ собра вся епископи зборомъ, и поставиша митрополита Кіеву и всеи Руси; а то нашли есмо, написано стоитъ въ лѣтописцѣхъ Русскыхъ, въ Кіевскомъ и въ Володимерскомъ и въ иныхъ.“*

[2]) *Никон лѣт. V. 110.*

[3]) *Львова лѣт. III. 17. „Испроси у матери своей у Вел. кня., дьяка Стефана Бородатого, умѣюща говорить по Рускимъ лѣтописцамъ.“*

диміра Васильковича, и въ томъ же сказаніи изъ слѣдующихъ обращеній къ Мстиславу: „Добръ звѣло послухъ братъ твой Мьстиславъ, его же сотвори Господь намѣстника по тобѣ твоему владычеству, не рушаща твоихъ уставъ, но утверждающа, ни умаляюща твоему благовѣрью положенія, но паче прилагающа. не казняща, но вчиняюща:" „И на землѣ не безъ памяти тя оставилъ братомъ твоимъ Мьстиславомъ. Возстани, видь брата твоего, красящаго столъ земли твоея"... Князь Владиміръ Васильковичъ, по словамъ нашего лѣтописца: „былъ книжникъ великій и философъ, якого же не быстъ во всей земли и ни по немъ не будетъ;" слѣдовательно, нашъ лѣтописецъ, при князи семъ любящемъ науки, могъ исполняти, такъ сказавши, должность придворного исторіографа, записующого важнѣйшія событія княженія его.[1] *Изъ выше сказаннаго явствуетъ, что Волынско-Галицкая Лѣтопись была составлена съ концемъ XIII вѣка на Волыни, хотя напротивъ тому Н. И. Костомаровъ (Ислѣд. лекціи а зам.) полагаетъ, что первая половина ея до 1220 г. писана въ Галичѣ, а вторая на Волыни, съ чемъ однако согласиться трудно, ибо, якъ справедливо заключаетъ, К. Бестужевъ-Рюминъ, слѣдующее мѣсто, въ самомъ началѣ лѣтописи, писано едва ли не*

---

[1]) *Такъ подъ 1287 годомъ пишетъ Волынскій Лѣтописецъ: „Мьстиславъ же пребывъ нѣсколько днiй у Володимери, ѣха во свои городы, въ Луческъ и въ Дубенъ, и во иныи городы, ихъ же не исахъ." Подъ годомъ 1289. прибавляетъ: „А вписалъ есмь въ лѣтописець крамолу ихъ (Берестянъ)." О томъ что наши лѣтописи имѣли характеръ оффиціальный разсуждаетъ М. Погодинъ во своихъ Ислѣд. замѣч. и лекціяхъ о Русской исторіи. Москва 1850. Т. IV. стр. 7. С. Соловьевъ Исторія Россіи. Москва 1862 III. примѣч. 230.*

на Волыни:" княгиня же Романовая вземше дѣтятѣ свои и бѣжа въ Володимерь, и еще же хотящю Володимеру искоренити племя Романово, поспѣвающимъ же безбожнымъ Галичаномъ." Въ доказательство сего прибавимъ еще подъ 1208 годомъ приведенное, гдѣ говорится, что Романовая „умоливше его (Данила) остати на Галичи, а сама иде въ Бѣлзъ, оставивши ѝ у невѣрныхъ Галичанъ"...

Не полная-ли дошла до насъ Волынская Лѣтопись, или быти можетъ, не совершенная ли произошла она изъ рукъ сочинителя ея, рѣшительно нынѣ сказати не можемъ. О неполнотѣ Волынско-Галицкой Лѣтописи увѣряемся однако изъ обѣщанія сочинителя ея росказати, своимъ читателямъ, о причинѣ названія Галичиной могилы, отъ которой городъ Галичь имѣлъ получити свое наименованіе, такоже изъ обѣщанія, въ самомъ заглавіи своей лѣтописи, объявленного, описати княженіе Романа Мстиславича, хотя изъ дошедшихъ до насъ списковъ тойже лѣтописи не заспокоиваемъ въ томъ взглядѣ нашего любопытства о происхожденіи Галича, а обѣщанный разсказъ славнаго господства князя Романа, яко Самодержца всея Руси, начинается описаніемъ неурядицъ, произшедшихъ уже по его смерти.

Хронологія Волынско-Галицкой Лѣтописи есть весьма недостаточная, и встрѣчаемыя нынѣ въ ней числа, по всей вѣроятности, къ сей лѣтописи прибавилъ именно тотъ, кто ее присоединилъ къ предварающей Кіевской Лѣтописи, окончивающейся съ 6708 (1200) годомъ. Такимъ образомъ не смѣтливый перепищикъ Ипатіевской Лѣтописи, присовокупляя къ Кіевской Лѣтописи Волынско-Галицкую, выставилъ въ самомъ началѣ послѣдней, 6709 годъ, яко

слѣдующій сряду, за чѣмъ лѣтосчисленіе въ нашей Лѣтописи о два или три года опоздивается. Вирочемъ сообразивъ тое обстоятельство, что въ Хлѣбниковскомъ и Ермолаевскомъ спискахъ, хронологія въ Ипатіевскомъ спискѣ отмѣчена, почти совсѣмъ пропущена, можно догадыватись, что въ подлинномъ спискѣ нашей Лѣтописи настоящая растановка годовыхъ чиселъ по большой части совсѣмъ не находилась, а вмѣсто обозначенія годовъ въ подлинникѣ Волынско-Галицкой Лѣтописи, якъ до сихъ поръ въ Хлѣбниковскомъ и Ермолаевскомъ спискахъ читались только слѣдующія фразы: „въ таже лѣта, времена; по томъ же; тогдаже; прошиву же сему; наставши же зимѣ," и проч. Что больше, о такомъ недостаткѣ порядочной хронологіи въ первоначальномъ видѣ Волынско-Галицкой Лѣтописи, свидѣтельствуетъ самъ сочинитель ея подъ 6762 годомъ, который въ Хлѣбниковскомъ и Ермолаевскомъ спискахъ не обозначается, гдѣ сказано: „Въ таже лѣта, времени минувшу, хронографу же нужа есть писати все и вся бывшая, овогда же писати въ передняя, овогда же возступати въ задняя: чьтый мудрый разумѣетъ; число же лѣтомъ здѣ не писахомъ, въ задняя вишемъ, по Антиохыйскымъ сорокъ, алумпіядамъ;... вся же лѣта спишемъ росчетъше во задьнья." Судя по спискахъ Волынско-Галицкой Лѣтописи до нашихъ временъ дошедшихъ, кажется намъ вѣроятнымъ быти, что составитель упомянутой лѣтописи чѣмъ то приняштвованъ, не былъ въ состояніи осуществити всѣхъ своихъ обѣщаній.

Неизвѣстный по имени и сословію сочинитель Волынско-Галицкой Лѣтописи, вѣроятно, міряninъ, яко такій не гнушаясь народной поезіи, приводитъ въ

началѣ своего лѣтописца отрывокъ о князѣ Романѣ Даниловичѣ, отличающійся поэтическимъ изложеніемъ, и упоминая о пѣвцѣ Митусѣ, называетъ то его с л о в у т н ы м ъ т. е. знаменитымъ, который за гордость не хотѣлъ служити князю Даніилу и жилъ въ Перемышли, ошкуда дворецкій Даніиловъ, Андрей, привелъ его связанного и въ разодранномъ рубищѣ къ своему князю; упоминаетъ также о славной пѣсни, которую пѣли Даніилу и его воинамъ, послѣ побѣдъ ихъ надъ Ятвягами, и послѣ освобожденія ими Христіанъ изъ плѣна. Варочемъ нашъ лѣтописецъ былъ знакомъ съ Евсевіемъ Памфиломъ, съ хронографомъ Іоанна Малалы, по древле-болгарскомъ переводѣ его, съ Гомеромъ, съ священнымъ писаніемъ и проч.[1])

Волынско-Галицкая Лѣтопись, подобно Кіевской, Новгородской и Псковской, есть мѣстная: она повѣствуетъ только о юго-западныхъ княжествахъ, по той причинѣ есть для насъ весьма замѣчательна и служитъ главнымъ источникомъ для изученія нашей отечественной исторіи XIII столѣтія, когда уже предзнаменовалась, или лучше сказати, рѣшалась настоящая жалкая судьба нашего отечества. Галицкое княжество началось и двинулось особнымъ владѣніемъ семьи Володаря Ростиславича (Н. 53[2]) *и не вошло въ общую родовою собственность потомства Яро-*

---

[1]) *Дальшія извѣстія о нашемъ лѣтописцѣ и знаніяхъ тогоже приведемъ въ примѣчаніяхъ объясняя текстъ сочиненія его.*

[2]) *Выставкою Н-ра при лицахъ изъ княжескаго Рюрикова дома будемъ опредѣляти тѣже, ссылаясь такимъ сокращеннымъ способомъ на „Родословную картину русскихъ царей и князей Рюрикова рода вообще, и Галицкихъ въ особенности" приложенную къ Исторіи древняго Галицко-Русского княжества, соч. Денисомъ Зубрицкимъ. Львовъ. 1852 Т. I.*

слава I. Владиміровича, составляя такимъ образомъ западную украину Руси, съ запада и юга смежную съ чуждыми государствами, гдѣ господствовалъ иный порядокъ государственный, за чѣмъ не могло оно не подпасти чуждому вліянію, словомъ не имѣти особою исторію. Династья Ростиславичей, отрываясь отъ рода Ярославова, добылась насыльственными средствами въ отечествѣ нашемъ единовластія, подающаго ей силу и средства противостати напору сусѣдной Польши и Угорщины. Владимірко Володаревичъ укрѣпившись въ Галичѣ передалъ единовластительство сыну своему Ярославу. Послѣдствіемъ мудрой политики Ярослава, названного современниками Осмомысломъ, было цвѣтущее состояніе нашего отечества, въ которомъ снова наслѣдствовалъ сынъ его Владиміръ. Сей недостойный и послѣдній потомокъ, мужественныхъ Ростиславичей, чувствуя что ему трудно прійдетъ удержатися на Галицкомъ престолѣ, въ сусѣдствѣ Угровъ и Поляковъ, былъ принужденъ искати помощи у сѣверной Руси. И такъ когда бурныи Галицкіи бояре, сносившіися съ Волынскимъ княземъ Романомъ Мстиславичемъ (Н. 250), возстала противо безчинной жизни Владиміра, бѣжалъ онъ въ Угры, а престолъ его занялъ князь Романъ. Король Угорскій Бела, будто вступаясь за изгнаннымъ Владиміромъ, изгналъ Романа изъ Галича, но посадилъ тамъ княземъ сына своего Андрея, а несчастнаго Владиміра заключилъ въ башню, изъ которой однако удалось убѣжати Владиміру и пробратись къ Нѣмецкому императору Фридериху Барбароссѣ. „Царь же увѣдавъ, пишетъ Ипатіевская Лѣтопись подъ 1190 г. стр. 138), оже есть сестричичь великому князю Всеволоду Суждальскому (Н. 126), и прія его съ любовью и съ великою честью, и приставя къ нему мужь свой и посла его Казимиру

(Сараведливому) въ Ляхи, веля ему доправити Галича, по своей волѣ: ялъ бо ся бяше даваши цареви (Фридериху) по 2000 гривенъ сребра до года. Казимиръ же приставя къ нему мужь свой Миклая (Миколая), и посла его въ Галичь. Галичькіи же мужи срѣтоша его съ радостью великою, князя своего и дѣдича, а королевича (Андрея) прогнаша изъ земля своея, а Володимеръ сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего, на Спасовъ день; и посла ко Всеволоду, ко уеви своему въ Суждаль, моляся ему: „отце господине! удержи Галичь подо мною, а язь Божій и твой есмь со всимъ Галичемъ, а во твоей волѣ есмь всегда.” Всеволодъ же Суждальскій присла ко всимъ княземъ и ко королеви въ Ляхы, и води я ко кресту (ко присязѣ), на своемъ сестричичѣ Галича не искаши николи же подъ нимъ. Володимеръ же утвердився въ Галичѣ, и отстолѣ не бысть нань никого же.” Такъ всѣ поважали и боялись Суздальскаго князя Всеволода III Юрьевича[1] *Такимъ образомъ Галицкая Русь и владѣтели ея, въ тѣсномъ союзѣ съ сѣверною Русью, были только въ состояніи оборонять свою политическую самостоятельность противо своихъ западныхъ хищныхъ сусѣдовъ.*

Когда Владиміръ Ярославичъ умеръ безъ законного наслѣдства, тогда Романъ, князь Волынскій,

---

[1]) *Городъ Суздаль, нѣкогда столица Суздальскаго княжества, лежитъ 271 верстъ на сѣверовостокъ отъ города Москвы, на рѣчцѣ Малой Нерлѣ, впадающей въ рѣку Клязьму, въ Владимірской губерніи. Изъ приведенного выше событія явствуетъ, что въ XII вѣцѣ Клязьменская Русь стояла въ дружелюбныхъ отношеніяхъ съ Наддѣстряньскою Русью, ибо послѣдняя не подмѣчала у первой Туранизма, напущенного нынѣ политикоисторическою системою озлобленного Духинского.*

съ помощію пріязненной себѣ Польши, снова усѣлъ завладнути Галичемъ, съумѣлъ укротити своевольство Галицкихъ бояръ и быти грозою своихъ сусѣдовъ, для чего сочинитель Волынско-Галицкой Лѣтописи, сего родоначальника второй династіи господствующей на Галичѣ, назвалъ самодержцемъ всей Русской земли.[1])

По кончинѣ сильного и грозного Романа (1205), съ которою начинается повѣствованіе нашего Лѣтописца, Галицкіе бояре, поднявъ головы, стали продавати отечество что одному то другому изъ сусѣднихъ государей, зоркимъ окомъ смотрящихъ на богатое Галицкое Княжество, пользуясь малолѣтствомъ Романовыхъ дѣтей.[2]) *Нашъ лѣтописецъ, привержен-*

---

[1]) *Иппат. лѣт. подъ 1188 г. пишетъ о Владимирѣ Ярославичѣ: „Поя у попа жену и взятави собѣ жену, и родися у нея два сына. Романъ же Володимерьскый Мьстиславичь сватася съ нимъ, и да дщерь свою за сына его за старѣйшаго.“ Подъ 1190 г. повѣствуетъ дальше, что тотъ же Владиміръ былъ плѣненъ Угорскимъ королемъ „съ попадьею его и съ двѣма дѣтятема“ О сихъ двухъ сыновьяхъ Владиміра, кажется, упоминаетъ грамота папы Гонорія съ 1212 года, которой Nicolao abbati S. Theodosii in Laberio confirmantur possessiones sui monasterii, in Hungaria iuxta flumen Savii sitae, гдѣ говорится: Annuum cerae redditum tredecim cantariorum a Basilica et Joanne Bladimero Russorum regibus apud Galizam vobis concessum.“ Слѣдовательно беззаконные сыновья Владиміра, по имени Василько и Іоаннъ, по смерти своего отца скитались въ Закарпатской странѣ, титулуясь Галицкими князями. A. Theiner Monum. histor. Hungar. Romae 1859. N. XVI. стр. 10.*

[2]) *Н. Костомаровъ (Истор. монографіи и изслѣд. СП. 1863. I. Двѣ русск. народности, стр. 241) справедливый судъ произноситъ о Галицкихъ боярахъ говоря: „Въ Галицкой землѣ народная сила и значеніе сосредоточилось въ рукахъ бояръ, лицъ, которые силою обстоятельствъ выступили изъ массы*

никъ Романовичей, по современнымъ записканъ и разсказамъ очевидцовъ подробно описуетъ возникшую борьбу за Галичь, которого добивались теперь Ростиславичи и Ольговичи[1]. *Галичъ достался на краткое время Ольговичамъ т. е. сыновьямъ Игоря князя Сѣверского, знаменитого своимъ походомъ на Половцевъ. Имъ не удалось, по примѣру Романа Мстиславича укротити буйство Галицкихъ вельможъ, которыи, выпросивъ у короля Угорского помощь молодому Даніилу Романовичу, взятыхъ въ плѣнъ Игоревичей предали постыдной смерти. При такомъ до сихъ поръ неслыханномъ явленіи на Русской земли, дошло наконецъ властолюбіе Галицкихъ олигарховъ при малолѣтномъ Даніилѣ до того, что одинъ изъ Галицкихъ вельможъ Володиславъ вздумалъ быти княземъ, и молодому Даніилу, не скоро посчастилось избавившися отъ всѣхъ явившихся посягателей Галицкого престола; по той причинѣ былъ онъ подобно своему отцу завоевателемъ и творцемъ своего княжества, и могъ смѣло смотрити на Галичъ, яко свою собственность, когда между тѣмъ брату его Василько досталась Волынь въ посѣданіе.*[2] *Въ упорной борьбѣ молодого Даніила о Галичъ произошелъ важный епи-*

и овладѣли дѣлами края. Здѣсь уже прорывались начала того панства, которое, подъ польскимъ владычествомъ, охватило страну и, противопоставивъ себя массѣ народа, вызвало наконецъ ее въ лицѣ Козаковъ. Сюда относится написанное мною въ Галицко-истор. Сборницѣ, Львовъ 1854 г., выпускъ II, стр. 102 Н. 2.

[1]) *Надо замѣтити, что нашъ Романъ Мстиславичъ, былъ женатъ на дочери Рюрика Ростиславича Н. 190; Игорь Святославичъ внукъ Олега Н. 108 на дочери Ярослава Осмомысла, упомянутой пѣвцемъ Игоря.*

[2]) *См. Сергья Соловьева, Исторія отношеній между русскими князьями Рюрикова дома. Москва, 1847. стр. 368.*

зодъ, опредѣляющій снова отношеніе сѣверо-западной Руси къ нашему отечеству, занятому на время Уграми для малолѣтного Коломана Андреевича. Лестко Казиміровичъ, сусѣдній князь Краковскій, опасаясь господства Угровъ на Галичѣ, молилъ доблестного Новгородского князя Мстислава Романовича (Н. 260), устроившаго порядокъ надъ Днѣпромъ и Клязьмою, посѣтити также къ берегамъ Днѣстра: „Братъ ми еси, поиди и сяди въ Галичѣ". — „Кланяюсь, говорилъ Мстиславъ, святѣй Софіи, и гробу отця моего, и вамъ (Новгородцамъ) хощю поискати Галиця, а васъ не забуду; дай Богъ лещи у отця у святѣй Софіи". (Новгород. I лѣт. стр. 36). Якъ нѣкогда Всеволодъ Суздальскій, такъ теперь Мстиславъ Новгородскій отправляясь къ Днѣстру, успѣлъ освободити Галичъ изъ владѣнія Угровъ, и желая быти отцемъ Даніилу, далъ ему дочь свою Анну за жену. Правда, скоро потомъ выдалъ Мстиславъ другую дочь свою за Угорского королевича Андрея, и далъ ей въ иріданное Перемышельскую землю (1222), однако сознавая въ послѣдствіи проступокъ свой. Такимъ образомъ хотя Галицкое княжество управлялось и развивалось отдѣльно отъ прочей Руси, то однако господствующіе князья изъ Рюрикова дома на Руси, видя Русское отечество наше, въ посѣданіи иноплеменниковъ, въ интересѣ своей чести и Вѣры [1]), подвигались отъ дальнихъ береговъ Днѣпра, Клязьмы и Волхова, оберегати древнее достояніе св. Владиміра, расположенное у подножія горъ Карпатскихъ, въ чемъ тогда состояла порука цѣлости и блага всей Руси.

---

[1]) *Къ оборонѣ русской земли призывали Князей также русскіе первосвятители. Такъ въ 1189 году, по поводу захвата Галича Уграми, Кіевскій Митрополитъ говорилъ князьямъ Святославу и Рюрику: „Се иноплеменьници отъяли отчину вашю; а лѣпо вы бы поборудитися." Ипат. Л. 138.*

Данiилъ и Василько единовластныя князья Галича и Владимiра, управляясь политикою своего рода, вступаютъ въ самыя тѣсныя сношенiя съ западными государствами. Данiилъ Романовичъ, по словамъ нашего лѣтописца, воевалъ землю Чешскую т. е. Селезiю, за рѣкою Одрою, куда не доходилъ „ни Святославъ хоробрый ни Володимеръ святый;" онъ осаждалъ отдаленный польскiй городъ Калишъ, помоществуя Краковско-Мазовецкому князю Конраду, въ войнѣ противъ Великопольского князя Владислава Одонича; бралъ въ плѣнъ Крестоносцевъ „Тевличей, рекомыхъ Соломоничей; онъ покушался пріобрѣсти сыну своему Роману Австрiйское герцогство, посредствомъ брака съ Гертрудою, дочерiю Генриха Грознаго изъ дома Бабенберговъ; мужественный Данiилъ, съ братомъ Васильком, хотѣлъ даже вести полки свои въ Германiю, чтобы защитити Фридериха Воинственного, Австрiйского герцога, своего союзника, изгнанного императоромъ Фридерихомъ II изъ своихъ владѣнiй 1237 года, но, по совѣту Угорского короля Белы, возвратился изъ Угорской земли, чтобы не мѣшатися въ дѣла Нѣмецкой имперiи. Что больше нашъ Данiилъ вступая въ сношенiя съ Римскимъ папскимъ престоломъ, въ цѣли изверженiя Татарского ига, принялъ изъ рукъ папского Нунцiя княжескую корону, а съ нею чуждый для древней Руси титулъ короля (rex). Такимъ способомъ, Данiилъ, вступивъ въ тѣсную связь съ Западомъ, смотрѣлъ на свое государство и право наслѣдства такъ, якъ на него смотрѣли сосѣдныи короли; бояре Галицкiе принимали характеръ чуждый; народонаселенiе нашихъ городовъ, при возрастающей торговли, стали умножатися пришелцами Нѣмецкого, Еврейского и Армянского происхожденiя. Въ слѣдствiе новаго порядка вещей, Шварну Даниловичу, посредствомъ брака съ до-

черью великого князя Литовского Миндовга, досталось, хотя на краткое время богатое наслѣдіе — Литовское княженіе. Галицкій удѣлъ получилъ весь Левъ Даниловичъ. Владиміръ Васильковичъ Волынскій, сыновецъ Даніила, своимъ завѣщаніемъ прочитаннымъ всенародно въ церквѣ, отказалъ свое владѣніе молодшему двоеродному брату своему Мстиславу Даниловичу.

На томъ оканчивается Галицко-Волынская Лѣтопись съ 1292 годомъ, носящая на себѣ, касательно точки зрѣнія сочинителя ея на описанныя событія, состава лѣтописи, и даже языка ея, рѣзкія отпечатки западнаго вліянія.

Дальшая судьба отечества нашего и господствовавшей въ немъ династіи Романовичей, за неимѣніемъ подробныхъ лѣтописныхъ повѣствованій, остается намъ мало извѣстна, а на мѣстѣ томъ, скажемъ только что послѣ кончины бездѣтного Мстислава, сынъ князя Льва, Юрій I соединилъ снова Галичъ и Волынь, и для того въ своихъ грамотахъ писанныхъ на латинскомъ языцѣ назывался: Rex Russiae et Princeps Lodomeriae. Сыновья Юрія, Андрей и Левъ писались также Duces Galiciae et Lodomeriae, а наконецъ сынъ Андреевъ Юрій II (H. 486) сталъ титуловатися Dux totius Russiae minoris [1]) Съ кончиною Юрія II (1337) прекратилась семья Романа Мстиславича и Галицко-Владимірское княжество потеряло свою

---

[1]) *Галицко-Владимірскіе князья, въ первой половинѣ XIV вѣка, справедливо стали титуловатися князьями Малой Руси, ибо вся тогдашная Русь, рославшись на три части, сѣверную т.е. Московскую, Литовско-русскую, со временъ занятія Кіева великимъ княземъ Гедиминомъ (1320), и на Галицко-Владимірскую, послѣдняя въ отношеніи ко двумъ первымъ, въ самомъ дѣлѣ была малою частью Руси, послѣ же яко такая была порабощена Польшею.*

политическую самостоятельность, къ чему причинилось порабощеніе сѣверной Руси Татарами, возращеніе на западнорусскихъ земляхъ Литовско-русского княжества, совокупленіе розъединенной Польши, за послѣднихъ королей изъ рода Пяста, что все не могло быти безъ жалкихъ послѣдствій для нашего отечества, попавшагося наконецъ подъ владѣніе Польши, когда между тѣмъ южная часть Галицкого княжества т. е. Заирутская и Наддунайская Русь стала населятися Румынами, вторгнувшими сюда изъ Задунайской и Семиградской области.[1])

Покамѣсть приступимъ къ самому тексту Волынско-Галицкой Лѣтописи и нашимъ изъясненіямъ при концѣ тояже, скажемъ еще, что лѣтопись наша была уже извѣстна польскому историку Іоанну Длугошу, скончавшемуся 1480 года, въ XVI вѣцѣ сочинителю Литовско-русской Лѣтописи,[2]) *въ XVII столѣтіи составителю Густинской Лѣтописи, наконецъ въ XVIII вѣцѣ велико-русскому историку В. Н. Татищеву.*[3]) *Н. М. Карамзинъ, въ 1819 году, осмотри-*

---

[1]) *См. мое разсужденіе: Радовецко-Черновецкая епархія и святители ея. Съ краткимъ очеркомъ Заирутской и Наддунайской Руси. Зоря Буковинская. Черновцы 1870 N. 7 слѣд.*

[2]) *Іоаннъ Длугошъ пишетъ о себѣ: cano jam capite ad perdiscendas literas Rutenas me ipsum appuleram, quatenus historiae nostrae series certior redderetur. Epistola dedicatoria Autoris. Historia Polonica, edit. Lipsae 1711. T. I. Ѳ. Нарбутъ, Pomniki do dziejów Litewskich. Wilno 1846. Kronika Litewska Bychowca стр. 9.*

[3]) *См. Н. М. Карамзинъ по его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ. изд. М. Погодинъ. Москва 1866. II, стр. 126. „Н. М. (Карамзинъ) говорилъ мнѣ (Тургеневу), что Татищевъ пользовался весьма важною Кіевскою лѣтописью, въ окончаніи которой, говоритъ Татищевъ, находятся нѣкоторыя безсмолковыя слова, кои суть ничто иное, какъ начало лѣтописи Волынской, начинающееся похвалою кн. Роману Галицкому, который сравнивается съ птицами."*

вая древнія рукописи П. К. Хлѣбникова нашелъ въ одной книзѣ лѣтопись Кіевскую и Волынско-Галицкую, которыхъ древнѣйшій списокъ достался ему съ Ипатьевскою Лѣтописью изъ библіотеки С. Петербургской Академіи Наукъ.[1] *Академикъ и профессоръ С. Шевыревъ въ своей знакомитой Исторіи русской словесности (Москва 1858 III стр. 52) говоря о лѣтописяхъ XIII вѣка, замѣтивъ о чертахъ образованности и начитанности въ русскихъ лѣтописяхъ, въ отношеніи къ сѣвернымъ лѣтописямъ, подноситъ оживленность и поетическій способъ повѣствованія нашей Лѣтописи. М. Погодинъ, въ своихъ изслѣдованіяхъ, замѣчаніяхъ и лекціяхъ о Русской Исторіи (Москва 1850 стр. 60), называя Волынскую Лѣтопись отрывкомъ, которой начало до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не отыскалось, прибавляетъ однако, что шая „драгоцѣннѣйшая лѣтопись, по характеру извѣстій, заключаетъ множество подробностей, пропускаемыхъ обыкновенно нашими лѣтописателями, а иногда блещетъ даже поезіей." Архіепископъ Харковскій Филаретъ, въ Обзорѣ русской духовной литературы (Харковъ 1859 стр. 96. N. 63) признаетъ особенную драгоцѣнность тойже лѣтописи потому, что безъ нея остались бы неизвѣстными Волынскія событія, и утверждаетъ, что она писана при князѣ Мстиславѣ, преемникѣ князя Владиміра, что видно по словамъ о кончинѣ Владиміра. Ѳ. Буслаевъ въ своей Исторической Христоматіи церковно-славянскаго и древно-русскаго языка (Москва 1861 г. стр. 577), замѣчаетъ о нашей лѣтописи, что шая же отлича-*

[1] *Исторія госуд. Россійскаго Н. М. Карамзина, изд. СП. 1842 г. стр. XVI прим. 5. Тамъ же говорится, что Хлѣбниковскій списокъ долженъ быши XV или XVI вѣка; Ипатьевскій XIV вѣка; оба начинаются Несторомъ.*

ется отъ прочихъ поэтическимъ изложеніемъ и украшеннымъ слогомъ. Изъ Ипатьевской Лѣтописи, которой послѣднюю часть составляетъ Волынская Лѣтопись, составилъ И. Г. Чернышевскій свой Опытъ Словаря, напечатаннаго въ матеріалахъ для сравнительнаго и объяснительнаго Словаря и Грамматики, изданныхъ вторымъ отдѣленіемъ императ. Академіи Наукъ (С. Петербургъ. 1854 г. стр. 512 — 576). А. Галаховъ въ своемъ дѣльномъ сочиненіи: Исторія Русской Словесности древней и новой (С. Петербургъ, 1863 Т. I стр. 54), говоря о древно-русской словесности XI вѣка, относитъ сюда начало Волынской лѣтописи, яко мѣстной лѣтописи, повѣствующей о княжествахъ югозападныхъ. „До насъ дошла, пишетъ онъ, только вторая ея половина, которая начинается 1201 г.; первая же, до смерти Романа Великого потеряна. Но что существовала эта первая часть, доказывается разсказомъ объ ослѣпленіи князя Василька, заимствованнымъ, безъ сомнѣнія, изъ нея и внесеннымъ въ Несторовъ Временникъ." Мы соглашаемся съ высказаннымъ мнѣніемъ госп. А. Г., что Волынская область могла уже имѣти въ XI вѣцѣ свою помѣстную лѣтопись, но разбираема нами Волынско-Галицкая Лѣтопись, яко памятникъ древнорусской словесности съ конца XIII вѣка, долженъ былъ найти свою оцѣнку въ томже, а не XI вѣцѣ. Самое большее вниманіе обратилъ на нашу Лѣтопись К. Бестужевъ-Рюминъ въ своемъ изслѣдованіи: О составѣ русскихъ Лѣтописей до конца XIV вѣка, обнимающемъ въ себѣ: 1. Повѣсть временныхъ лѣтъ. 2. Лѣтописи южно-русскія. (С. Петербургъ 1868). Разсуждая о южно-русскихъ Лѣтописяхъ, пишетъ онъ (стр. 151 и 157), что Волынско-Галицкая Лѣтопись

представляетъ явленіе совершенно особенное въ нашемъ лѣтописаніи, и что упомянутая лѣтопись — такой же сводъ, какъ и всѣ остальныя, только сводъ съ претензіями на цѣлостность и нѣкоторый такъ сказать прагматизмъ. Наконецъ, чтобы не было, Волынско-Галицкая Лѣтопись останется на всегда найважнѣйшимъ письменнымъ памятникомъ XIII вѣка для исторіи нашего отечества, подобно тому, якъ Слово о полку Игоревѣ изъ XII столѣтія, для народной поезіи и южно-русского ясыка.

Львовъ 21 Декабря 1870 года, въ день преставленія Св. Петра, Митрополита Кіевского, построившого на рѣцѣ Ратѣ обитель въ имя Спаса Нерукотвореннаго Образа и скончавшагося 1326 г.[1])

А. С. Петрушевичъ.

---

[1]) *Specimen Ecclesiae Ruthenae, per Ignat. Kulczyński monachum Ord. S. Basilii M. Romae 1732. Pars I. De sanctis Ruthenae Ecclesiae propriis 21 Decembris. Съ переселеніемъ св. Петра митрополита въ городъ Москву, послѣ политического раздѣленія Руси на три часши, стало прекращашись послѣднее соединеніе всей Руси въ церковномъ взглядѣ, въ главѣ одного Митрополита всей Руси.*

Волынско-Галицкая Лѣтопись.

1. Въ лѣто 6709 (1201). Начало княженія великаго князя Романа, самодержца бывша всей Руской земли, князя Галичкого.

2. По смерти же великаго князя Романа приснопамятнаго самодержьця всея Руси, одолѣвша всимъ поганьскымъ языкомъ, ума мудростью ходяща по заповѣдемъ Божіимъ: устремилъ бося бяше на поганыя яко и левъ, сердитъ же бысть яко и рысь, и губяше яко и коркодилъ, и прехожаше землю ихъ яко и орелъ, храборъ бо бѣ яко и туръ. 3. Ревноваше бо дѣду своему Мономаху, погубившему поганыя Измалтяны, рекомыя Половци, изгнавшю Отрока во Обезы за Желѣзная врата, Сърчановѣ же оставшю у Дону, рыбою ожившю; тогда Володимеръ Мономахъ пилъ золотомъ шоломомъ Донъ, пріемши землю ихъ всю и загнавшю оканьныя Агаряны. 4. По смерти же Володимерѣ, оставъшю у Сырчана единому гудьцю же, Ореви посла и во Обезы, река: „Володимеръ умерлъ есть, а воротися, брате, пойди въ землю свою; молви же ему моя словеса, пой же ему пѣсни Половецкія; оже ти не возхочеть дай ему поухати зелья, именемъ евшанъ“. 5. Опому же не восхотѣвшю обратитися, ни послушати, и дасть ему зелье; оному же обухавшю и возплакавшю, рче: „да луче есть на своей землѣ костью лечи, нели на чюжѣ славну быти.“ 6. И приде во свою землю, отъ него родившюся Концаку, иже снесе Сулу, пѣшь ходя, котелъ нося на плечеву. 7. Роману же князю ревновавшю за то, и тщашеся погубити иноплеменьникы. 8. Велику мя-

тежю возставшю въ землѣ Руской, оставившимажеся двѣима сынома его, единъ 4 лѣтъ, а другій два лѣтъ.

9. Въ лѣто 6710 (1202), собравшю же Рурику Половци и Руси много и приде на Галичь, оставивъ мнискій чинъ, бѣ бо пріялъ боязни ради Романовы; и пришедшю ему на Галичь, и срѣтоша ѝ бояре Галичкыи и Володимирьстіи у Микулина, на рѣцѣ Серетѣ, и бившимася има всь день о рѣку Сереть, и мнози язвени быша, и не стерпѣвше и възвратишася въ Галичь. 10. Пришедшю же Рюрику въ Галичь, и не успѣвши ничто же за то: бѣ по смерти Романовѣ снимался король со ятровью своею, во Саноцѣ, пріялъ бо бѣ Данила како милого сына своего, оставилъ бо бѣ у него засаду, Мокъя великаго, слѣпоокого, и Корочюна, Въплта и сына его Витомира, и Благиню, иныи Угры многи, и за то не смѣша Галичане ничтоже створити, бѣ бо инѣхъ много Угоръ. 11. Тогда же два князя Половецкая, Сутоевича Котянь и Сомогуръ, поткоста на пѣшьцѣ, и убьена быста коня подъ нима, и замало не яша. 12. Рюрикъ же воротися Кыеву. 13. Малу же времени минувшю и приведоша кормиличича, иже бѣ загналъ великій князь Романъ, невѣры ради: славяху бо Игоревича. 14. Послушавше ихъ Галичкыи бояре, и послаша по нихъ и посадиша ѝ, въ Галичѣ Володимера, а Романа во Звенигородѣ. 15. Княгини же Романовая вземше дѣтятѣ свои, и бѣжа въ Володимерь. 16. И еще же хотящю Володимеру искоренити племя Романово, поспѣвающимъ же безбожнымъ Галичаномъ, посла же Володимеръ со съвѣтомъ Галичкыхъ бояръ на рѣчье попомъ къ Володимерцемъ, рекы имъ: „не имать остатися градъ вашь, аще ми не выдасте Романовичю, аще не пріимете брата моего Святослава княжити Володимерѣ“. 17. Володимерцемъ же хотящимъ убити попа, Мьстьбогъ и Мончюкъ и Микифоръ рѣша: „не подобаетъ намъ убити посла;“ имѣяху бо лесть во сердцѣ своемъ, яко предати хотяху господу свою и градъ; спасенъ же ими бысть попъ. 18. Наутрѣя же увѣдавши княгини, и съвѣтъ створи съ Мирославомъ съ дядькомъ, и на ночь бѣжаша въ Ляхы.

19. Данила же возмя дядька передъ ся, изъиде изъ града, Василька же Юрьи попъ съ кормилицею возмя, изыйде дырею градною: не вѣдяху бо камо бѣжаще, бѣ бо Романъ убьенъ на Ляхохъ, а Лестько мира не створилъ. 20. Богу же бывшю поспѣшнику, Лестко не помяну вражды, но съ великою честью прія ятровь свою и дѣтятѣ сожаливъ си и рече: „яко дьяволъ есть воверглъ вражду сію межи пами;“ бѣ бо Володиславъ лестя межи има и зазоръ имѣя любви его.

21. Въ лѣто 6711 (1202). Данила посла Лестко во Угры, и съ нимъ послалъ посолъ свой Вячеслава Лысого, рекы королеви: „язъ не помянухъ свады Романовы, тобѣ бо другъ бѣ клялася бѣста, яко оставшю въ животѣ племени его любовь имѣти; нынѣ же изгнаніе бысть на нихъ; нынѣ же идемъ и вземша, предаевѣ имъ отчьство ихъ.“ 22. Король же си словеса пріимъ, сжалися о бывшемъ; остави же Данила у себе, а Лестько княгиню и Василька у себе. 23. Володимеръ же многи дары посла королеви и Лестькови. 24. Посемъ же долгу времени минувшю, мятежь бысть межи братома, Володимеромъ и Романомъ; Романъ же ѣха въ Угры и поемъ Угры бися съ братомъ, и побѣдивъ взя Галичь, а Володимеръ бѣжа во Путивль.

25. Въ лѣто 6712 (1204). Возведе Олександръ Лестька и Кондрата. 26. Придоша Ляхове на Володимерь, и отвориша имъ врата Володимерци, рекуще: „се сыновець Романовы;“ Ляхове поплѣниша городъ весь. 27. Олександру молящюся Льсткови о останцѣ града и о церкви святѣй Богородици, твердымъ же бывшимъ дверемъ, не могоша и съсѣчи, донелѣ же Лестько пріѣха и Кондратъ и возбиста Ляхы своя ти; тако спасена бысть церкви и останокъ людій. 28. И жаляхуся Володимерци ямше имъ вѣры и присязѣ ихъ: аще не былъ бы сродникъ ихъ съ ними Олександръ, то не перешли быша ни Буга. 29. Святослава же яша и ведоша и въ Ляхы. 30. Олександръ же сѣде въ Володимерѣ; тогда же яша Володимера Пиньскаго, бѣ бо Инъгваръ съ Ляхы и Мьсти-

славъ. 31. Потомъ же сѣде Инъгваръ въ Володимерѣ; поя у него Лестько дщерь и пусти, идѐ же ко Орельску. 32. И пріѣхаша Берестьяне ко Лестькови и просиша Романовой и дѣтій, бѣяста бо млада сущи: и вдасть имъ, да владѣетъ ими: они же съ великою радостью срѣтоша и, яко великаго Романа жива видящи. 33. Потомъ же Олександръ живяще въ Бѣлзѣ, а Инъгваръ въ Володимерѣ; бояромъ же не любящимъ Инъгвара, Олександръ же съвѣтомъ Лестьковымъ прія Володимерь. 34. Княгини же Романовая посла Мирослава ко Лестькови, гляголющи: „яко сій всю землю нашю и отцину держитъ, а сынъ мой во одиномъ Берестьи.“ 35. Олександръ прія Угровескъ, Верещинъ, Столпъе, Комовь, и да Василькови Бѣлзъ.

36. Въ лѣто 6713 (1205). Олександру сѣдящю въ Володимерѣ, а брату его Всеволоду въ Червьнѣ, Литва же и Ятвѣзѣ воеваху, и повоеваша Турискъ и около Комова оли и до Червена, и бишася у воротъ Червенескыхъ, и застава бѣ Ухапяхъ; тогда же убиша Матѣя, Любова зятя, и Доброгостя, выѣхавша у сторожа: бѣда бо бѣ въ землѣ Володимерьстѣй отъ воеванья Литовьского и Ятвяжьскаго. 37. Мы же на преднее возвратимся случившихся въ Галичѣ, 38. Андрей же король увѣдивъ безаконье Галичкое и мятежь, и посла Бенедикта со вои своими, и я Романа въ бани мыющася и посла и во Угры. 39. Бѣ бо Тимоѳей въ Галичѣ премудръ книжникъ, отцество имѣя во градѣ Кыевѣ, причтею рече слово о семъ томители Бенедиктѣ: „яко въ послѣдняя времена тремя имены наречется антихристъ;“ бѣгаше бо Тимоѳей отъ лица его, бѣ бо томитель бояромъ и гражаномъ, и блудъ творя, и оскверняху жены и черници и попадьи, въправду бѣ антихристъ за скверная дѣла его.

40. Въ лѣто 6714 (1206). Приведоша же Галичане Мьстислава на Бенедикта и пріиде къ Галичю; и не успѣвшю ему ничтоже, Щепановичь Илія возведъ и на Галичину могилу, осклабився рече ему: „княже! уже еси на Галичини могылѣ посѣдѣлъ, тако и въ Галичѣ княжилъ еси;“

смѣяхубося ему; воротися въ Пересопницю. 41. И посемъ скажемъ о Галичинѣ могилѣ и о начатьи Галича, откуду ся почалъ. 42. Романъ же утече изъ Угоръ, и послаша Галичане ко брату его Володимеру, глаголюще: „сгрѣшихомъ къ вамъ, избави ны томителя сего Бенедикта;“ они же поидоша ратью, а Бенедиктъ бѣжа въ Угры. 43. Сѣде же Володимеръ въ Галичѣ, а Романъ во Звенигородѣ, а Святославъ въ Перемышли, а сыну своему да Теребовль Изяславу; а Всеволода сына своего посла во Угры ко королеви съ дары. 44. Данилови сущю во Угрѣхъ король же Андрей, и бояре Угорьстѣи и вся земля, хотяше дати дщеръ свою за князя Данила, обѣима дѣтьскома бывшима: зане сына у него не бѣ.

45. Въ лѣто 6715 (1207). Убьенъ бысть царь великый Филипъ Римьскый, совѣтомъ брата королевое: моляшеся сестрѣ, дабы ему нашла помощника; она же никако могущи помощи брату своему си, и да дщерь свою за лонокрабовича за Лудовика, бѣ бо мужь силенъ и помощникъ брату ея. 46. Юже нынѣ святу нарѣчаютъ, именемъ Алъжьбитъ, преднее бо имя ей Кинека: много бо послужи Богови по мужи своемъ, и святу нарѣчаютъ. 47. Но мы на преднее возвратимся, якоже преже почали быхомъ.

48. Въ лѣто 6716 (1208). Съвѣтъ же створиша Игоревичи на бояре Галичкыи, да избьють и, по прилучаю избьени быша; и убьенъ же бысть Юрьи Витановичь, Илія Щепановичь, иніи величіи бояре, убьено же бысть ихъ числомъ 500, а иніи розбѣгошася, Володиславъ же кормиличичь бѣжа въ Угры, и Судиславъ и Филипъ. 49. Наидоша Данила во Угорьской землѣ дѣтъска суща, и просиша у короля Угорьского: „дай намъ отцича Галичю Данила, атъ съ нимъ пріимемъ и отъ Игоревичевъ“. 50. Король же съ великою любовью посла воя, въ силѣ тяжцѣ, и великого дворьского Пота, поручивъ ему воеводьство надо всими вои; имена же бывшимъ воеводамъ съ нимъ: первый Петръ Туровичь, вторый Банко, третій Мика Брадатый, четвертый Лотохаротъ, пятый Мокъянъ, шестый Тибрець, седмый Маро-

целъ, и иніи мнозіи, ихъ же немощно сказати и ни писати. 50. И совокупившеся вси, первое придоша на градъ Перемышль, и пришедшю Володуславу ко граду и рече имъ „братье! почто смущаетеся? не сіи ли избиша отци ваши и братью вашю, а иньи имѣніе ваше разграбиша, и дщери ваша даша за рабы ваша, а отьчьствіи вашими владѣша иніи пришелци? то за тѣхъ ли хочете душу свою положити? они же сжалившиси о бывшихъ, предаша градъ и князя ихъ Святослава яша. 52. Оттуду же проидоша ко Звенигороду. 53. Звенигородцемъ же лютѣ борющимся имъ съ ними и не пущающимъ ко граду, ни ко острожнымъ вратомъ, о нѣмъ же стоящимъ окрестъ града, Василько же княжащю во Бѣлзѣ: и пріидоша же отъ него Великій Вячеславъ Толстый, и Мирославъ, и Дьмьянъ, и Воротиславъ, иніи бояре мнозѣ и вои отъ Бѣлза, а отъ Лестка изъ Ляховъ Судиславъ Бернатовичь со многими Поляны, и отъ Пересопници приде Мьстиславъ Нѣмый со многими вои, Олександръ съ братомъ отъ Володимеря со многими вои, Ингваръ же посла сына своего изъ Лучька, изъ Дорогобужа, со многими вои, и Шюмьска. 54. И пріѣхаша же Половци Романови на помощь, Изяславъ съ ними Володимеричь. 55. Угромъ же не побѣдившимъ воемъ, и гнаша со становъ своихъ, Мика же уботенъ, и Тѣбаша и главу ему стялъ. 56. Половци же узрѣвши ѣ, крѣпци налегоша на ня, онѣмъ же ѣдущимъ напреди ими къ Лютой рѣцѣ, оже быша не пріѣхалѣ Ляхове и Русь, и сошедше одва препровадиша рѣку Лютую; Половцемъ стрѣляющимъ и Руси противу имъ, ту же Марцелъ хоругве своее отбѣже и Русь взятъ ю, и поругъ великъ бысть Марцелови, и возвратишася во колымагы свои, рекше во станы. 57. Оттудѣ же Романъ изъиде изъ града, помощи ища въ Рускыихъ князѣхъ: и бывшю ему Шумьскы на мосцѣ, ятъ бысть Зернькомъ и Чюхомою, и приведенъ бысть во станъ ко князю Данилови и ко всимъ княземъ и ко воеводамъ Угорьскимъ. 58. И послаша ко гражаномъ, рекуще: „предайтеся, князь вашь ятъ бысть;“ онѣмъ же не имущимъ

вѣры, донелѣ же извѣстно бысть имъ, и предашася Звенигородьци. 59. Оттуду же поидоша къ Галичю, и Володимеръ бѣжа изъ Галича и сынъ его Изяславъ, и гнаша и до Нѣзды; Изяславъ же бися на мѣстѣ Нѣзды рѣкы, и отъяша отъ него коня сумныя; потомъ же возвратишася въ Галичь. 60. Тогда же пріѣха княгини великая Романовая видитъ сына своего присного Данила. 61. Тогда же бояре Володимьрьстіи и Галичкыи, Вячеславъ Володимерьскый и Володиславъ Галицкій, и вси бояре Володимерьстіи и Галичкыи, и воеводы Угорьскыя, посадиша князя Данила на столѣ отца своего великаго князя Романа, во церкви святѣя Богородица Приснодѣвица Марья. 62. Король же Андрей не забы любви своея первыя, иже имѣяше ко брату си великому князю Романови, но посла воя своя и посади сына своего въ Галичи. 63. Ятымъ же бывшимъ княземъ, Роману, Святославу, Ростиславу, Угромъ же хотящемъ ѣ вести королеви, Галичаномъ же молящимся имъ, да быша и повѣсили, мьсти ради; убѣжени же бывше Угре великими даръми, предани быша на повѣшеніе, мѣсяца сентября. 64. Данилу же княжащю въ Галичи, тако младу сущу, яко и матери своей не позна; минувшю же времени, Галичане же выгнаша Данилову матерь изъ Галича. 65. Данилъ же не хотѣ оставити матери своей и плакашеся по ней, младъ сый; пріѣхавъ Олександръ, тивунъ Шюмавиньскый, и я и за поводъ, онъ же извлекъ мечь тя его, и потя конь его подъ нимъ; мати же вземьши мечь изъ руку, умоливше его остави въ Галичи, а сама иде въ Бѣлзъ, оставивши и у невѣрныхъ Галичанъ, Володиславлимъ съвѣтомъ: хотяща бо княжити сама. 66. Увѣдавъ король о изгнаньи ея, съжалиси.

67. Въ лѣто 6717 (1209). Приде король въ Галичь и приведе ятровь свою великую княгиню Романовую, и бояре Володимерьскыи, и Инъгваръ приде изъ Лучска, иніи князи; съвѣтъ створи со ятровью своею и съ бояры Володимерьскыми, рече: „Володиславъ княжится, а ятровь мою выгналъ.“ 68. Яту же бывшю Володиславу и Судиславу

и Филипу, и мучену бывшю, и много имѣнія давъ, Судиславъ же во злато премѣнися, рекше, много злата давъ избавися; Володислава оковавше ведоша и во Угры. 69 Володиславу же ведену бывшю во Угры, Яволоду и Ярополку брату его бѣжавшю въ Пересопьницю ко Мьстиславу, возведшимъ Мьстислава: и приде Мьстиславъ съ ними ко Бозъку. 70. Глѣбъ же Потковичъ избѣже изъ Бозъку, и Станиславичь Иванко и братъ его Сбыславъ прибѣгоша въ Галичь, повѣдающе рать и оступленіе Галичанъ. 71. Княгини же Романовая сыномъ своимъ Даниломъ и съ Вячеславомъ Толъстымъ бѣжавша во Угры, а Василько съ Мирославомъ ѣхаша во Бѣлзъ. 72. Времени же минувшю, король спѣяшеть рать велику.

73. Въ лѣто 6718 (1210). Приде Лестъко къ Бѣлзу, убѣженъ Александромъ, Олександръ же не пріяше хотя зла Романовичемъ, и прія Бѣлзъ и да Олександрови; а бояре не изневѣришася, но идоша вси со княземъ Василкомъ въ Каменець. 74. Король же пусти Володислава, и собра много вой и иде на Галичь; ставше же во монастырѣ Лелесовѣ, невѣрніи же бояре хотѣша его убити, и убиша же жену его, а шюринъ его одва утече, патрѣархъ Авлѣскый и мнозіи Нѣмци избити быша; и потомъ королеви обратившюся, мнозѣ избити быша, а другія разбѣгошася, 75. Мятежю же бывшю, королеви не могшю войны учинити за безаконіе ихъ, Володиславу же ѣхавшю напередъ съ всѣми Галичаны, Мьстиславъ, убо, увѣдавъ королеву рать великую, избѣжа изъ Галича, Володиславъ же воѣха въ Галичь, и вокняжися и сѣде на столѣ. 76. Данилъ же отъиде съ матерью своею въ Ляхи, отпросився отъ короля, Лестько же прія Данила съ великою честью; и оттуда же иде въ Каменець съ матерью си, братъ же его Василко и бояре вси срѣтоша и съ великою радостью.

77. Въ лѣто 6719 (1211). Княжаше Всеволодъ въ Кыевѣ Святославичь, имѣя велику любовь къ дѣтемъ Романовоѣ. 78. Потомъ же Мьстиславъ II ересопницкый, посадивъ Лестька,

поиде въ Галичь. 79. Лестько же поя Данила изъ Каменца, а Олександра изъ Володимеря, а Всеволода изъ Бѣлза, когождо ихъ со своими вои, бѣ бо вой Даниловъ болши и крѣплѣйши, бяху бояре велиціи отца его вси у него; видивъ бо Лестько се, и поча имѣти любовь велику ко князю Данилу и брату его Василку. Затворившюжеся Ярополку и Яволоду въ Галичи, а Володиславъ выѣде съ Угры и Чехы своими, и собравъся съ Галичаны и приде на рѣку Бобръку. 80. Увѣдавъ Лестко, и посла на него Ляхы, а отъ Данила же Мирослава и Дьмьяна, а отъ Мьстислава Глѣбъ Зеремѣевичь и Прокопьичя Юрья; бывши же сѣчи велицѣ, и одолѣша Ляхове и Русь, Данилу же тогда дѣтьску сущю, якоже можяше на конѣ ѣздити, а Володиславъ бѣжа, мнозіи избити отъ вой его. 81. И потомъ же Лестько не можаше пріяти Галича: но шедъ воева около Теребовля и около Моклекова и Збыража и Быковенъ взятъ бысть Ляхи и Русью, и взя плѣнъ великъ и воротися въ Ляхы. 82. Потомъ же Данило и Василько, Лестьковою помощью, пріяста Тихомль и Перемишль отъ Олександра, и княжаста съ матерью своею въ немъ, а на Володимерь зряща, „се ли ово ли Володимерь будеть наю,“ Божіею же помощію на Володимерь призирающа. 83. Потомъ же король пойде на Лестька, Данилови же у Лестка сущю, Лестько же посла посла своего Лестича и Пакослава воеводу, рекый: „не есть лѣпо боярину княжити въ Галичи, но пойми дщерь мою за сына своего Коломана и посади и въ Галичи.“ 84. Улюби же король Андрей съвѣтъ ось Пакославль, и сняся съ Лестькомъ во Зѣпиши, и поя дщерь его за сына си; и послався Володислава въ Галичи, заточи и, и въ томъ заточени умре, нашедъ зло племени своему и дѣтемъ своимъ, княженія дѣля: вси бо князи не призряху дѣтій его того ради. 85. Король посади сына своего въ Галичи, а Лестькови да Перемышль, а Пакославу Любачевъ, Пакославъ бо бѣ пріятель Романовой и дѣтемъ ея. 86. Съвѣтомъ же Пакославлимъ Лестько попосла ко Александрови, рекый: „дай Володимерь Романови-

чема Данилови и Василькови; не даси ли, иду на тя и съ Романовичема;“ оному же давшю, Лестько же посади Романовича въ Володимери.

87. Въ лѣто 6720 (1212). Король отъя Перемышль отъ Лестька и Любачевъ. Лестько же сжалиси о срамотѣ своей и посла къ Новогороду по Мьстислава, река: „братъ ми еси, пойди и сяди въ Галичѣ.“ 88. Мьстиславъ же пойде на Галичь, съвѣтомъ Лестьковымъ; Галичани же вси и Судиславъ послашася по Данила, Данилъ же не утяже ѣхати, а Бенедиктъ Лысы бѣжа въ Угры со Судиславомъ, а Мьстиславъ сѣде въ Галичи.

89. Въ лѣто 6721 (1213). Поя у него Данилъ дщерь, именемъ Анну, и родишася отъ нея сынове и дщери: первенець бо бѣ у него Ираклѣй, по немъ же Левъ и по немъ Романъ, Мьстиславъ, Шварно, и инїи бо млади отъидоша свѣта сего. 90. Времени же минувшю, ѣха Данилъ къ Мьстиславу въ Галичь, рекы на Лестька: „яко отчину мою держить;“ оному же вѣщавшю: „сыну! за первую любовь не могу на нь возстати; а налѣзи собѣ други.“ 91. Данилу же возвратившуся къ домови, и ѣха съ братомъ и прія Берестій, и Угровескъ, и Верещинъ, и Столпъе, Комовъ, и всю украйну. 92. Лестько же великъ гнѣвъ имѣя на Данила; веснѣ же бывши, и ѣхаша Ляхове воевать, и воеваша по Бугу. 93. И посла по нихъ Данилъ Гаврила Душиловича и Семена Олуевича, Василка Гавриловича, и биша и до Сухое Дорогве и колодники изымаша, и возвратишася въ Володимерь съ великою славою. 94. Тогда же Климъ убьенъ бысть Хрьстиничь, единъ отъ всихъ его воинъ, его же крестъ и доныне стоѣтъ на Сухой Дорогви. 95. Ляхы же многи избиша, и гнаша по нихъ до рѣкы Вепря. 96. Льстькови же творящю, Мьстиславлимъ съвѣтомъ Данилъ пріялъ есть Берестій, Лестько же посла ко королеви: „не хочю части въ Галичи, но дай его зяти моему.“ 97. Король же посла вои многи и Лестко, и придоша къ Перемышлю; Яронови же тогда тысящю держащю въ Перемышли, избѣже передъ ними.

98. Мьстиславъ бо бѣ со всими князьми Рускыми и Черниговьскыми, и посла Дмитра, Мирослава, Михалка Глѣбовича, противу имъ къ Городку: Городокъ бо бѣ отложился. бяхуть въ немъ людье Судиславли. 99. И Дмитрови бьющися подъ городомъ, придоша на нь Угре и Ляхове и побѣже Дмитръ; тогда же и Василь дьякъ, рекомый Молза, застрѣленъ бысть подъ городомъ, Михалка же Скулу убиша, согонивше на Щирѣцѣ а главу его сосѣкоша, трои чѣпи сняше золоты и принесоша главу его ко Коломанови; Мьстиславу же стоящу на Зубрьи, Дмитръ прибѣже къ нему. 100. Мьстиславу же немогшу биться съ Угры, и просяше зятя своего Дичила и Олександра, да быста затворилася въ Галичѣ; обѣщася ему Данилъ и Олександръ ити въ Галичь, Данилъ же затворися въ Галичѣ, а Олександру не смѣвшю. 101. Тогда же великая княгини Романовая воспріимши мнискій чинъ. 102. Потомъ же приде рать подъ городъ, Каломанъ и Ляхове: и многу бою бывшю на Кровавомъ броду, и паде на ня снѣгъ, не могоша стояти, идоша за Рогожину, идоша на Мьстислава и прогнаша изъ земли. 103. Мьстиславу же повѣдавшю Данилови: „изъиди града,“ Данилъ же изыде, съ Дмитромъ тысячькымъ, и съ Глѣбомъ Зеремѣевичемъ, и со Мирославомъ, изыдоша изъ града и быша противу Толмачю; угони и невѣрный Витовичъ Володиславъ, наворотившеся пань и прогнаша и и коня отъ него отъяша. 104. Данилъ бо младъ бѣ, и видѣвъ Глѣба Зереміевича и Семьюна Кодьниньского мужескы ѣздяща, и пріѣха къ нима укрѣпляя и, и иніи же устремилися бяхуть на бѣгъ; того же дни бишася весь день олнѣ до нощи, тое же нощи увернушася, Данилъ и Глѣбъ Зеремѣевичь яста Яньца, младъ сы показа мужьство свое, и всю нощь бистася; наутрѣя же угони и Глѣбъ Василевичь уверьнувшежеся Данилъ на нь и гна и далѣ поприща, оному же утекшю предъ нимъ борзости ради коньское; Данилови же возвратившюся и единому ѣдущю межи ими, онѣмъ же не смѣющимъ наѣхати на нь, донелѣ же взѣха къ нему Глѣбъ Судиловичь и Гав-

рило Иворовичь и Перенѣьжько; оттуду проидоша въ Онутъ и идоша въ поле. 105. Бывшю же гладу велику, поидоша возы къ Плаву на канунъ святаго Дмитрѣя, вземше возы накормишася изобильно и похвалиша Бога и святаго Дмитрѣя, яко накорми я. 106. Оттуду же придоша ниже Кучелемена, мысляще, кудѣ прейти рѣку Днѣстръ, Божіею же милостію придоша лодья изъ Олешья, и пріѣхаша въ нихъ на Днѣстръ и насытишася рыбъ и вина; оттуду же пріѣха Данилъ ко Мьстиславу. 107. Мьстиславъ же великую похвалу створи Данилови, и дары ему дасть великыи и конь свой борзый сивый, и рече ему: „пойди, княже, въ Володимерь, а азъ пойду въ Половци: мьстивѣ сорома своего. 108. Данилови же пріѣхавшю въ Володимерь.

109. Въ лѣто 6722 (1214). бысть тишина.

110. Въ лѣто 6723 (1213). Божіимъ повелѣніемъ, присланіа князи Литовьскіи къ великой княгини Романовѣ, и Данилови и Василкови, миръ дающе. 111. Бяху же имена Литовьскихъ князей; се старѣйшеи, Живинъбудъ, Давъятъ, Довъспрункъ, братъ его Мидогъ, братъ Довъяловъ Виликаилъ; а Жемотьскыи князи: Ерьдивилъ, Выкынтъ; а Рушьковичевъ: Кинтибутъ, Вонибутъ, Бутовитъ, Вижѣикъ и сынъ его Вишлій, Китеній, Пликосова; а се Булевичи: Вишимутъ, его же уби Миндовгъ и жену его поялъ и братью его побилъ, Едивила, Спрудѣйка; а се князи изъ Дяволтвы: Юдьки, Пукѣикъ, Бикши, Ликіикъ. 112. Си же вси миръ даша князю Данилови и Василку, и бѣ земля покойна. 113. Ляхомъ же не престающимъ пакостящимъ, и приведе на ня Литву: и воеваша Ляхы и много убійства створиша въ нихъ.

114. Въ лѣто 6724 (1216). Не бысть ничто же.

115. Въ лѣто 6725 (1217). Выйде Филя, древле прегордый, надѣяся объяти землю, потребити море, со многими Угры, рекшю ему: „единъ камень много горньцевъ избиваетъ,“ а другое слово ему рекшю прегордо: „острый мецю, борзый коню, — многая Руси:“ 116. Богу же того не терпящю, во ино время, убьенъ бысть Даниломъ Романовичемъ

древле прегордый Филя. 117. Олександру же отступившю отъ Данила и отъ Василка ко Лестькови, не бѣ бо има помощи ни отъ кого же, развѣе отъ Бога, дондеже приде Мьстиславъ съ Половци. 118. Изыде же Филя со многими Угры и Ляхы изъ Галича, поима бояре Галичкыя, и Судислава цьтя, и Лазоря и ины, а ини разбѣгошася: загордѣ — бо ся бѣ.

119. Въ лѣто 6726 (1218). Тишина бысть.

120. Въ лѣто 6727 (1219). Приде Лестько на Данила къ Щекареву, бороня пти ему на помощь Мьстиславу, тестеви своему. 121. Кондратови же пріѣхавшю мирить Лестька и Данила, познавшю же ему лесть Лестькову, и не велѣ князю Данилу ѣхати къ Лестьку. 122. Филя же строяшеся на брань, мняше же бо яко никто можеть стати противу ему на брань; остави же Коломана въ Галичи, и созда градъ на церкви пречистое Владычица нашея Богородица, яже не стерпѣвше осквернения храма своего, и вдасть ю въ руцѣ Мьстиславу. 123. Бѣ бо ту съ Коломаномъ Иванъ Лекинъ, и Дмитръ, и Ботъ. 124. Половцемъ же пріѣхавшимъ видити рати, Угромъ же и Ляхомъ гонящимъ я, увернувся Половцинъ застрѣли Уза во око, и спадшю ему съ фаря, взяша тѣло его и плакашася по немъ. 125. Наутрѣяже, на канунъ святой Богородици, приде Мьстиславъ рано на гордаго Филю и на Угры съ Ляхы, и бысть брань тяжка межи ими, и одолѣ Мьстиславъ. 126. Бѣгающимъ же Угромъ и Ляхомъ, избьено бысть ихъ множьство, и ятъ бысть величавый Филя паробкомъ Добрыниномъ, его же лживый Ярославъ укралъ бѣ, и облечену ему бывшю про него же погуби отцину свою. 127. И побѣдившу же Мьстиславу поиде къ Галичю, бившимъ же ся имъ о врата градная, и возбѣгоша же на комары церковныя и ини же ужи возвлачишася, а фарѣ ихъ поимаша: бѣ бо градъ створенъ на церкви; онѣмъ же стрѣлающимъ и каменіе мещющимъ на гражаны, изнемогаху жажею водною, не бѣ бо воды въ нихъ; и пріѣхавшю же Мьстиславу, и вдашася ему и сведени быша со церкви. 128. Данилови

же пріѣхавшю въ малѣ дружинѣ съ Демьяномъ тысячкымъ, не бѣ бо пріѣхалъ во время то, потомъ же пріѣха Данилъ ко Мьстиславу, и бысть радость велика, спасъ Богъ отъ иноплеменьникъ: вси бо Угре и Ляхове убьени быша, а иніи яти быша, а иніи бѣгающе по землѣ истопоша, друзіи же смерды избьени быша, и никому же утекши отъ нихъ; тако бо милость отъ Бога Руской землѣ. 129. Потомъ же приведоша Судислава къ Мьстиславу, оному же не помыслившю о немъ зла, но милость ему показавшю, онъ же обуимая нозѣ его обѣщася работѣ быти ему; Мьстиславу же вѣровавшю словесемъ его, и честью великою почтивъ его и Звенигородъ дасть ему.

130. Въ лѣто 6728 (1220). Не бысть ничто же.

131. Въ лѣто 6729 (1221). Отступилъ бѣ Александръ и створи миръ съ Лестькомъ, и со Каломаномъ, и съ Филею гордымъ, Романовичема не пристаяше хотя зла. 132. По побѣдѣ же Мьстиславли и по Литовьскомъ воеваньи на Ляхы, створи миръ Лестько съ Даніломъ и съ Василкомъ Держиславомъ Абрамовичемъ и Творьяномъ Вотиховичемъ, а Романовича створиста миръ Демьяномъ тысяцькымъ: отступи Лестько отъ Олександра. 133. Въ суботу же на ночь поплѣнено бысть около Бѣлза и около Червена Даніломъ и Василкомъ, и вся земля поплѣнена бысть, бояринъ боярина плѣнивша, смердъ смерда, градъ града, якоже не остатися ни единой веси не плѣненѣ, еже притьчею глаголють Книги: не оставлешюся камень на камени. 134. Сію же наречють Бѣлжане злу нощь, сія бо нощь злу игру имъ сыгра: повоевани бо бѣяху преже свѣта. 135. Мьстиславу же рекшю: „пожалуй брата Олександра“ и Данилъ воротися въ Володимерь, отъиде отъ Бѣлза.

136. Въ лѣто 6730 (1222). Не бысть ничто же.

137. Въ лѣто 6731 (1223). Данила и Василка Романовичю, бѣяху Володимерьскыи пискупѣ: бѣ бо Асафъ блаженый и преподобный святитель Святое Горы; и потомъ бѣ Василей отъ Святое Горы; и потомъ бѣ Микифоръ, приро-

комъ Станило, бѣ бо слуга Василковъ преже; и потомъ Кузма, кроткый, преподобный, смиреный пискупъ Володимерьскый. 138. Богу же изволившю Данилъ созда градъ, именемъ Холмъ (созданіе же его иногда скажемъ:) Божіею же волею, избранъ бысть и поставленъ бысть Иванъ пискупъ, княземъ Даніломъ, отъ крилоса великое церкви святой Богородици Володимерьской. 139. Бѣ бо преже того пискупъ Асафъ во Угровьскы; иже скочи на столъ митрополичь и за то сверженъ бысть стола своего — и переведена бысть пискупья во Холмъ.

140. Въ лѣто 6732 (1224). Приде неслыханая рать: безбожніи Моавитяне, рекомыи Татарове, придоша на землю Половецькую. 142. Половцемъ же ставшимъ, Юрьгій Кончаковичь бѣ болійше всихъ Половець, не може стати противо лицю ихъ; бѣгающи же ему, и мнози избьени быша, до рѣкы Днѣпра, Татарове же возвратишася, идоша въ вѣжа своя. 142. Прибѣгшимъ же Половцемъ въ Рускую землю, глаголющимъ же имъ Рускимъ княземъ: „аще не поможете намъ, мы нынѣ изсѣчени быхомъ, а вы наутрѣе изсѣчени будете,“ бывшю же съвѣту всихъ князей во градѣ Кыевѣ, створиша съвѣтъ сице: „луче ны бы есть пріяти и на чюжей землѣ, нежели на своей.“ 143. Тогда бо бѣяхуть Мьстиславъ Романовичь въ Кыевѣ, а Мьстиславъ въ Козельскѣ и въ Черниговѣ, а Мьстиславъ Мьстиславичь въ Галичѣ: то бо бѣяху старѣйшины въ Руской земли; Юрья же князя великого Суждальского не бы въ томъ съвѣтѣ; се же паки млади князи: Данилъ Романовичь, Михаилъ Всеволодичь, Всеволодъ Мьстиславичь Кыевьскый, иніи мнозіи князи; тогда же великый князь Половецкый крестися Басты; Василка же не бѣ, бѣ бо въ Володимерѣ младъ. 144. Оттуду же придоша мѣсяца априля и придоша къ рѣцѣ Днѣпру, ко острову Варяжьскому. 145. И пріѣха ту къ нимъ и вся земля Половецкая, и Черниговцемъ пріѣхавшимъ и Кіяномъ и Смолняномъ, инѣмъ странамъ, вся намъ посуху же Днѣпръ перешедшимъ, якоже покрыти водѣ быти отъ множества людій, а Галичане и Волынци

кіиждо со своими князьми, а Куряне и Трубчяне и Путивлици и кіиждо со своими князьми, придоша коньми, а выгонци Галичькыя придоша по Днѣпру и воидоша въ море; бѣ бо лодей тысяща, и воидоша во Днѣпръ и возведоша порогы, и сташа у рѣкы Хортицѣ на броду у протолчи; бѣ бо съ ними Домамѣричь Юрьгій и Держикрай Володиславичь. 146. Пришедши же вѣсти во станы, яко пришли суть видѣтъ олядій Рускыхъ, слышавъ же Данилъ Романовичь, и гна всѣдъ на конь видѣти невиданьноя рати, и сущіи съ ними коньници и иніи мнозіи князи съ нимъ гнаша видити невидѣное рати. 147. Онѣмъ же отшедшимъ, Юрьги же имъ сказываше, яко стрѣлци суть; иніи же молвяхуть, яко простіи людье суть, пущеи Половець; Юрьги же Домамиричь молвяшеть: „ратници суть и добрая вои“. 148. Пріѣхавъше же сказаша Мьстиславу. Юрьги же все сказа, и рекшимъ молодымъ княземъ: „Мьстиславе и другій Мьстиславе! не стойта, пойдемъ противу имъ“, переидоша же вси князи, Мьстиславъ и другій Мьстиславъ Черниговьскый, рѣку Днѣпръ, иніи князи преидоша и поидоша въ поле Половецкое; переидоша же Днѣпръ во день во вторникъ. 149. И усрѣтоша Татареви полкы Рускыя, стрѣлци же Рускыи побѣдиша ѝ и гнаща въ поле далеце, сѣкуще, и взяша скоты ихъ, а со стады утекоша, яко всимъ воемъ наполнитися скота. 150. Оттуду же идоша 8 дни до рѣкы Калкы, стрѣтоша ѝ сторожьеве Татарьскыи; сторожемъ же бившимъся съ ними, и убьень бысть Иванъ Дмитрѣевичь, иная два съ нимъ; Татаромъ же отъѣхавшимъ напрочь рѣцѣ Калькѣ. 151. Устрѣтоша ѝ Татарове Половецкыя полкы и Рускыя, Мьстиславъ же Мьстиславличъ повелѣ впередъ перейти рѣку Калку Данилови съ полкы, инѣмъ полкомъ съ нимъ, а самъ по немъ перейде, ѣха же самъ во сторожѣ; видившу же ему полкы Татарьскыя, пріѣхавъ рече: „воружитеся“. 152. Мьстиславу же и другому Мьстиславу сѣдящема во стану, не вѣдущема, Мьстиславъ же не повѣда има зависти ради; бѣ бо котора велика межю има. 153. Съразившимся полкомъ на мѣсто, Данилъ же выѣха напередъ

и Семьонъ Олюевичь и Василко Гавриловичь поткоша въ полкы Татарьскыя; Василкови же сбодену бывшю, а самому Данилу бодену бывшю въ перси, младъства ради и буести не чюяше ранъ бывшихъ на тѣлеси его: бѣ бо возрастомъ 18 лѣтъ, бѣ бо силенъ. 154. Данилови же крѣпко борющися, избивающи Татары, видивъ то Мьстиславъ Нѣмый, мнѣвъ яко Данилъ сбоденъ бысть, почте и самъ въ нѣ, бѣ бо мужь и тъ крѣпокъ: понеже ужика сый Роману отъ племени Володимеря, прирокомъ Маномаха, бѣ бо велику любовь имѣя ко отцю его, ему же поручивше по смерти свою волость, дая князю Данилови. 155. Татаромъ же бѣгающимъ, Данилови же избивающи ихъ своимъ полкомъ, и Олгови Курьскому, крѣпко бившимся, инѣмъ полкомъ сразившимся съ ними, грѣхъ ради нашихъ Рускимъ полкомъ побѣженымъ бывшимъ: Данилъ видивъ, яко крѣпцѣйши брань належитъ въ ратныхъ, стрѣльцемъ ихъ стрѣляющимъ крѣпцѣ, обрати конь свой па бѣгъ, устремленія ради противныхъ. 146. Бѣжащю же ему, и вжада воды, пивъ почюти рану на тѣлеси своемъ, во брани не позна ея крѣпости ради мужьства возраста своего: бѣ бо дерзъ и храборъ, отъ главы и до ногу его не бѣ на немъ порока 157. Бысть побѣда на вси князи Рускыя, такоже не бывало никогда же. 158. Татаромъ же побѣдившимъ Русьскыя князя, за прегрѣшеніе крестьяньское, пришедшимъ и дошедшимъ до Новагорода Святополчьского: не вѣдающимъ же Руси льсти ихъ, исходяху противу имъ со кресты, они же избиша ихъ всихъ. 159. Ожидая Богъ покаянія крестьяньскаго, и обрати и воспять на землю, Восточную, и воеваша землю Таногустьску и на ины страны; тогда же и Чаногизъ, канъ ихъ, Таногуты убьенъ бысть; ихъ же прельстивше и послѣди же льстію погубиша, иные же страны ратми, наипаче лестью погубиша.

160. Въ лѣто 6733 (1225). Олександръ все вражду имѣяше ко своима братома Романовичема Данилови и Василкови; слыщавъ яко Мьстиславъ не имѣеть любви къ зятю

своему князю Данилови, радости исполнивъся понужаше Мьстислава на рать. 161. Мьстиславу же пришедшю на рать, иде на Лысую гору; Данилови же поѣхавшю въ Ляхы и возведшю князя Лестка, и пойде противу ему. 162. Мьстиславу же помочь пославшю Олексендрови, срѣтившимъ же имъ рать, вогнаша ѝ въ градъ Бѣлзъ и замало города не взяша; наутрѣя поидоша противу имъ, Мьстиславу же не стерпѣвшю и возвратися въ Галичь. 163. Данилу же князю воевавшю съ Ляхы землю Галычькую и около Любачева, и плѣни всю землю Бѣльзеськую и Червеньскую, даже и до оставшихъ, Василку же князю многы плѣны пріемшю, стада коньска и кобылья; и бысть зависть Ляхомъ, и бывшимъ посломъ отѣ обоихъ, и пущенъ бысть Демьянъ и Андрей. 164. И бысть по сихъ приведе Мьстиславъ Котяня и Половци многы, и Володимера Кіевьского, творяся ня Ляхы ида, съвѣтомъ Александровымъ; съвѣтъ же Александровъ всегда не престаяше о братѣ своемъ, рекый: „яко зять твой убити тя хочеть“. 165. Исправленію же бывъшю около вѣжи его, самому же Александру не смѣявшю ѣхати, посла Яна своего; Мьстиславу бо рекшю: твоя бѣ рѣчь, Яню, яко Данилъ второе всаживаеть Ляхы на мя“, познавшимъ же, всѣмъ княземъ Александрову клевету, а Яневу лжю, и рекшимъ же всимъ княземъ: „пріими всю власть его за соромъ свой“, онъ же за братолюбіе не прія власти его, и вси похвалиша ему. 166. Мьстиславъ же прія зятя своего любовью, и почтивъ его великими дарми, и да ему конь свой борзый актазъ, акоже въ та лѣта не бысть, и дочерь свою Анну даривъ великими дарми, и съ братьею видѣвся въ Перемили, и утвердиша миръ.

167. Въ лѣто 6734 (1226). Льстивому Ярославу рекшю къ бояромъ Галичькимъ: „яко идетъ Мьстиславъ въ поле, и хощеть вы предати тестеви своему Котяню на избитье“, Мьстиславу же праву сущю о семъ и не свѣдущю ничтоже о нихъ, они же емше вѣры отъидоша въ землю Перемышлескую, въ горы Кавокаськія, рекше во Угорьскыя, на рѣку

Днѣстръ, послаша послы своя, рекуще: „яко Ярославъ повѣдалъ ны есть“. 168. Мьстиславу же пославшу отца своего Тимоѳея: „яко всуе оклеветалъ мя есть къ вамъ Ярославъ“, Тимоѳею же кленшюся имъ о семъ, яко не свѣдущу Мьстиславу ничтоже о семъ: и приведе бояре вси къ нему. 169. Князю же обличившю Ярослава, изгна и отъ себе. 170. Якоже изгна Богъ Каина отъ лица своего, рекы; проклятъ ты буди, стоня и трясыйся на земли, якоже раздвиже земля уста своя пріяти кровь брата твоего, якоже и Ярославъ разъдвиже уста своя на господина своего: да не будеть ему пристанька, во всихъ земляхъ, въ Рускихъ и во Угорьскыхъ, и ни въ кихъ же странахъ, да ходитъ шатаяся во странахъ, желаніе брашна да будеть ему, вина же и олу поскуду да будеть ему, и да будеть дворъ его пусть и въ селѣ его не будеть живущаго. 171. Оттуду выгнанъ иде ко Изяславу: бѣ бо лукавый льстець пареченъ, и всихъ стропотливѣе и ложь пламянъ, всеименитый отцемъ добрымъ, убожьство возбраняше злобу его, лъжею питашеся языкъ его, но мудростію возложаше вѣру на лжю, красяшеся лестью паче вѣнца, лжеименець, зане прелщаше нетокмо чюжихъ, но и своихъ возлюбленыхъ, имѣнія рады; того бо дѣля жадаше быти у Изяслава. 172. Мы же на преднее возвратимся. 173. Мьстиславъ же, по совѣтѣ льстивыхъ бояръ Галичькихъ, вда дщерь свою меншую за королевича Андрея, а дасть ему Перемышль. 174. Андрей же послушавъ лестиваго Семьюнка Чермьнаго, и бѣжа во Угры и нача воздвизати рать; бывши же зимѣ, пріинде ко Перемышлю, Юрьеви тогда тисящю держащю, переда Перемышль и бѣжа самъ ко Мьстиславу. 175. Королеви же ставшю во Звенигородѣ, и посла вои свои къ Галичю, самъ бо не смѣ ѣхати къ Галичю: повѣдахуть бо ему волъхви Угорьскыя, яко узрѣвшу Галичь не быти ему живу; онъ же тоя ради вины не смѣя ити въ Галичь, яко вѣряшеть волъхвомъ; Днѣстру же наводнившюся, не могоша перейти. 176. Мьстиславъ же выѣха противу съ полкы, онѣмъ же позоровавшимъ насъ,

и ѣхаша Угре во станы своя: бѣ бо съ королемъ Пакославъ съ Ляхы. 177. Оттуду же пойде король ко Теребовлю и взя Теребовль, и пойде къ Тихомлю и взя Тихомль; оттуду же приде ко Кремянцю, и бися подъ Кремянцемъ, и много Угоръ избиша и раниша. 178. Тогда же Мьстиславъ Судиславa посла къ зяти своему князю Данилу, рекый: „не отступай отъ мене;“ оному же рекшю: „имамъ правду во сердци своемъ“. 179. Оттуду же приде король ко Звенигороду. 180. Выѣха же Мьстиславъ изъ Галича, Угре же выѣхаша противу ему со становъ королевыхъ, Мьстиславъ же бися съ ними и побѣди ѝ, и гнаша по нихъ до сталовъ королевыхъ, сѣкуще ѝ: тогда же Мартиниша убиша, воеводу королева. 181. Король же смятеся умомъ и пойде изъ земли борзо. 182. Данилови пришедшу къ Мьстиславу съ братомъ Василкомъ ко Городку, и Глѣбъ съ ними, и молвящимъ имъ: „пойди, княже, на короля по Лохти ходить,“ Судиславъ же браняшеть ему, бѣ бо имѣяшеть лесть во сердци своемъ, не хотяше бо пагубы королеви, имѣяше бо въ немъ надежу велику: бѣяше бо король изнемоглься. 183. Льстькови же въ то время идушу въ помощь, Данилови же бранящю ему не помагати королеви, оному наипаче хотящю, Данилъ же и Василко посласта люди своя къ брату, не дяста ему прити; оттуду же возвратився иде во свою землю, изнемоглъ бо ся бѣ ходивъ на войну. 184. А король Угорьскы иде во Угры; тогда же угони Изяславъ со лестивымъ Жирославомъ, идоста съ нимъ Угры. 185. Потомъ же Судиславу льстящю подо Мьстиславомъ, рече ему: „княже! дай дщерь свою обрученую за королевича, и дай ему ему Галичь: не можешь бо держати самъ, а бояре не хотять тебе“. 186. Оному же не хотящю дати королевичю, наипаче хотящю дати Данилови, Глѣбови же Зеремѣевичю и Судиславу претяща ему не дати Данилови, рѣста бо ему: „аже даси королевичю, когда возхощеши можеши взяти подъ нимъ, даси ли Данилови, въ вѣкы не твой будеть Галичь“, Галичаномъ бо хотящимъ Данила. 187. Оттуду же послаша въ рѣчихъ,

Мьстиславъ дасть Галичь королевичю Андрееви, а самъ взя Понизье, оттуду иде къ Торьцкому. 188. Мьстиславу же Нѣмому давшу отчину свою князю Данилови, и сына своего поручивъ Ивана, Ивану же умершю, и прія Луческъ Ярославъ, а Черторыескъ Пиняне.

189. Въ лѣто 6735 (1227). Начнемъ же сказати безчисленыя рати, и великыя труды, и частыя войны, и многія крамолы, и частая возстанія и многія мятежи: изъмлада бо не бы има покоя. 190. Сѣдящу же Ярославу въ Лучьскѣ, ѣха Данилъ въ Жидичинъ кланятися и молитися святому Николѣ, и зва и̑ Ярославъ къ Лучьску; и рѣша ему бояре его: „пріими Луческъ, здѣ ими князя ихъ;“ оному же отвѣщавшу, „яко приходихъ здѣ молитву створити святому Николѣ, и не могу того створити,“ иде въ Володимерь. 191. Оттуду же, собравша рать, посласта нань Андрея, Вячеслава, Гаврила, Ивана; оному же въѣхавшу ятъ бысть съ женою своею, ятъ же бысть Олексою Орѣшькомъ, бѣ бо борзъ конь подъ нимъ, угонивъ и̑ и а̑ его до города; и затворишася Лучане. 192. Наутрѣя же приде Данилъ и Василко, и предашася Лучане; братъ же да Василкови Луческъ и Пересопницю, Берестій же ему бѣ преже далъ. 193. Повоеваша Ятвязи около Берестія, и угониста и̑ изъ Володимеря, наѣхавшима же двѣима Монъдуничю Шутрови и Стегутови Зебровичю на полкъ, и убьенъ бысть Даниломъ и Вячеславомъ Шютръ, а Стегутъ убьенъ бысть Шелвомъ. 194. Бѣжащимъ же Ятвяземъ, угони а̑ Данилъ, Небра язви четырми ранами, древо же вышибе копье изъ руку его; Василкови угонившу его, кликъ бысть великъ: „братъ ти біется назади,“ оному же оставшу, обратися брату на помощь, оному же симъ утекшу, а нніи разбѣгошася. 195. Мы же, се оставлеше, на преднее возвратимъся. 196. Данилъ же посла Дьмьяна ко тести своему, река ему; „не подобаеть Пиняномъ держати Черторыиска, яко не могу имъ терпѣти.“ 197. Дьмьянови же повѣстящу съ нимъ: „сыну! сгрѣшихъ, не давъ тобѣ Галича, но давъ иноплеменьнику, Судислава

льстьця съвѣтомъ, обольсти бо мя; ажь Богъ возхочеть, поидивѣ на ня, язъ всажу Половци, а ты своими, аще Богъ дасть его нама, ты возми Галичь, а язъ Понизье, а Богъ ти поможеть; а про Черторыескъ правъ еси.“ 198. Демьяну же пріѣхавшу въ великую суботу, наутрѣя же на великъ день пріѣхаста Данилъ и Василько ко Черторыиску, въ понедѣлникъ на ночь обсѣдоста градъ; тогда же и конь Даниловъ застрѣленъ бысть съ города; на утрѣя объѣхаста градъ, Мирославъ и Демьянъ рекоста: „яко предалъ Богъ врагы наша въ руку ваю,“ Данилъ же повелѣ приступити ко граду, и взяша градъ ихъ и князя ихъ изъимаша. 199. Потомъ же Мьстиславъ великый удатный князь умре: жадящю бо ему видити сына своего Данила, Глѣбъ же Зеремѣевичь, убѣженъ бысть завистью, не пустяше его; оному же хотящю поручити домъ свой и дѣти въ руцѣ его: бѣ бо имѣя до него любовь велику во сердцѣ своемъ. 200. И потомъ же пустиста Ярослава, и даста ему Перемиль и потомъ Межибожіе.

201. Въ лѣто 6736 (1228). Бѣ Курилъ митрополитъ, преблаженый и святый, пріѣхавъ мира сотворити, и не може. 202. Потомъ же Ростиславъ Пиньскый не пристаяше клевеща, бѣша бо дѣти его изыманы. 203. Володимеръ же Кыевьскый собра вои, Михаилъ Черниговьскый, „яко бо бѣ отець его постриглъ отца моего;“ бѣ бо ему боязнь велика во сердци его. 204. Володимеръ же всади Котяня на конь, и вси Половци, и придоша къ Каменцю; Володимеръ же со всѣми князи, а Михаилъ съ всѣми князи, и Куряны, и Пиняны, и Новогородци, и Туровьци, обсѣдоша Каменець. 205. Данилови бо творящюся миръ сотворити съ ними, переводя ими, и ѣха въ Ляхы по помощь, а Павла своего посла ко Котяневи, река: „отче! измяти войну сю, пріими мя въ любовь собѣ; „опъ же ѣхавъ взя землю Галичьскую, иде въ землю Половецкую и не обратися къ нимъ. 206. Бѣ бо королевичь въ Галичѣ и Судиславъ съ нимъ, миръ бо имѣяше со Володимиромъ и Михаиломъ; симъ же

не воспѣвшимъ ничтоже, взвратишася. 207. Данилъ же и Василко, собравша Ляхы многы, идоста Кыеву со Пакославомъ воеводою, и Олександро съ нима; срѣтоша же посли отъ Володимера и Михаила, Воротиславъ Петровичь, Юрьи Толигнѣвичь, хотяще мира; умиришася и Ляхове возворотишася въспять.

208. Въ лѣто 6737 (1229). Льстько убьенъ бысть, великый князь Лядьскый, на сонмѣ; убьенъ бысть Святополкомъ Одовичемъ и Володиславомъ, съвѣтомъ бояръ невѣрныхъ. 209. По смерти брата своего, Кондратъ прія Данила и Василка въ великую любовь, и проси ею, а быста шла ему на помощь, и поидоста ему на помощь на Володислава на старого; сама же идоста на войну, остависта же въ Берестіи Володимера Пиньского, и Угровьчаны и Берестьяны, стеречи землѣ отъ Ятьвязь. 210. Въ то же время воеваша Литва Ляхы; мняще мирни суще, и придоша ко Берестью, Володимеръ же рече: „оже есте мирни, но мнѣ есте не мирни“, и изыде на нѣ и Берестяне вси, избиша ѣ всѣ. 211. Данилъ же и Василко придоста ко Кондратови, и сгадавшимъ имъ идоша къ Калѣшю, и придоша Вепру вечеръ; наутрѣе же свѣтающю, преидоша рѣку Прѣсну и поидоша къ городу, и тое нощи бысть дождь великъ, видивши же яко нѣсть кто противяся, пустиша воеватъ и плѣнитъ. 212. Русь же догнаша Милича и Старогорода, и нѣколко селъ Воротиславьскыхъ заяша, и пріяша плѣнъ великъ, и вратишася и пріидоша во станы, гадающимъ, како поити къ городу на бой; Ляхомъ же нехотящимъ битися. 213. Наутрѣе же Данилъ и Василко поемъ воѣ своѣ, и поидоста ко граду; Кондрату же любящю Рускый бой и понужающу Ляхы своѣ, онѣмъ же одинако не хотящимъ. 214. Приступившима же има обѣима ко воротомъ Калѣшьскымъ и Мирослава посласта взадъ града и иныи полкы, бѣ бо городъ обошла вода и сильная лозина и вербье, и не свѣдущимся самѣмъ, идѣже кто біяше; егда же си отступяху отъ боя, они же належахуть на оны, а ко-

ли оны отступяху, а они належаху на ся; за неведѣніе не пріятъ бысть градъ томъ дни; идущу же каменію со забралъ, яко дожду силну, стоящимъ имъ въ водѣ, дондеже сташа на сусѣ наметаномъ каменіи и возводный мостъ и жеравець вожьгоша; Ляхове же врата одва угасиша градьская. 215. Данилови же и Василкови ходящима подлѣ града, стрѣляющимъ па градъ инѣмъ стрѣлцемъ, и бысть ранено мужь стоящихъ на забралѣхъ 100 и 60; бывшу же вечеру, и возвратишася во станы своя. 216. Станиславъ же Микуличь рече: „кдѣ то мы стояли, ту нѣсть воды, ни гребль высокы;“ Данилъ же всѣдъ на конь ѣха самъ на сгляданіе града, и видѣ яко тако и есть. 217. Данилъ же пріѣха ко Кондратови и рече ему: „аще быхомъ исперва вѣдалѣ мѣсто се, то градъ пріятъ бы былъ.“ 218. Кондратови же молящуся има, да наутрѣе пакы приступита ко граду; наутрія же Данилъ и Василко посласта люди свои, онѣмъ же стоящимъ и теребящимъ лѣсы около града, гражаномъ же ни каменія смѣющимъ врещи на нѣ, просяхуся, дабы къ нимъ прислалъ Кондратъ Пакослава и Мьстіуя. 219. Пакославъ же рече Данилови; „измѣнивъ ризы своѣ, поѣди съ нами.“ 220. Данилови же не хотѣвшю, рече ему братъ: „иди, да слыши вѣче ихъ;“ не вѣряшеть бо Мьстіуеви Кондратъ 221. Данилъ же возма на ся шеломъ Пакославль и ста за нима. 222. Стоящимъ же мужемъ на заборолѣхъ и рекущимъ имъ: „тако молъвъта великому князю Кондърату: сій градъ не твой ли есть? мы же мужи, изнемогшеи во градѣ семъ, ци иного странници есмы? но людье твои есмы, а ваша братья есмы; чему о пасъ не сожалитеси? аще насъ Русь плѣнять, то кую славу Кондратъ пріиметь? аще Руская хоруговь станеть на заборолѣхъ, то кому честь учинишн? не Романовичема ли? а свою честь уничижиши; нынѣ брату твоему служимъ, а заутра твои будемъ; не дай славы Руси, ни погуби града сего;“ и многа словеса глаголаху. 223. Пакославу же рекшу: „Кондратъ бы радъ милость учинилѣ вамъ, Данилъ лютъ зѣло есть, насъ не хощеть отойти прочь, не пріемъ града,“

розсмѣявся рче: „а се стоить самъ, молъвьте съ нимъ.“ 224. Князь же тъче его скепищемъ, и съня собе шеломъ. 225. Они же кликнуша съ града: „имѣй службу пашу, молимся, створи миръ.“ 226. Оному же много смѣявъшуся и много вѣстовавшу съ ними, и поя отъ нихъ 2 мужа и пріѣха Кондратови, и створи Кондратъ съ ними миръ и поя у нихъ таль. 227. Руси бо бѣяху полонилѣ многу челядь и боярынѣ; створиша же межи собою клятву Русь и Ляхове; аще посемъ коли будеть межи ими усобица, не воевати Ляхомъ Руское челяди, ни Руси Лядьской. 228. Потомъ же возвратистася отъ Кондрата въ домъ свой, съ честью, Богу поспѣвающю има; створиста ему помощь велику и внидоста съ славою въ землю свою; иный бо князь не входилъ бѣ въ землю Лядьску толь глубоко, проче Володимера великаго, иже бѣ землю крестилъ. 229. Потомъ же времени минувшу, ѣха Василко Суждалю на свадбу шурина своего, ко великому князю Юрью, поемъ Мирослава со собою и ины. 230. Князю же Данилови будущу во Угровьсцѣ, прислаша Галичане, рекуще: „яко Судиславъ шелъ есть во Понизье, а королевичь въ Галичи осталъ; а пойди борже.“ 231. Данилови же собравшю вои воборзѣ, посла Дьмьяна на Судислава, а самъ иде въ малѣ дружинѣ къ Галичю изо Угровьска. 232. Во третій день бывшу ему на ночь во Галичь, а Судиславъ не стерпѣ передъ Демьяномъ, но побѣже въ Галичь. 233. Данилови же пріѣхавшу ко Галичю, Галичь бо бѣ ся затворилъ, Данилъ же взя дворъ Судиславль, якоже вино, и овоща и корма, и копій и стрѣлъ пристраньно видити; потомъ же Данилъ видивъ люди своя яко исполнилися, не хотѣ стати въ города, но иде на ину страну Днѣстра. 234. Судиславу же тое почи вобѣгшю во городъ, яти бывше отъ вой его людіе и рекоша, яко Судиславъ уже въ Галичи. 235. Данилъ стояше Угльницѣхъ, на березѣ Днѣстра; выѣхавшимъ же Галичаномъ и Угромъ, и стрѣляшася на леду вечеру же бывшу, и ледомъ возставшимъ и рѣцѣ наводнившися, зажгоша мостъ на Днѣстрѣ безаконьный ли-

хый Ссмьюнько, подобный лисици черьмности ради; и приде же Дьмьянъ со всими бояры Галичкыми, со Мирославомъ и со Володиславомъ, и со многими бояры Галичкыми. 236. Данилови же о семъ веселу будущю, а о мостѣ печаль имѣющу, како Днѣстръ перейти, гнавъ же Данилъ ко мосту и узрѣвъ, яко конечь мосту угаслъ есть, и бысть радость велика; наутрѣя же приде Володимеръ Инъгваровичь и переидоша мостъ и сташа по берегу Днѣстра. 237. Наутрѣя же уставше и объѣха Данилъ городъ, и собравъ землю Галичкую ста на четыре части окрестъ его, и собра отъ Боброкы даже и до рѣкы Ушицѣ и Прута, и обсѣде въ силѣ тяжьцѣ; онѣмъ же изнемогъшимъ передаша градъ. 238. Данилови же пріемшу градъ, помянувшю любовь короля Андрея, и пусти сына его и проводи и̑ до рѣкы Днѣстра; изыде же съ нимъ единъ Судиславъ, на ньмъ же метаху каменіе, рекуще: „изыди изъ града, мятежниче земли!“ 239. Андрееви же пришедшу ко отцю си и брату, и Судиславу глаголющу непристанько: „изыдѣте на Галичь и пріимѣте землю Рускую; аще не поидеши, укрѣпяться на ны.“ 240. Изыде же Бѣла риксъ, рекъмый король Угорьскый, въ силѣ тяжьцѣ, рекшю ему: „яко не имать остатися градъ Галичь, нѣсть кто избавляя и̑ отъ руку моею.“ 241. Вшедъшу же ему во горы Угорьскыѣ, посла на нь Богъ архангела Михаила отворити хляби небесныя, конемъ же потопающимъ и самѣмъ возбѣгающимъ на высокая мѣста, оному же одинако устремившися пріяти градъ и землю. 242. Данилови же молящуся Богу, избави и̑ Богъ отъ рукы сильныхъ. 243. И обступити градъ и посла посолъ, и возпи посолъ гласомъ великомъ и рече: „слышите словеса великого короля Угорьского, да не уставляеть васъ Дьмьянъ, глаголя: изъемля изымьть ны Богъ; ни да уповаеть вашь Данилъ на Господа, глаголя: не имать предати градъ сесь королеви Угорьскому; толико ходилъ на ины страны, то кто можеть одержати отъ руку моею и отъ силъ полковъ моихъ?“ 244. Дьмьянъ же одинако крѣпяшеся, грозы его не убояся: Богъ поспѣшникъ

бысть ему. 245. Данилъ же приведе къ собѣ Ляхы и Половцѣ Котяневы, а у короля бѣяху Половци Бѣговаръсови; Богъ попусти на нѣ рапу Фараонову. 246. Градъ же крѣпляшеся, а Бѣла изнемогаше и поиде отъ града; оставившю же ему люди за собою, оружники многи и фаревпикы, пападшимъ же на нѣ гражаномъ, мнози впадаху въ рѣку, инїи же пзбьени быша, инїи язвени быша. инїи же изоимани быша, яко индѣ глаголеть: Скыртъ рѣка злу игру сыгра гражаномъ, тако и Днѣстръ злу игру сыгра Угромъ. 247. Оттуду пойде король ко Василеву, и перейде Днѣстръ, и пойде ко Пруту. 248. Богъ бо попустилъ бѣяшеть рану, ангелъ бьашеть ихъ: сице умерающимъ, инїи же изъ подъшевъ выступахуть, якы изъ червія, инїи же во конѣ влѣзше изомроша, инїи же около огня солѣзшеся и мясо къ устомъ придѣвше умираху многими же ранами разными умираху, хляби бо небесныи одинако топяхуть и. 249. Ушедшю же ему за невѣрьство бояръ Галичкихъ, Данилъ же, Божьею волею, одерьжа градъ свой Галичь.

250. Посемъ скажемъ многій мятежь, великія льсти, безчисленыя рати.

251. Въ лѣто 6738 (1230). Крамолѣ же бывши во безбожныхъ боярѣхъ Галичкыхъ, съвѣтъ створше со братучадьемъ его Олександромъ на убьенье и преданье землѣ его. 252. Сѣдящимъ же имъ въ думѣ и хотящимъ огнемъ зажещи, милостивому Богу вложившю во сердце Василько изъити вонъ, и обнажившу мечь свой играя на слугу королева, иному похвативши щитъ играющи, невѣрнымъ Молибоговидьчьмъ узрѣвши се страхъ имъ бысть отъ Бога, рекъшимъ: „яко съвѣтъ нашь разрушися“ и побѣгшимъ имъ, яко оканьны Святополкъ. 253. Онѣмъ бѣгающимъ и еще не увѣдавшу князю Данилу и Василку, Василку же поѣхавшю Володимерю, а Филипъ безбожный зва князя Данила во Вишьню: другіи съвѣтъ створиша на убьенье его со Олександромъ братучадомъ его. 254. Воѣхавшу ему во Бранеличавѣ рьли, и приде ему посолъ отъ тысячкого его Дьмьяна,

рекшу ему: „яко пиръ золъ есть, яко свѣщано есть безбожнымъ твоимъ бояриномъ Филипомъ и братучадомъ твоимъ Олександромъ, яко убьену ти быти;“ и то слышавъ поиде назадъ и одержа столъ отца своего. 256. Коснятину повѣдавшу, оному же обратившюся на рѣцѣ Днѣстрѣ, а бояре безбожніи везяхуся инуда, не хотяще видити лица его. 256. Пріѣхавшу же въ Галичь, посла сла ко брату си князю Василкови: „пойди ты на Олександра.“ 257. Олександру же выбѣгшу въ Перемышль ко съвѣтникомъ своимъ, а Василко прія Бѣлзъ; Ивана же посла, сѣделничего своего, по невѣрныхъ Молибоговичихъ и по Волъдрисѣ, и изимано бысть ихъ 20 и 8 Иваномъ Михалковичемъ, и ти смерти не пріяша, но милость получиша. 258. И нѣкогда ему въ пиру веселящуся, одинъ отъ тѣхъ безбожныхъ бояръ лице зали ему чашею; и то ему стерпѣвшу; иногда же да Богъ имъ возомьздить.

259. Въ лѣто 6739 (1231). Самому же Данилу созвавшу вѣче, оставьшуся въ 18 отрокъ вѣрныхъ, и съ Демьяномъ тысяцкымъ своимъ, и рече имъ: „хочете ли быти вѣрни мнѣ да изыду на враги моѣ?“ онѣмъ же кликнувшимъ: „вѣрни есмы Богу и тобѣ господину нашему, изыди съ Божіею помощью;“ соцкый же Микула рече: „господине! не погнѣтши пчелъ меду не ѣдать.“ 260. Помолившужеся ему Богу и святѣй пречистѣй Богородици, Михаилу архангелу Божію, устремися изыти со маломъ ратникъ, и Мирославу пришедшу къ нему на помощь съ маломъ отрокъ, невѣрніи же вси на помощь ему идяху, мнящеся яко вѣрни суть, и съ ними же съвѣтъ створиша, лютѣ бо бяху на нѣ. 261. Пріѣхавшу Данилу Перемышлю, не стерпѣвъ Олександръ побѣже; въ томъ же гонѣ Шельвъ сбоденъ бысть, бѣ бо храбръ и во велицѣ чьсти умертъ. 262. Невѣрный же Володиславъ Юрьевичь съ нимн съвѣтъ створь, гоняше и оли и до Санока, воротъ Угорьскыхъ. 263. И гонъзновъшуся Олександру, оставившу все имѣніе свое, и тако пріиде Угры; и приде къ Судиславу, Судиславу же тогда будущю во Угрѣхъ.

264. Судиславъ же поимася, пріиде королеви Андрееви, и возведе короля Угорьского Андрея. 265. Приде же король Андрей, и со сыномъ Бѣлою и со другимъ сыномъ Андреемъ, ко Ярославу. 266. Боарину же Давыдови Вышатичю затворившюся отъ князя Данила во Ярославли, и Васильеви Гавриловичю, и бившимся Угромъ оли и солнцю зашедшу, отбившимся городу имъ, съвѣтъ створиша вечеру. 267. Давыдови уполошившуся, теща бо его бѣше вѣрна Судиславу, кормильчья Нѣздиловаа, матерью бо си нарѣчашеть ю, вѣща ему: „яко не можешь удержати града сего.“ 268. Василкови же молвящу ему: „не погубимъ чести князя своего, яко рать си не можеть града сего пріяти;“ бѣ бо мужь крѣпокъ и храборъ; Давыду же не слушавшу его, одинако хотяше предати градъ. 269. Чакови же пріѣхавшу изо Угорьскыхъ полковъ рекъшу ему: „не могуть васъ уже пріяти, ибо суть велми бьени“, Василькови же крѣпко борющу не предати града, оному же ужасти во серцѣ имущю, преда градъ одинако, самому же цѣлу вышедшу со всими вои; и пріимъ король Ярославль, и пойде къ Галичю. 270. Климята же съ Голыхъ горъ убѣжа отъ князя Данила ко королеви, и по немъ вси бояре Галичькѣи предашася. 271. Оттуда король пойде ко Володимерю. 272. Пришедшу же ему Володимерю, дивившуся ему, рекъшу: „яко така градъ не изобрѣтохъ ни въ Нѣмечкыхъ странахъ;“ тако сущу оружьникомъ стоящимъ на немъ, блистахуся щиты и оружници подобни солнцю. 273. Мирославъ же бѣ во градѣ, иногда же храбру ему сущю, Богъ вѣдать тогда бо смутися умомъ, створи миръ съ королемъ безъ съвѣта князя Данила и брата его Василка; рядомъ же дасть Бѣлъзъ и Червенъ Олександру. 274. Королеви же посадившу сына своего Андрея въ Галичи, съвѣтомъ невѣрныхъ Галичанъ, Мирославу же запревъшуся, „яко рядомъ Червьна не предалъ есмь имъ“, порокъ же ему имуще великъ отъ обою брату“, пошто миръ створи, сущю ти съ великими вои?“ 275. Королю стоящу во Володимеря, князь же Данилъ прія великъ плѣнъ, около Бозку

воюя; король же воротися во Угры. 276. Володимеръ же посла Данилови, река: „идетъ на мя Михаилъ; а помози ми брате. 277. Данилови же пришедшу створити миръ межи има, Данилъ же изъ Руской земля взя собѣ часть Торцькій, и паки да и дѣтемъ Мьстиславлимъ, шюрятомъ своимъ, рекъ имъ: „за отца вашего добродѣянье пріимѣте и держите Торцькій городъ.“ 278. По тѣхъ же лѣтѣхъ движе рать Андрей королевичь на Данила и иде къ Бѣлобережью. Володиславу же ѣхавшу во сторожѣ отъ Данила изъ Кыева, и стрѣте рать во Бѣлобережьи: и бившимся имъ о рѣку Случь, и гониша до рѣкы Деревное и лѣса Чертова. 279. Приде вѣсть Кыеву Володимеру и Данилови отъ Володислава, рекшу же Данилу князю Володимеру: „братѣ! вѣдаюче обѣю наю идуть наю; пусти мя, да поиду имъ възадъ.“ 280. Они же увѣдавше возратишася къ Галичю. 281. Данилови же спемшуся съ братомъ, и постиже и у Шумьска, и повѣствоваста съ ними о рѣку Велью: бѣ бо съ королевичемъ Олександръ и Глѣбъ Зереміевичь, иніи князи Болоховьсціи и Угоръ множество. 282. Видѣвшужеся Данилу о рѣку Велью съ королевичемъ, и нѣкое слово похвально рекшу, его же Богъ не любить, наутрѣя же переидеть рѣку Велью на Шумьскъ, и поклонився Богу и святому Семеону, исполчивъ полкы своѣ пойде ко Торчеву; увѣдавъ же Андрей королевичь, исполчивъ полкы своѣ, иде противу ему сирѣчь на сѣчю. 283. Идущу ему по ровни, Данилови же и Василкови съѣхати бѣ со высокихъ горъ, иніи же браняху, „да быхомъ стали на горахъ“, браняху сохода; Данилови же рекшу; якоже Писаніе глаголеть: „мьдляй на брань страшливу душю имать“, понудивъ ихъ ускори снити на нѣ. 284. Василькови же идущу противу Угромъ, а Дьмьяну тысяцькому идущю и инѣмъ полкомъ многимъ ошуюю, Даиилъ же идяше полкомъ своимъ посредѣ; велику же полку бывшю его, устроенъ бо бѣ храбрыми людми и свѣтлымъ оружьемъ, онѣмъ же видящимъ, не хотяхуть сразитися съ нимъ, но клоняхуться на Дьмьяна и

на иные полкы. 285. Пріѣхавшимъ же соколомъ стрѣлцемъ и не стерпѣвшимъ же людемъ, избиша ѣ роздрашася. 286. Дьмьанови же сразившуся со Судиславомъ, князю же Данилови заѣхавшу въ тылъ имъ и бодущимъ ѣ, Дьмьянови же мнящу, яко всѣ ратніи суть и возбѣгоша предъ нимъ, Данилъ же вободе копье свое въ ратьного, изломившужеся копью и обнажи мечь свой; позрѣвъ же сѣмь и сѣмь, и види стягъ Василковъ стоящеи, добрѣ борющь и Угры гонящъ, обнажи мечь сьой, идущу ему брату на помощь, многы же язвини и иніи же отъ меча его умроша. 287. Снемшеся съ Мирославомъ и видѣвъ яко Угре сбираються, и ѣхаста на нѣ два, онѣмъ же не стерпѣвшимъ поскочиша, другимъ же пріѣхавшимъ и сразившимся, и ти не стерпѣша, гонящима же има разлучистася. 288. Потомъ же видивъ брата добрѣ борющася, и сулици его кровавѣ сущи и оскепищю изсѣчену отъ ударенья мечеваго, Глѣбъ Зеремѣевичь, собравъ Угры, пріѣха на стягъ Василковъ, Данилови же пріѣхавшю къ нимъ и понужающу ихъ, и никого не вѣдѣ въ нихъ воиника, но отрокы держаща конѣ; онѣмъ же познавшимъ и̑ и хотящимъ мечи посѣчи конь его, милостивому же Богу безъ язвы изнесшу и̑ изъ ратныхъ, якоже отъ конца остроты мечевыи шерьсти претятѣ бывши на стегнѣ коня его; пріѣхавъ же къ нимп, понужаше вои своѣ ѣхати на нѣ. 289. Василковъ полкъ гнаше Угры достановъ, и стягъ королевичь подътяли бѣяху; друзіи же мнози Угре бѣжаще оли во Галичь становишася. 290. Стоящимъ же симъ на горѣ и симъ на удолъ, Данилови же и Василкови понужающима людій своихъ соѣхата на нѣ, Богу же тако извольшу за грѣхы, наворотися дружина Данилова на бѣгъ; онѣмъ же смѣвшимъ гонити, и не бысть пакости во полкохъ Даниловыхъ, развѣ тѣхъ убьеныхъ пяти. 291. Данилови же наутрѣя собравшуся, не вѣдаше о братѣ съ кимъ кдѣ есть. 292. Королевичь же обратися въ Галичь, зане бѣ уразъ великъ въ полкохъ его; инѣи же Угре бѣжаша, оли въ Галичи становишася. 293. И бысть брань велика во день тъ,

тѣхъ бо падшихъ много Угоръ, а Даниловыхъ мало бояръ, ихъ же имена се быша: Ратиславъ Юрьевичь, Моиси, Степанъ братъ его, Юрьи Яневичь. 294. Потомъ же Данилъ, увѣдавъ брата своего во здравьи, не престаяшеть строя на нѣ рать; бѣ бо Торцьвьскы въ суботу великую. 265. Потомъ присла Олександръ ко брату Данилу и Василку: „не лѣпо ми есть быти кромѣ ваю;“ она же пріясти и съ любовью; травѣ же бывши, Данилъ же пойде со братомъ и со Олександромъ Плѣсньску, и пришедъ взя и подъ Арбузовичи и великъ плѣнъ прія, обратися во Володимерь,

296. Въ лѣто 6741 (1233) Королевичь же и Судиславъ выведе Дьяниша на Данила; Даниль же ѣха Кыеву и приведе Половцѣ и Изяслава противу имъ, и со Изяславомъ водиси у божницю и со Володимеромъ, придоста противу Діанишу. 297. Изяславъ льсть створи и велѣ воевати землю Данилову, и взяша Тихомль и возвратишася, оставшуся Володимеру съ Даниломъ и Котяневи одиному. 298. О лесть зла есть! якоже Омирь пишеть, до обличенья сладка есть, обличена же зла есть, кто въ вней ходить, конець золъ пріиметь; о злѣе зла зло есть! 299 Оттуда же идоша ко Перемилю, Андрей королевичь, Дьянишь и Угре, бишася о мостъ со Володимеромъ и Даниломъ, и отбивъшися имъ, Угре же воротишася къ Галичю и порокы пометаша; Володимеръ же и Данилъ поидоста по нихъ, Василко же и Олександръ приде ко брату и сняшася въ Бужьска, Володимеръ же и Котянь и Изяславъ воротишася.

300. Въ лѣто 6742 (1234). Иступи Глѣбъ Зеремѣевичь отъ королевича къ Данилови. 301. Данилъ же и Василко и одна поидоста къ Галичю, стрѣтоша и болшаа половина Галича: Доброславъ и Глѣбъ, иніи бояре мнози; и пришедъ ста на березѣ Днѣстра, и прія землю Галичьскую и розда городы бояромъ и воеводамъ, и бѣаше корма у нихъ много. Королевичь же, и Дьянишь и Судиславъ, изнемогаху гладомъ въ градѣ. 302. Стояше же 9 недѣль воюя, жда леду, дондеже перешлѣ на нѣ. 303. Судиславъ же льстью посла

ко Александрови, река: „дамъ тобѣ Галичь, пойди, отъ брата;“ онъ же пойде прочь Галича, они же думаху яти. Галичане же выѣхавша по Данилѣ. 304. Малу же времени минувшю, королевичь умре; послаша Галичане по Данила Чермьного Семыюнка, а Судиславъ иде Угры. 305. Веснѣ же бывши, Олександръ убоявося злаго своего створенія, поиде ко тьстю свему Кіевъ; Данилъ же увѣдавъ изыде на нѣ изъ Галича, угони и во Полономъ и яша и въ лузѣ Хоморьскомъ, Данилови же не спавшу три дни и 3 нощи, такоже и воемъ его. 306. Будущю же Володимеру Кыевѣ, присла сына своего Ростислава въ Галичь, и пріи съ нимъ братьство и любовь велику. 307. Михаилови же и Изяславу одинако не престающа на нь враждою, оставилъ у него Глѣба Зеремѣича и Мирослава, иныи бояре многы. 308. Посла же Володимеръ, рекій „помази ми, брате!“ Данилъ же, вѣдавъ его любовь, скоро собравъ полкы пойде; Михаилъ же не стерпѣвъ отъиде отъ Кыева. 309. Данилъ же поиде ко Володимеру, и поидоста Чернихову, и приде къ нима Мьстиславъ Глѣбовичь; оттуда же поидоша плѣнячи землю, поимаша грады многы по Деснѣ, ту же взяша и Хороборъ, и Сосницю, и Сновескъ, иныи грады многіи, и придоша же о пять Чернигову. 310. Створиша же миръ со Володимеромъ и Даниломъ Мьстиславъ и Черниговьчи: люто бо бѣ бой у Чернигова, оже и таранъ на нь поставиша, меташа бо каменемъ полтора перестрѣла, а камень якоже можаху 4 мужи сильніи подъяти; оттуда съ миромъ преидоша Кыеву. 311. Изяславъ же одинако не престааше: возвелъ бѣ Половцѣ на Кіевъ. 312. Данилъ бо и вои его бѣ иструдилася, поплѣнилъ бо бѣ всѣ Черниговьскые страны, воевалъ бо бѣ отъ Крещенія до Вознесенія, створи миръ, воротися Кыеву. 313. Половцемъ же пришедшимъ Кыеву и плѣнящимъ землю Рускую, Данилъ бо бѣ изнемогълся, Данилъ же хотяше изыти домови лѣсною страною; Володимеру же просящу, Мирославу же помогающу ему: „изыдемъ на поганыѣ Половцѣ.“ 314. Срѣтоша же ѣ Половцѣ у Зве-

нигорода, Володимеру же тяхущу возвратитися и Мирославу глаголющу на возвращеніе, Данилови же рекшу: „подобаеть воину устремившуся на брань, или побѣду пріяти, или пастися отъ ратныхъ; азъ бо возбраняхъ вамъ, нынѣ же вижю яко страшливу душю имате; азъ вамъ не рѣхъ ли, яко не подобаеть изыти труднымъ воемъ противу цѣлымъ? нынѣ же почто смущается? изыдѣты противу имъ.“ 315. Срѣтившимъ жеся воемъ многимъ Половецькимъ у Торчьского, бысть сѣча люта. 316. Данилови же гонящу по Половцѣхъ, донелѣ же конь его застрѣленъ бысть гнѣдый (преже бо иніи Половци наворотилѣ на бѣгъ), Данилъ же видѣвъ бѣжащи и конь свой стрѣленъ, наворотися на бѣгъ. 318. Володимеру же ятому бывшу въ Торцькомъ и Мирославу, съ вѣтомъ безбожнаго Григоря Василевича и Молибоговичевъ, и нѣмъ бояръмъ многимъ ятымъ бывшимъ: Данилу же прибѣгшу къ Галичю, Василкови же бывшу въ Галичи съ полкомъ, и срѣтѣ брата си. 318. Борисъ же Межибожьскый, съвѣтомъ Доброславьлимъ и Сбыславлимъ, посла къ Данилови рекый: „Изяславъ и Половци идуть къ Володимерю;“ лесть бо бѣ се; Данилъ же посла ко брату си: „стереси Володимеря.“ 319. Узрѣвше же бояре Галичьстіи Василка отшедша съ полономъ, воздвигоша крамолу. 330. Судиславу же Ильичю рекшу: „княже! льстивъ глаголъ имѣють Галичане; не погубисе, пойди прочь; Данилови увѣдавшу крамолу ихъ, изыде во Угры. 321. Зимѣ же приспѣвши, иде Василко Галичю, поима Ляхы, Данилъ же въ то время приде ко брату си изо Угоръ и воеваша; не дошедше Галича воротистася домовь.

322. Въ лѣто 6743 (1235). Придоша Галичане на Каменець, и вси Болоховьсціи князи съ ними, и повоеваша по Хомору и поидоша ко Каменцю, вземши полонъ великъ поидоша. 323. Въ то же время послалъ бяше Володимиръ Данилови помощь, Торкы и Данила Нажировича. 324. Данилови же бояре, выѣхавши изъ Каменца, снемшеся съ Торкы и постигоша ѣ; и побѣжени быша невѣрніи Галичане

и вси князи Болоховьсціи изоимани быша, и приведоша ѣ Володимерь ко князю Данилови. 325. Лѣту же наставшу, нача посылати Михаиль и Изяславъ, грозяча: „дай нашу братью, или придемъ на тя войною.“ 326. Данилови же моляющюся Богу и святому архіерею Иколѣ, иже каза чюдо свое: возвелъ бо бяшеть на Данила Михаилъ и Изяславъ Ляхы, и Русь, и Половець множество. 327. Кондратови же ставшу кдѣ нынѣ градъ Холмъ стоить послашю сму ко Червьну воеватъ, Василковичемъ же срѣтившимъ ѣ и бившимся съ оими поимаша Лядьскіе бояре, приведоша ѣ передъ Данила во Городокъ. 328. Михаилови же стоящу на Подъгорьи, хотящю снятися съ Кондратомъ и ожидающю Половець со Изяславомъ, Половци же придоша въ землю Галичькую, не восхотѣша ити на Данила: вземши всю землю Галичькую возвратишася. 329. То слышавъ Михаилъ возвратися въ Галичь, а Кондратъ побѣже до Ляховъ черезъ нощь, и потопилися бяшеть отъ вой его во Вепрю множество. 330. Лѣту же наставшу, собравшася идоста на Галичь на Михаила и Ростислава, затворила бо ся бѣяста во градѣ и Угоръ множество бяшеть унего, и возвратившися воеваста около Звенигорода, города же хотяща и не взяста: бѣ бо святая Богородица въ немъ чюдная икона; тое же осени умиристися. 331. Веснѣ же бывши, поидоста на Ятвязѣ и пріидоста Берестью; рѣкамъ наводнившимся, и не возмогоста ити на Ятвязѣ. 332. Данилови рекъшу: „не лѣпо есть держати нашее отчины криверникомъ, Тепличемъ, рекомымъ Соломоничемъ,“ и поидоста на нѣ въ силѣ тяжьцѣ; пріаста градъ мѣсяця марта, старѣйшину ихъ Бруна яша и вои изоимаша и возвратися Володимерь. 333. Данѣлови же въ томъ же лѣтѣ пошедшу на Михаила, на Галичь, онѣмъ же мира просящимъ дашу ему Перемышль. 334. По томъ же лѣтѣ Данилъ же возведе на Кондрата Литву, Минъдога, Изяслава Новгородьского. 335. Данилъ жв то время шелъ бяше, собратомъ своимъ, во Угры ко королеви: бѣ бо звалъ его на честь. 336. Въ то время по-

шелъ бяше Фридрихъ царь на герцика войною, и восхотѣста ити Данилъ со братомъ Василкомъ герцикови во помощь; королеви же возбранившу има возвратистася во землю свою. 337. И потомъ приде Ярославъ Суждальскыи и взя Кіевъ подъ Володимеромъ, не мога его держати иде пакы Суждалю и взя подъ нимъ Михаилъ, а Ростислава сына своего остави въ Галичи; и отъяша отъ Данила Перемышль. 338. Бывшю же межю ими овогда миру, овогда рати, и шедшю же Ростиславу во поле, Богу же поспѣшившу приде вѣсть Данилу, во Холмѣ будущю ему, яко Ростиславъ сошелъ есть на Литву со всими бояры и съ пузники; сему же прелучившуся, изыде Данилъ со вои изо Холъма, и бывшю ему третій день у Галичи, любяхуть же и гражане, подѣхавшу же ему подъ городъ, и рече имъ: „о мужи градьстіи! доколѣ хощете терпѣти иноплеменьныхъ князій державу?“ 339. Они же воскликнувше рѣша: „яко се есть держатель нашь, Богомъ даный и пустишася яко дѣти ко отчю, яко пчелы къ матцѣ, яко жажющи воды ко источнику. 340. Пискупу же Артемью и дворьскому Григорю возбраняющу ему, узрѣвшима же има, яко нѣ можета удерьжати града, яко малодушна блюдящася о преданьи града изыдоста слезныма очима и ослабленомъ лицемъ и лижюща уста своя, яко не имѣюща власти княженья своего; рѣста же съ нужею: „пріиди, княже Данило! пріими градъ.“ 341. Данило! же вниде во градъ свой и пріиде ко пречистѣй святѣй Богородици, и прія столъ отца своего, и обличи побѣду и постави на Нѣмечьскыхъ вратѣхъ хоруговь свою. 342. Наутрѣя же приде къ нему вѣсть, яко Ростиславъ пошелъ бѣ къ Галичю, слышавъ же пріятье градьское бѣжа во Угры путемъ, имъ же идяше на Борьсуковъ дѣлъ, и приде къ Бани, рекомѣй Родна, и оттудда иде во Угры. 343. Бояре же пришедше, падше на ногу его, просяще милости: „яко согрѣшихомъ ти, и ного князя держахомъ; „милость получисте, накы же сего не створисте, да не во горьшая впадете.“ 344. Данилови же увѣдавшу входъ ихъ, посла на нѣ воѣ своѣ, и гнаша по нихъ до Горы и возвратишася.

345. Побоище Батыево. Въ лѣто 6745 (1237). Придоша безбожніи Измалтяне, преже бившеся со князи Рускими на Калкохъ. 346. Бысть первое приходъ ихъ на землю Рязяньскую, и взяша градъ Рязань копьемъ, изведше на льсти князя Юрья и ведоша Прѣньску, бѣ бо въ то время княгини его въ Прьньскы; изведоша княгиню его на льсти, убиша Юрья князя и княгиню его, и всю землю избиша, и не пощадѣша отрочатъ до ссущихъ млека. 347. Киръ Михаиловичь же утече со своими людьми до Суждаля, и повѣда великому князю Юрьеви безбожныхъ Агаряпъ нашествіе; то слышавъ великій князь Юрьи, посла сына своего Всеволода со всими людми, и съ нимъ Киръ Михаиловичь. 348. Батыеви же устремлешюся на землю Суждальскую, и срѣте й Всеволодъ на Колоднѣ: и бившимся имъ и падшимъ многимъ отъ нихъ отъ обоихъ, побѣжену бывшу Всеволоду исповѣда отцю бывшую брань устремленыхъ на землю и грады его. 249. Юрьи же князь, оставивъ сынъ свой во Володимерѣ и княгиню, изыде изъ града, и совокупляющу ему около себе вои и не имѣющу сторожій, изъѣханъ бысть безаконьнымъ Бурондаемъ, всь городъ изогна и самого князя Юрья убиша. 350. Батыеви же стоящу у града, борющуся крѣпко о градъ, молвящимъ имъ льстью гражаномъ: „гдѣ суть князи Рязяньстіи, вашь градъ, и князь вашь великій Юрьи? не рука ли паша емши й смерти преда?“ 351. И услишавъ о семъ преподобный Митрофанъ епископъ, начатъ глаголати со слезами ко всимъ: „чада не убоимся о прельщьньи отъ нечестивыхъ, не пріимемъ си во умъ тлѣньнаго сего и скоромпнующаго житья, но ономъ нескоромпнующемъ житьи попечемся, еже со ангелы житье; аще и градъ нашь плѣнше копіемъ возмуть и смерти ны предадуть, азъ о томъ чада, поручьникъ есмь, яко вѣнца нетлѣньнаа отъ Христа Бога пріимете.“ 352. О семъ же словеси, слышавше вси, начаша крѣпко боротися. 353. Татаромъ же порокы градъ бьющимъ, стрѣлами безъ числа стрѣляющимъ, се увидѣвъ князь Всеволодъ, яко крѣпчѣе брань належить, убояся, бѣ

бо и самъ младъ, самъ изъ града изыде съ маломъ дружины, несы со собою дары многіи; надѣяшебося отъ него животъ пріяти; онъ же, яко свѣрпый звѣрь, не пощади уности его, велѣ предъ собою зарѣзати и градъ всь избье. 354. Епископу же преподобному во церковь убѣгшу, со княгинею и съ дѣтми, и повелѣ нечестивый огньмъ зажещи: ти тако душа своя предаша въ руцѣ Богу. 355. Градъ ему избившу Володимерь, поплѣни грады Суждальскіе и приде ко граду Козельску; будущу въ немъ князю младу, именемъ Василью, увѣдавши же нечестивіи, яко умъ крѣпкодушьный имѣють людье во градѣ, словесы лестьными не возможно бѣ градъ пріяти. 356. Козляне же съвѣтъ створше не вдатися Батыю, рекше: „яко аще князь нашь младъ есть, но положимъ животъ свой за нь; и сдѣ славу сего свѣта пріимше, и тамъ небесныя вѣнца отъ Христа Бога пріимемъ.“ 357. Татаромъ же бьющимся о градъ, пріяти хотящимъ градъ, разбившимъ граду стѣну и возидоша на валъ Татаре; Козляне же ножи рѣзахуся съ ними, съвѣтъ же створиша изъити на полкы Татарьскые, и исшедше изъ града исѣкоша праща ихъ, нападше на полъкы ихъ и убиша отъ Татаръ 4 тысяци, и самѣ же избьени быша. 358. Батый же взя городъ, изби вси, и не пощадѣ отъ отрочатъ до сосущихъ млеко; о князи Васильи не вѣдомо есть иніи, глаголаху, яко во крови утопулъ есть, понеже убо младъ бяше. 359. Оттуду же въ Татарѣхъ не смѣють его нарещи градъ Козлескъ, но градъ злый, понеже бишася по семь недѣль; убиша бо отъ Татаръ сыны темничи три, Татари же искавше и не могоша ихъ изнайти во множествѣ трупъ мертвыхъ. 360. Батыеви же вземшю Козлескъ, и пойде въ землю Половецькую. 361. Оттуда же поча посылати на грады Русьскые: и взятъ градъ Переяславль копьемъ, изби всь, и церковь архангела Михаила скруши и сосуды церковьныя безчисленыя златыя и драгаго каменья взятъ, и епископа преподобнаго Семеона убиша. 362. Въ то же время посла на Черниговъ: обступиша градъ въ силѣ тяжцѣ слышавъ же Мьстиславъ

Глѣбовичь нападеніе на градь иноплеменьныхъ, приде на нѣ со всими вои; бившимъся имъ, побѣженъ бысть Мьстиславъ и множество отъ вой его изъбьеныхъ бысть, и градъ взяша и запалиша огньмъ, епископа оставиша жива и ведоша ѝ во Глуховъ. 363. Меньгуканови же пришедшу сглядатъ града Кыева, ставшу же ему на оной странѣ Днѣпра во градъка Песочного, видивъ градъ удивися красотѣ его и величеству его, присла послы свои къ Михаилу и ко гражаномъ, хотя ѣ прельстити; и не послушаша его.

364. Въ лѣто 6746 (1238). Михаилъ бѣжа по сыну своемъ передъ Татары во Угры, а Ростиславъ Мьстиславичь Смоленьского сѣде Кыевѣ. 365. Данилъ же ѣха на нь и я его, и остави въ немъ Дмитра, и вдасть Кыевъ въ руцѣ Дмитрови и обдержати противу иноплеменьныхъ языкъ, безбожьныхъ Татаровъ. 366. Яко бѣжалъ есть Михаилъ изъ Кыева въ Угры, Ярославъ ѣхавъ я княгиню его и бояръ его поима, и городъ Каменець взя. 367. Слышавъ же Данилъ, посла слы. река: „пусти сестру ко мнѣ, зане яко Михаилъ обѣима пама зло мислить:“ и Ярославъ услыша словеса Данилова, и бысть тако, и приде къ нима сестра къ Данилу и Василку, и держаста ю во велицѣ чести. 368. Король же не вдасть дѣвкы своей Ростиславу, и погна ѝ прочь; идоста Михаилъ и Ростиславъ къ уеви своему въ Ляхы и ко Кондратови. 369. Присла бо Михаилъ слы Данилу и Василку, река:“ многократы согрѣшихова и много краты пакости творяхъ ти, что ти обѣщахъ и того не створихъ; аще коли хотяхъ любовь имѣти съ тобою, невѣрніи Галичане не вдадяхуть ми; нынѣ же клятвою клянутися, яко николиже вражды съ тобою не имамъ имѣти; Данилъ же и Василко не помяниста зла, вдаста ему сестру и приведоста его изъ Ляховъ. 370. Данилъ же съвѣтъ створи со братомъ си, обѣща ему Кіевъ Михаилови, а сынови его Ростиславу вдасть Луческъ; Михаилъ же, за страхъ Татарьскый, не смѣ ити Кыеву, Данилъ же и Василко въдаста ему ходити по земли своей, и даста ему пшеницѣ много, и меду и говядъ и овець до-

волѣ. 371. Михаилъ же увѣдѣвъ пріятье Кіевьское, и бѣжа со сыномъ своимъ во Ляхы Кондратови, приближившимъжеся Татаромъ, то не стерпѣ тутo, иде во землю Воротьславьску и приде ко мѣсту Нѣмецкому, именемъ Середа. Узрѣвши же Нѣмци, яко товара много есть, избиша ему люди и товара много отъяша, и унуку его убиша; Михаилу же не дошедшю и собравшюся, и бысть въ печали велицѣ, уже бо бяхуть Татари пришли на бой ко Иньдриховичю, Михаилъ же воротися назадъ опять Кондратови. Мы же на преднее возвратимся.

372. Въ лѣто 6747 (1239).

373. Въ лѣто 6748 (1240). Приде Батый Кыеву въ силѣ тяжцѣ, многомъ множьствомъ силы своей, и окружи градъ и остолпи сила Татарьская, и бысть градъ во обдержаньи велицѣ. 374. И бѣ Батый у города и отроци его обсѣдаху градъ, и не бѣ слышати отъ гласа скрипанія телѣгъ его, множества ревѣнія вельблудъ его, и рьжанія отъ гласа стадъ конь его; и бѣ исполпена земля Руская ратныхъ. 375. Яша же въ нихъ Татарина, именемъ Товрулъ, и тъ исповѣда имъ всю силу ихъ; се бяху братья его силныи воеводы: Урдюй, Байдаръ, Бирюй, Каиданъ, Бечакъ и Меньгу и Кююкъ (иже вратися увѣдавъ смерть канову и бысть каномъ, не отъ роду же его, но бѣ воевода его первый), се Бѣдяй Богатуръ и Буруньдай Багатырь, иже взя Болгарьскую землю и Суждальскую, инѣхъ безъ числа воеводъ, ихъ же не исписахомъ здѣ. 376. Постави же Баты порокы городу, подлѣ вратъ Лядьскыхъ, ту бо бѣяху пришли дебри; порокомъ же беспрестани бьющимъ день и нощь, выбиша стѣны и возіидоша горожаны на избыть стѣны и ту бѣяше видити ломъ копейны и щитъ скепаніе, стрѣлы, омрачиша свѣтъ побѣженымъ; и Дмитрови ранену бывшу, взіидоша Татаре на стѣны и сѣдоша того дне и нощи. 377. Гражане же создаша пакы другій градъ, около святое Богородицѣ. 378. Наутрѣя же придоша на нѣ и бысть брань межи ими велика, людемъ же узбѣгшимъ на церковь и на комары цер-

ковныя, и съ товары своими, отъ тягости повалишася съ ними стѣны церковныя, и пріятъ бысть градъ сице воими. 379. Дмитрѣя же изведоша язвена и не убиша его, мужества ради его. 380. Въ то время ѣхалъ бяше Данилъ во Угры королеви, и еще бо бяшеть не слышалъ прихода поганыхъ Татаръ на Кыевъ. 381. Батыю же вземшю градъ Кыевъ и слышавшу ему о Данилѣ, яко въ Угрѣхъ есть, поиде самъ Володимерю и приде къ городу Колодяжьну, и постави порока 12 и неможе разбити стѣны, и начатъ перемолвливати люди; они же, послушавше злого съвѣта его, передашася и сами избити быша. 382. И приде Каменцю, Изяславлю, взятъ я̀; видивъ же Кремянець градъ Даниловъ, яко невозможно пріяти ему, и отъиде отъ нихъ, и приде къ Володимерю, и взя и̂ копьемъ и изби и̂ не щадя, такоже и градъ Галичь, иныи грады многы, имъ же нѣсть числа. 383. Дмитрови же Кыевьскому тысяцкому Данилову, рекшу Батьеви: „немози стряпати въ землѣ сей долго, время ти есть на Угры уже пойти; аще ли встряпаеши, земля ти есть сильна, сберутся на тя и не пустятъ тебе въ землю свою;“ про то рече ему, види бо землю гибнущу Рускую отъ нечистиваго. 384. Батый же послуша съвѣта Дмитрова, иде во Угры, Король же Бѣла и Каломанъ срѣте ѣ на рѣцѣ Солоной; бившимся имъ полкомъ, бѣжаша Угре, и гнаша ѣ Татаре до рѣкѣ Дуная; стояша по побѣдѣ три лѣта. 385. Преже того ѣхалъ бѣ Данилъ князь ко королеви во Угры, хотя имѣти съ нимъ любовь сватьства: и не бы любови межи има и воротися отъ короля, и пріѣхавъ въ Синеволодьско во манастырь святыя Богородица, наутрѣя же возставъ видѣ множество бѣжащихъ отъ безбожныхъ Татаръ, и воротися назадъ во Угры, не може бо пройти Рускоѣ земли, зане мало бѣ съ нимъ дружины; и оставивъ сына своего во Угрѣхъ и не въдасть и̂ въ руцѣ Галичаномъ, вѣдаа невѣрстѣе ихъ, про то его не поя съ собою, иде изо Угоръ во Ляхы, на Бардуевъ, и приде во Судомирь. 386. Слыша о братѣ си и о дѣтехъ и о княгини своей, яко

вышли суть изъ Рускоѣ землѣ въ Ляхы предъ безбожными Татары, и потоспуся взискати ихъ и обрѣте ихъ на рѣцѣ, рекомѣй Полцѣ; и возрадовашася о совокупленьи своемъ, и жалишаси о побѣдѣ землѣ Рускоѣ и взятьи градъ отъ иноплеменьникъ множьствя. 387. Данилови же рекшу, яко „не добро намъ стояти сдѣ близь воюющихъ насъ иноплеменьниковъ,“ иде въ землю во Мазовьскую ко Болеславу, Кондратову сынови; и вдасть ему князь Болеславъ градъ Вышегородъ, и быть ту, дондеже вѣсть прія, яко сошли суть изъ землѣ Рускоѣ безбожніи, и возвратися въ землю свою. 388. И приде ко граду Дорогычину и восхотѣ внити во градъ и вѣстьно быть ему, яко „не внидеши во градь;“ оному рекшу, яко „се былъ градъ нашь и отець нашихъ;“ „вы же не изволисте внити въ онь“ отъиде; и отъиде мысля си, иже Богъ послѣже отмьстье створи держателю града того и вдасть ѝ въ руцѣ Данилу; и обновивъ ѝ созда церковь прекрасну святоѣ Богородици, и рече: се градъ мой, преже бо пріяхъ ѝ копьемъ.“ 389. Данилови же со братомъ пришедшу ко Берестью, и не возмогоста ити въ поле, смрада ради множьства избьеныхъ: не бѣ бо на Володимерѣ не осталъ живый, церкви святой Богородици исполнена трупья, иныа церкви наполнены быша трупья и тѣлесъ мертвыхъ. 390. Потомъ же Михаилъ иде отъ уя своего на Володимерь, сыномъ своимъ, и оттуда иде Пиньску. 391. Ростиславъ же Володимеричь приде къ Данилу во Холмъ, одержалъ бѣяше Богъ отъ безбожныхъ Татаръ, Ростиславъ же показа правду свою, яко не есть во съвѣтѣ съ Михаиломъ; Михаилъ же не показа правды добродѣанье Данилу же и Василку, но пройде землю его, ниославъ посла, иде въ Кіевъ и живяше подъ Кіевомъ во островѣ, а сынъ его иде въ Черниговъ Ростиславъ. 392. Вышедшу же Львови изъ Угоръ съ бояры Галичкыми и пріѣха во Водаву ко отцю си, и радъ быть ему отець. 393. Бояре же Галичьстіи Данила княземъ собѣ называху, а самѣ всю землю держаху; Доброславъ же вокняжилъся бѣ и Судьичь,

поповъ внукъ, и грабяше всю землю и въшедъ во Бакоту все Понизье прія, безъ княжа повелѣнія, Григорьи же Васильевичь собѣ Горную страну Перемышльскую мышляше одержати, и бысть мятежь великъ въ землѣ и грабежь отъ нихъ. 394. Данилъ же, увѣдавъ, посла Якова столника своего съ великою жалостью ко Доброславу, глаголя къ нимъ: „князь вашь азъ есмь, повелѣнія моего не творите, землю грабите; Черниговьскихъ бояръ не велѣхъ ти, Доброславе, пріимати, нъ дати волости Галичкимъ, а Коломыйскюю соль отлучити на мя;“ оному же рекшу: „да будеть тако.“ 395. Во тъ же часъ Якову сѣдящу у него придоста Лазорь Домажирѣчь и Иворъ Молибожичь, два безаконьника, отъ племени смердья; и поклонистася ему до землѣ; Якову же удивившуся и прашавшу вины, про что поклонистася; Доброславу же рекшу: „вдахъ има Коломыю;“ Якову же рекшу ему: „како можеше безъ повелѣнія княжа отдати ю сима, яко велиціи князи держать сію Коломыю на роздаваніе оружьникомъ; си бо еста недостойна ни Вотьнина держати;“ онъ же усмѣявся рече: „то что могу глаголати?“ 396. Яковъ же пріѣхавъ вся си сказа князю Данилови; Данилъ же скорбяше и моляшеся Богу и отчинѣ своей, яко нечестивымъ симъ держати ю и обладати ею. 397. И малу же времени минувшу, присла Доброславъ на Григоря, река: „яко невѣренъ ти есть, „противляшеся ему, а самъ хотяше всю землю одержати; свадившеся сами и пріѣхавша съ великою гордынею, ѣдучю Доброславу во одиной сорочьцѣ, гордящу, ни на землю смотрящю, Галичаномъ же текущимъ у стремени его; Данилови же видящу и Василькови гордость его, болшую вражду на нь воздвигнуста. 398. Доброславу же и Григорю обонмъ ловящимъ на ся, слышавъ же Данилъ рѣчи ихъ яко полны суть льсти, и не хотять по воли его ходити и власть, его иному предати, сомысливъ же со братомъ, по нужи же видя безаконіе ихъ, и повелѣ его изоимати.

399. Въ лѣто 6749 (1241). Ростиславъ собра князѣ Болоховьскые и останокъ Галичанъ, приде ко Бакотѣ; Ку-

рилови же сущю печатнику тогда въ Бакотѣ, послану Даниломъ княземъ и Василкомъ исписати грабительства нечестывыхъ бояръ, утиши землю. 400. Бившимжеся имъ у вратъ, отступився хотяше премолвити его словесы многими; Курилъ же отвѣща ему: „се ли твориши возмездье уема своима во добродѣянье? не помниши ли ся, яко король Угорьскый изгналъ тя бѣ изъ землѣ съ отцьмъ ти, како тя воспріяста господина моя, уя твоя? отца ти во велицѣ чести держаста и Кіевъ обѣчаста, тобѣ Луческъ вдаста, и матерь твою и сестру свою изъ Ярославлю руку изъяста и отцю ти вдаста:“ инѣми словесы мудрыми глаголаста ему много; видѣвъ же непослушанье его, изіиде на нь со пѣшьци; онъ же увѣдѣвъ то, поиде прочь; онъ же мудростью и крѣпостью удержа Бакоту; Ростиславъ же изіиде за Днѣпръ. 401. Слышавъ же Данилъ приходъ Ростиславль со князи Болоховьскими на Бакоту, абье устремися на нѣ: грады ихъ огневи предасть и гребля ихъ раскопа; Василько же князь осталъ бѣ стеречи землѣ отъ Литвы, послалъ бѣаше воѣ своѣ со братомъ. 402. Данилъ же возьма плѣнъ многъ вратися, и поима грады ихъ: Деревичь, Губинъ и Кобудъ, Кудинъ, Городецъ, Божьскый, Дядьковъ. 403. Приде же Курилъ печатникъ князя Данила, со треими тысящами пѣшець и троими сты коньникъ и вдасть имъ взяти Дядьковъ градъ. 404. Оттуда же плѣнивъ землю Болоховьскую и пожегъ, оставили бо ихъ Татарове, да имъ орютъ пшеницю и проса; Данилъ же на нѣ болшую вражьду держа, яко отъ Татаръ болшую надежу имѣаху. 405. Князѣ же ихъ изъя отъ руку Болеславлю князя Мазовьского, рекшу Болеславу: „почто суть вошли во землю мою, яко не вдахъ имъ? „рекый“ не суть вои твои, но суть особніи князи,“ и хотяше разъграбити ѣ; они же обѣщашася работѣ быти; онѣмъ же молящимъся, Данилъ же и Василко за нѣ хоти съ нимъ брань створити, Василко же ѣхавъ убѣди и, рекше умоли и, и дасть ему дары многи на избавленіе ихъ. 406. Онѣмъ же одинако не помнящимъ добродѣянья, Богъ воз-

мездье имъ дасть, яко не оста ничтоже во градѣ ихъ, еже бысть не плѣнено. 407. И приде ко брату си, милостью Божіею, обличая побѣду. 408. Ростиславъ же одинако не престааше о злобѣ своей, но вои собравъ и Володиславa невѣрного пойде на Галичь, и пришедъ къ Печерѣ Домамири, и прельсти ѣ Володиславъ, и вдашася Ростиславу; и оттуда, поима, пойде къ Галичю, рекый: „яко твой есть Галичь,“ а самъ прія тысячю отъ него. 409. Слышавъ же Данилъ и Василко, собравша воя, скоро поидоста на нихъ; онъ же не стерпѣ, выбѣже изъ Галича до Щекотова, и съ нимъ бѣжа Артемей, епископъ Галичькый, и иніи Галичани. 410. Данилови же и Василку жепущу по немъ, вѣсть приде ему, яко Татарове вышли суть изъ землѣ Угорьскоѣ и идуть въ землю Галичькую: и тою вѣстью спасеся, и нѣколико отъ бояръ его ято бысть. 411. Данилъ же хотя уставити землю, и ѣха до Бакоты и Каліуса, а Василко ѣха во Володимерь. 412. Данилъ же дворечкого посла на Перемышль, на Костянтина Рязаньского, посланаго отъ Ростилава, и владыцѣ Перемышльскому коромолующю ему съ нимъ: и слышавъ Костянтинъ Андреа грядуща на нь, избѣже нощью. 413. Андрей же не удоси его, но удоси владыку и слуги его разъграби гордые, и тулы ихъ бобровье раздра, и прилбицѣ ихъ волъчье и борсуковые раздраны быша; словутьного пѣвца Митусу, древле за гордость не восхотѣвша служити князю Данилу, раздраного акы связаного приведоша, сирѣчь, яко же рече Приточникъ: буесть дому твоего скрушиться, бобръ и волкъ и язвець снѣдяться. 414. Си же притчею речена быша.

415. Въ лѣто 6730 (1242). Не бысть ничто же.

416. Въ лѣто 6751 (1243). Ростислава, розгнаша Татарове во Борку и бѣжа Угры, и вдасть за нь пакы король Угорьскый дочерь свою. 417. Данилу же будущу во Холмѣ, прибѣже къ нему Половцинъ его, именемъ Актай, рекый: яко „Батый воротилъся есть изо Угоръ и отрядилъ есть на тя два богатыря возъискати тебе, Манъмана и Балаа 418. Да-

нилъ же затворивъ Холмъ, ѣха ко брату си Василкови, поима съ собою Курила митрополита; а Татарове воеваша до Володавы и по озерамъ, много зла створше.

419. Въ лѣто 6752 (1244). Не бысть ничтоже.

420. Въ лѣто 6753 (1245). Слышавъ же короля Михаилъ вдавъ дочерь за сына его, и бѣже Угры, король же Угорьскый и сынъ его Ростиславъ чести ему не створиста; онъ же розгнѣвався на сына возвратися Чернигову, оутуда ѣха Батыеви, прося волости своеѣ отъ него. 421. Батыеви же рекшу: поклонися отець нашихъ закону;“ Михаилъ же отвѣща: „аще Богъ ны есть предалъ и власть нашу, грѣхъ ради нашихъ, во руцѣ ваши, тобѣ кланяемся и чести приносимъ ти, а закону отець твоихъ и твоему богонечестивому повелѣнію не кланяемся.“ 422. Батый же яко свѣрѣпый звѣрь возъярися, повелѣ заклати князя Михаила: и закланъ бысть безаконьнымъ Доманомъ, Путивльцемъ, нечестивымъ, и съ нимъ закланъ бысть бояринъ его Ѳедоръ, иже мученическы пострадаша и воспріяста вѣнечь отъ Христа Бога. 423. Данилови же со братомъ Василкомъ заратившимся съ Болеславомъ княземъ Лядьскымъ, внидоста во землю Лядьскую четырми дорогами: самъ Данило воева около Люблина, а Василко по Изволи и по Ладѣ, около Бѣлое, дворьскый же Ондрей по Сяну, а Вышата воева Подъгорье; вземше полонъ возвратишася. 424. И пакы изъидоста и повоеваста землю Любльньскую, даже и до рѣкы Вислы и Сяну; и пріѣхавша подъ Завихвостъ, стрѣли Василко князь черезъ рѣку Вислу, не могоша бо переѣхати си рѣкы, понеже наводнилася бяше, и возвратистася вземша полону много. 425. Малу же времени минувшу, пріѣхавши же Ляхове и воеваша около Андреева. 426. Услышавъ же Данило князь со братомъ Василкомъ совокупиша силу свою, и повелѣста престроити праща и иные сосуды на взятье града, и придоста на градъ Люблинъ; одиного дне быста подъ градомъ изъ Холма, со всими вои и пращами. 427. Мечющимъ же пращамъ и стрѣламъ яко дожду идущу на градъ ихъ, и увѣ-

дѣвше Ляхове, яко крѣпцѣе брань Руская належитъ, начаша просити милость получити. 428. Данилъ же и Василко створиста завѣтъ положивъ имъ, река: „не помагайте князю своему;“ они же обѣщашася то створити. 429. Данилъ же со братомъ возвратистася, воевавша страну ту. 430. Ростиславъ же умоливъ Угоръ много, просися у тьстя, да выидеть на Перемышль; вшедшу ему собравше смерды многы, пьшьцѣ, и собра я въ Перемышль. 431. Данилъ же и Василко, слышавше, посласта Лва млада суща, и яко ни во бой ему внити младу сущу, посла сыновца своего Всеволода, Андрея и Якова, иныи бояре. 432. Бившимся имъ на рѣцѣ Сѣчници, одолѣ Ростиславъ, многи бо имѣ пѣшьцѣ; бьющу же Аньдрею и Якову, сѣкущимъся лютѣ, Всеволъдъ не поможе имъ и навороти конь свой на бѣгъ; бившимъжеся имъ много и отъѣхаша цѣли. 483. Данилови же бывши вѣсти, и пойде собравъ вои многи и пѣшьцѣ, и прогна изъ землѣ и иде Угры.

434. Въ лѣто 6754 (1246). Придоша Литва и воеваша около Пересопницѣ, Аишьвно Рушьковичь. 435. Данилъ же и Василко ѣхаша во Пинескъ и предъвариста его, дондеже приходъ его бысть. Онѣмъ же идущимъ по полю Пиньскому, изъидоста на нѣ изъ града; поганымъ же одинако гордость имѣющимъ во сердци своемъ, погнаша ѣ, онѣмъ же не стерпѣвшимъ побѣгоша, бѣжащимъ же имъ падаху съ коній. 437. Василко же приведе первый сайгатъ ко брату си, вси же вои его избьени быша, самому же Рюшковичу умалѣ утекшю; и бысть радость велика во градѣ Пиньскѣ о побѣдѣ Данила и Василка: всь бо плѣнъ отъяста, Богу помагающу имъ.

438. Въ лѣто 6755 (1247) Воеваша Литва около Мѣлницѣ, Лековни, и великъ плѣнъ пріяша. 439. Данило же и Василко гнаста по нихъ до Пиньска: во Пиньски бо Михаилъ далъ бѣ имъ вѣсть; онѣмъ же ставшимъ осѣкшимся въ лѣсѣ, далъ бо бѣ имъ Михаилъ вѣсть, буда въ Пиньскѣ, Данилъ же и Василко погнаша на нѣ, и дворьскый Яковъ

воѣ своѣ, Литвѣ же не емше вѣры Михаилови, изъидоша изъ становъ своихъ; милостью Божіею, побѣгшимъ Литвѣ, избити быша и плѣнъ всь отъяша, а самъ Лонъкогвени боденъ утече; иде вѣсть Данилу и Василку, и бысть радость велика во Пиньскѣ градѣ. 440. Преже же войны Даниловы Черниговьское, сѣдьщу ему въ Галичѣ, а Василку въ Володимерѣ.

441. Въ лѣто 6756 (1248), воеваша Ятвязѣ около Охожѣ и Бусовна, и всю страну ту поплѣниша, и еще бо Холму не поставлену бывъшю Даниломъ. 442. Гна же по нихъ Василко изъ Володимеря, угони ѣ, и бывшу ему третій день изъ Володимеря въ Дорогычинѣ, онѣмъ же бьющимся у воротъ Дорогычинъскыхъ, и приде на нѣ Василко; онѣмъ же възъѣхавшимъ противу и не стерпѣвшимъ отъ лица Василкова, Богу помогшу, побѣгоша зліи поганіи, и бысть на нѣ сѣча люта, и гнаша ѣ за много поприщь, и убито бысть князій сорокъ, иніи мнозіи избьени быша и не устояша; посла ѝ во Галичь ко брату си; и бысть радость велика во градѣ томъ Галичѣ въ день той. 443. Василко бо бѣ возрастомъ середній, умомъ великъ и дерзостью, иже иногда многажды побѣжаше поганые, или иногда многажды посылающима има на поганыя, еже Скомондъ и Боруть зла воиника, иже убьена быста посланіемъ. 444. Скомондъ бо бѣ волъхвъ и кобникъ нарочитъ, борзъ же бѣ яко звѣрь, пѣшь бо ходя повоева землю Пиньскую, иныи страны; и убьенъ бысть нечестивый, и глава его взотъчена бысть на колъ. 445. И во иная времена, Божіею милостью, избьени быша поганіи, ихъ же не хотѣхомъ писати отъ множества ради.

446. Въ лѣто 6757 (1249). Ростиславъ молися тьстеви своему королеви, да пошлеть ему вои на Данила: поимъ вои иде въ Лядьскую землю и молися Льстьковой и убѣди ю, да пошлеть съ нимъ Ляхы; и посла съ нимъ воѣ. 447. Нарочиты бояры и иніи Ляхове избѣгли бяху изъ земли, хотяще ити къ Данилови; увѣдѣвъ же Ростиславль выходъ, хотяще имъ получити милость у Лестковича и у матери его,

идоша къ нему на помощь; еже по малѣ времени ятъ бысть старѣйши ихъ Творьянъ Даниломъ. 448. Ростиславъ же устремився приде на градъ Ярославль, людемъ же бывшимъ во градѣ Даниловымъ и Василковымъ и бояромъ многомъ, видивъ же крѣпокъ градъ, пойде къ Перемышлю; и собравъ тъземльцѣ многы, сосуды ратные и градные и порокы, исполчивъ воя своя, пакы поиде ко Ярославлю и за собою остави градъ Перемышль, мыслящу ему: „аще сего не пріиму да сего держу.“ 449. Стоящу же ему у града и строящю порокы, ими же пріиметь градъ, и бысть бой великъ предъ градомъ; ономуже велѣвшу своимъ охабитися, да не язвени будуть вои его отъ гражанъ, дондеже устроить сосуды порочные. 450. Хвалящюжеся ему предъ вои своими и рекущу: „аще быхъ извѣдалъ кдѣ Данила и Василка, ѣхалъ быхъ на ня, аще бы ми съ десятью воинъ, ѣхалъ быхъ на ня;“ гордящужеся ему, и створи игру предъ градомъ, и сразивъшуся ему со Воршемъ, и падеся подъ нимъ конь и вырази собѣ плече, и не добро случися ему знаменіе. 451. Слышавъ же Данило и Василко ратное пришествіе его, помолистася Богу, начаста сбирати воѣ и посласта Кондратови, рекуще: „яко тебе дѣля изъидоша на наю Ляхове, яко помощника ти есвѣ;“ пославшу же ему помощь, Данило и Василко посласта въ Литву, помощи просяща, и послана бысть отъ Миндога помощь. 452. Не дотягшимъ же обоимъ, явльшу же Богу помощь свою надъ ними, яко не отъ помощи человѣкомъ побѣда, нъ отъ Бога, скоро собравше вои поидоста; посласта же Андреа да ѥ видить и укрѣпить градъ, яко уже близъ есть спасеніе ихъ. 453. Не дошедшимъ же воемъ рѣкы Сяну, сосѣдшимъ же на поли воружиться, и бывшу знаменію надъ полкомъ сице: пришедшимъ орломъ и и многимъ ворономъ, яко оболоку велику, играющимъ же птицамъ, орломъ же клекъщущимъ и плавающимъ криломы своими и воспрометающимъся на воздусѣ, якоже иногда и николиже не бѣ; и се знаменіе на добро бысть. 454. Данилъ же воружився, поемъ воѣ своѣ, поиде рѣцѣ Сяну;

броду же глубоку сущу, и пріѣхаша Половци напередъ, и пріѣхавше видиша стада ихъ, не бѣ бо стражь ихъ у рѣкы, Половцемъ же не смѣющимъ разъграбити ихъ, безъ повелѣнія княжа; онѣмъ же узрѣвшимъ и убѣгшимъ со стады своими во станы своѣ, Данило же и Василко не умедлиста, но скоро преидоста рѣку, исполчивша же коньники, съ пѣшьци поидоста тихостью на брань, сердце же ею крѣпко бѣ на брань и устремлено на градъ. 455. Львови же дѣтьску сущу, поручи ѝ Василкови храбру сущу боярину, крѣпко да стрежеть его во брани. 456. Видивъ же Ростиславъ приходъ ратныхъ, исполчивъ же вои своѣ, Русь и Угры и Ляхы, и дойде противу имъ: пѣшцѣ же остави противу вратомъ града стрещи вратъ, да не изъидуть на помощь Данилу и не изсѣкуть праковъ. 457. Ростиславъ же исполчився прейде дебрь глубокую, оному же идущу противу полку Данилову, Андрееви же дворьскому тоснущюся да не сразится съ полкомъ Даниловымъ, ускоривъ сразися съ полкомъ Ростиславлимъ крѣпко; копьемъ же изломившимся, яко отъ грома тресновеніе бысть, и отъ обоихъ же мнози падше съ коній умроша, иніи уязвени быша отъ крѣпости ударенія копейного. 458. Данилъ же посла 20 мужь избраныхъ на помощь ему; Василей же Глѣбовичь и Всеволодъ Олександровичь, Мьстиславъ, не мога Андрееви, бѣжаста назадъ ко Сянови; Андрееви же оставшу съ малой дружиною, возъѣздя крѣпци боряшеся съ ними. 459. Видѣвъ же Данилъ Ляхы крѣпко идуща на Василка, керьлешь поюща, силенъ глась ревуще въ полку ихъ, Данилъ же видивъ близъ брань Ростиславлю, и Филю въ заднемъ полку стояща съ хорюговью, рекущю: яко „Русь тщиви суть на брань, да стерпимъ устремленія ихъ, не стерпими бо суть на долго время на сѣчю:“ Богу же не услышавшу славы его, приде на нь Данило, со Яковомъ Марковичемъ и со Шьльвомъ, Шелвови же сбодену бывшу, Данила же емшу, исторжеся изъ руку его и выѣха изъ полку, и видѣвъ Угрина грядущого на помощь Фили, копьемъ сътче ѝ, оружію бывшу въ немъ уломлену спадеся,

наѣдше; о того же гордого Филю Львъ, младъ сы, изломи копье свое. 460. Паки же Данило скоро приде на нь, и разруши полкъ его, и хоругвь его раздра на полы; видивъ же се Ростиславъ побѣже и наворотишася Угре на бѣгъ. 461. Василкови же срязившуся съ Ляхы, наворотившимся и зрящимъ обоимъ на ся, Ляхомъ же лающимъ, рекущимъ: „поженемъ на великыи бороды,“ Василкови же рекшу: яко „ложь глаголъ есть вашь, Богъ помощникъ нашь есть,“ и тъкну конь свой и движеся; Ляхове же не стерпѣвше побѣгоша отъ лица его. 462. Данилови женущу черезъ дебрь глубокую на Угры и Русь, бьющю ѣ, скорбяще о братѣ не вѣдый, узрѣвъ же хоругвь его по Ляхомъ женущу, и бысть въ радости велицѣ; ставшу же ему на могилѣ противу городу, и пріѣха Василко къ нему. 463. Данилови же хотящу гнати по нихъ, Василко же возбраняше ему. 464. Ростиславу же познавшу, направи конь свой на бѣгъ. 465. Угры же и Ляхове мнози избьени быша и яти быша, и отъ всихъ мнози яти быша, тогда же Филя гордый ятъ бысть Андреемъ дворьскимъ, и приведенъ бысть къ Данилу, и убьенъ бысть Даниломъ; Ярославъ же приведе Володислава, злого мятежника землѣ, въ тъ же день и тотъ убьенъ бысть, и иніи Угре мнози избьени быша за гнѣвъ. 466. Данило же и Василко не идоста въ городъ, и Львъ ста на мѣстѣ, воиномъ посредѣ трупья являюща побѣду свою; гонящимъ же и пріѣздящимъ воиномъ, полунощи, и ведущимъ користь многу, якоже всее нощи клику не переста, ищущимъ другъ друга. 467. Яви же Богъ милость свою и дасть побѣду Данилу на канунъ великую мученику Флора и Лавра. 468. Данилъ же городъ зажже, еже Ростиславъ создалъ; идеже въ Холмъ съ колодники многими, иже бѣ создалъ самъ. 469. Литвѣ же пріѣхавшимъ и Ляхомъ Кондратовымъ къ нему приспѣвшимъ ко брани, и воротишася восвояси, а Ростиславъ бѣжа въ Ляхы, и поемъ жену свою иде Угры: прото бо изъ Угоръ пришелъ бяшеть, съ женою, въ Лядьскую землю, мысляше во умѣ своемъ взяти Галичь и обладати имъ,

Богъ же за высокомысліе его не створи того, еже онъ мысляше.

470. Въ лѣто 6758 (1250). Приславшу же Могучѣеви посолъ свой къ Данилови и Василкови, будущю има во Дороговьскы: „дай Галичь.“ 471. Бысть въ печали велицѣ, зане не утвердилъ бѣ землѣ своея городы, и думавъ съ братомъ своимъ и поѣха ко Батыеви, река: „не дамъ полуотчины своей, но ѣду къ Батыеви самъ.“ 472. Изіиде же на празникъ святого Дмитрѣя, помолився Богу, и приде Кыеву, обдержащу Кыевъ Ярославу бояриномъ своимъ Ейковичемъ Дмитромъ; и пришедъ въ домъ архистратига Михаила, рекомый Выдобычь, и созва калугеры и миискій чинъ, и рекъ игумену и всей братьи, да створять молитву о немъ-и створиша-да отъ Бога милость получить; и бысть тако, и падъ предъ архистратигомъ Михаиломъ, изъиде изъ манастыря въ лодьи, видя бѣду страшьну и грозну. 473. И пріиде Переяславлю, и срѣтоша Татарове. 474. Оттуда же ѣха къ Куремѣсѣ и видѣ, яко нѣсть въ нихъ добра, оттуда же нача болми скорбѣти душею, видя бо обладаемы дьяволомъ: скверная ихъ кудешьская бляденья и Чигизаконова мечтанья, скверная его кровопитья, многыя его волъшбы; приходящія цари, и князи и велможѣ, солнцю и лунѣ и земли, дьяволу и умершимъ въ адѣ отцемъ ихъ и дѣдомъ и матеремъ, водяше около куста покланятися имъ. 475. О скверная прелесть ихъ! Се же слыша велми нача скорбѣти. 476. Оттуда же приде къ Батыеви, на Волгу, хотящу ся ему поклонити. 477. Пришедшу же Ярославлю человѣку Сънъгурови, рекшу ему: „братъ твой Ярославъ кланялься кусту; и тобѣ кланятися;“ и рече ему: „дьяволъ глаголеть изъ усть вашихъ, Богъ загради уста твоя и не слышано будеть слово твое.“ 478. Во тъ часъ позванъ Батыемъ, избавленъ бысть Богомъ злого ихъ бѣшенія и кудешьства, и поклонися по обычаю ихъ и вниде во вѣжю ихъ. 479. Рекшу ему: „Данило! чему еси давно не пришелъ, а нынѣ оже еси пришелъ, а то добро же; пьеши ли черное молоко, наше

питье, кобылій кумузъ?“ 480. Ономy же рекшу: „доселѣ есьмь не пилъ, нынѣ же ты велишь, пью.“ Онъ же рече: „ты уже нашь же Татаринъ, пій наше питье.“ 481. Онъ же испивъ поклонися, по обычаю ихъ, изъмовля слова своя, рече: „иду поклониться великой княгини Баракъчинови.“ Рече: „иди.“ 482. Шедъ поклонися по обычаю: и присла вина чюмъ и рече: „не обыкли пити молока, пій пиво.“ О злѣе зла честь Татарьская. 483. Данилови Романовичю князю бывшу велику, обладавшу Рускою землею, Кыевомъ и Володимеромъ и Галичемъ, со братомъ си инѣми странами нынѣ сѣдить на колѣну и холопомъ называеться, и дани хотять, живота не чаеть и грозы преходять. О злая честь Татарьская! 484. Его же отець бѣ царь въ Руской земли, иже покори Половецькую землю и воева на иные страны всѣ, сынъ того не прія чести: то иный кто можеть пріяти? 485. Злобѣ бо ихъ и льсти нѣсть конца: Ярослава великого князя Суждальского зеліемъ умориша; Михаила князя Черниговьского, не поклонившася кусту, со своимъ бояриномъ Ѳеодоромъ ножемъ заклана быста, еже предѣ сказахомъ кланяніе ихъ, еже вѣнець пріяста мученицкы; иніи мнозіи князи избьени быша и бояре. 486. Бывшу же князю у нихъ дній 20 и 5, отпущень бысть и поручена бысть земля его ему, иже бѣаху съ нимъ; и приде въ землю свою, и срѣте его братъ и сынове его, и бысть плачь обидѣ его, и болшая же бѣ радость о здравьи его. 487. Тое же зимы Кондратъ присла посолъ по Василка, река: „пойдемъ на Ятвязѣ;“ падшу снѣгу и серену, не могоша ити и воротишася на Нурѣ. 488. Бысть же вѣдомо странамъ приходъ его всимъ изъ Татаръ, яко Богъ спаслъ есть его. 489. Въ то же лѣто присла король Угорьскый вицькаго, река: „пойми дщерь ми за сына своего Лва:“ бояшебося его, яко былъ бѣ въ Татарѣхъ, побѣдою побѣди Ростислава и Угры его. 490. Помысливъ же си съ братомъ, глаголу его не уѧ вѣры: древле бо того измѣнилъ бѣ, обѣщавъ дати дщерь свою. 491. Курилъ бо митрополитъ идяше посланъ Даниломъ и Василкомъ

на поставленіе митропольѣ Руской; бывшу же ему у короля, убѣди и король словесы многими, дары увѣщова, яко „проведу тя у Грькы съ великою честью, аще створить Данилъ со мною миръ;“ онъ же рече: „клятвою клени ми ся, аще не премѣниши слова своего, азъ шедъ приведу и;“ пришедъ же митрополитъ и рече ему: „хотѣніе твое у тебе есть, пойми дщерь его сыну си женѣ.“ 492. Василкови рекшу: „иди къ нему, яко крестьянъ есть.“ 493. Оттуду же Данилъ пойде, поемъ сына своего Лва и митрополита, иде къ королеви во Изволинъ и поя дщерь его сыну си женѣ; и отдасть ему ятыя бояры, еже Богъ вдасть въ руцѣ его, одолѣвшу ему съ братомъ у Ярославля, и створи съ нимъ миръ и воротися въ землю свою.

494. Въ лѣто 6759 (1251). Умре князь великій Лядьскый Кондратъ, иже бѣ славенъ и предобръ; сожалися по немъ Данило и Василко. 495. Потомъ же сынъ его умре Болеславъ Мазовешьскый князь, и вдасть Мазовешь брату своему Сомовитови, послушавъ князя Данила: бѣ бо братучада его за нимъ, дочи Александрова, именемъ Настасья, яже посяже потомъ за боярина Угорьского, именемъ Дмитра. 496. Въ та же лѣта сѣде Самовитъ во Мазовши. 497. Посла къ нему Данило и Василко, рекша ему, яко „добро видилъ еси отъ наю, изъиди съ нами на Ятвезѣ;“ и у Болеслава помочь пояста, Суда воеводу и Сигнѣва, и сняшася во Дорогычинѣ и поидоша; и преидоша болота и наидоша на страну ихъ. 498. Не стерпѣвшимъ же Лахомъ, зажгоша ихъ первую всь: тѣмъ бо зло створиша и знаменье имъ подаша, гнѣвъ бо имѣша на нѣ Данилъ и Василко; и воеваша ѣ до вечера и плѣнъ великъ пріимше. 499. Вечеру же бывшу, пріѣхаша Злиньци и собрася вся земля Ятвяская, и прислаша Данилу Небяста, рекуще: „бставь намъ Ляхы, а самъ поиди миренъ изъ землѣ нашеѣ;“ и хотѣнія не получиша. 500. Ляхомъ же остроживишимся, нападоша нощь на Ляхы, а Руси не остроживишимся; Ляхомъ же крѣпко борюще и сулицами мечюще и головнями, яко молнья идяху,

и каменье яко дождь съ небеси идяше. 501. Ляхомъ же злѣ стражющимъ, посла Самовитъ моляся: пришлита ми стрѣльцѣ;“ она же держаста гнѣвъ про зажьженье первое, одва посласта: занеже острогъ проломити хотяху, изъ ручь бодяхуся; пришедшимъ же стрѣлцемъ многы язвыша и многи умориша стрѣлами, и возразиша ѣ отъ острога, тое же нощи не бысть покоя отъ нихъ. 502. Наутрѣя же собрашася вси Ятвязѣ, пѣшци и снузници, мнози зѣло, яко и лѣсомъ ихъ наполнитися; возставше же зажьгоша колымагы своя, рекше станы, во день воскресенія, рекше недѣлю. 503. Данилови же князю пошедшу напередъ и отшедшю далече съ Болеславли Ляхы, Василкови же оставшу со Сомовитомъ, Лазореви же назадѣ бывшу съ Половци, нападоша на нь крѣпко и хоругвь его отъяша. 504. Прибѣгши же ему къ Василкови и Сомовитови, бысть брань люта межи има; падающимъ же отъ обоихъ много, Василкови же и Сомовитови крѣпко держащи брань, Андрееви же дворьскому сердце крѣпко имущю, нездравіе же тѣло его обдержаше и руцѣ, потекшу же ему въ ратные копіе упусти и замало не убьенъ бысть. 505. Посла же Василко ко брату си, глаголя: „яко брань си велика есть, потъснися къ намъ;“ Данилови же навратившуся, и гнаша ѣ до лѣса. 506. Онѣмъ же одинако належащимъ на на нѣ, падшимъ же многимъ межи ими, Ѳедоръ Дмитровичь крѣпко боря раненъ бысть, еже съ тоя раны и смерть пріятъ на рѣцѣ Наръви. 507. Ящелъту же рекшу: „лѣпо есть сѣдѣти намъ; аще же жалуете насъ, то преже себе жалуйте и безчестья своего, нашими бо головами сдержати честь свою.“ 508. И бысть тако, каза Данило сосѣдати воемъ своимъ; всѣдше же поидоша и умякчиша серця Ятвязьмъ, узрѣвше крѣпость Рускую и Лядьскую. 509. Идущимъ же имъ и пяѣнящимъ и жгущимъ землю ихъ прешедшимъ имъ рѣку Олегъ, хотѣвшимъ имъ стати въ тѣсныхъ мѣстѣхъ, узрѣвъ же князь Данилъ, возпивъ и рече имъ: „о мужи воинстіи!“ не вѣсти ли, яко крестьяномъ пространьство есть крѣпость, поганымъ же есть

тѣснота, дерящдье обычай есть на брань;“ и проиде жаку плѣняя, и пріиде на чиста мѣста, сташа станомъ. 510. Ятвязем же одинако нападающимъ на нѣ, и гнаша Русь и Лѣхове по нихъ, и мнози князи Ятвязьсціи избьени быша; и гнаша ѣ до рѣкы Олга, и преста брань. 511. Наутрѣя вожемъ не вѣдущимъ, блудящимъ ѧ, два варва убьена быста, третьего жива яша рукама, и приведенъ бысть ко князю Данилови. 512. Рече же ему: „изведи мя на путь правый, животъ примеши,“ и вдасть ему руку, изведе его, и предоша рѣку Лъкъ. 513. Наутрѣя же пригнавшимъ къ нимъ Прусомъ и Бортомъ, и воемъ же всимъ съсѣдшимъ, и воружьшимъся пѣшьцемъ изъ стана, щитѣ же ихъ яко зоря бѣ, шоломъ же ихъ яко солнцю восходящу, копіемъ же ихъ дрьжащимъ въ рукахъ яко тръсти мнози, стрѣлцемъ же обаполъ идущимъ, и держащимъ въ рукахъ рожанци своѣ, и наложившимъ на нѣ стрѣлы своя противу ратнымъ, Данилови же на конѣ сѣдящу и воѣ рядящу, и рѣша Прузи Ятвяземъ: „можете ли древо поддрьжати сулицами и на сію рать дерьзнути?“ они же видѣвше и возвратишася восвояси. 514. Оттуда же князь Данилъ приде ко Визьнѣ и прейде рѣку Наровь, и многи крестьяны отъ плѣненія избависта, и пѣснь славну пояху има, Богу помогшу има, и придоста со славою на землю свою, наслѣдивши туть отца своего великаго Романа, иже бѣ изоострился на поганыя, яко левъ, имъже Половци дѣти страшаху.

515. Въ лѣто 6760 (1252). Присла король Угорьскы къ Данилу, прося его на помощь: бѣ бо имѣ рать на бои съ Нѣмци; иде ему на помощь и приде къ Пожгу. 516. Пришли бо бяху посли Нѣмецкыи къ нему, бѣ бо царь обдержа одинъ землю Ракушьску и Штирьску: герцюкъ бо уже убьенъ бысть. 517. Бѣ бо имена посламъ: воевода царевъ и пискупъ Жалошь Пурьскый, рекомый, Сольскый, и Гарихъ Поруньскый, и Ота Гаретеньникъ Пѣтовьскый. 518. Возъѣха же король съ ними противу же Данилу князю; Данило же приде къ нему, исполчи вся люди

своѣ. 519. Нѣмьци же дивящеся оружью Татарьскому: бѣша бо кони въ личинахъ и въ коярѣхъ кожаныхъ, и людье во ярыцѣхъ, и бѣ полковъ его свѣтлость велика, отъ оружья блистающася. 520. Самъ же ѣха подлѣ короля, по обычаю Руску: бѣ бо конь подъ нимъ дивленію подобенъ, и сѣдло отъ злата жьжена, и стрѣлы и сабля златомъ украшена, иными хитростьми, якоже дивитися, кожюхъ же оловира Грецького и круживы златыми плоскыми ошитъ, и сапози зеленого хъза шити залотомъ. 321. Нѣмцемъ же зрящимъ, много дивящимся, рече ему король: „не взялъ быхъ тысящѣ серебра за то, оже еси пришелъ обычаемъ Рускимъ отцевъ своихъ;“ и просися у него въ станъ, зане зной бѣ великъ дне того. 522. Онъ же я ѝ за руку и веде его въ полату свою, и самъ соволочашеть его и облачашеть ѝ въ порты своѣ; и таку честь творяшеть ему, и пріиде въ домъ свой. 523. Въ то же лѣто изгна Миндогъ сыновца своего Тевтевила и Едевида, пославшю ему на войну ею со уемъ своимъ со Выконтомъ, на Русь воевать ко Смоленьску, и рече: „што кто пріемлеть, собѣ держить:“ вражбою бо за ворожьство съ ними Литву заня, поимана бѣ вся земля Литовьская и бесчисленое имѣніе ихъ, притрепо бѣ богатьство ихъ; и посла на нѣ вои своѣ, хотя убити а̀. 524. Онѣма же увѣдавшима, и бѣжаста ко князю Данилу и Василкови, и пріѣхаша во Володимерь. 525. Миндогови же приславшю слы своя, река: „не чини има милости;“ не послушавшима има Данилови и Василкови, зане сестра бѣ ею за Даниломъ. 526. Потомъ же Данило сгада съ братомъ си, и посла въ Ляхы ко княземъ Лядьскымъ, река: „яко время есть хрестьяномъ на поганѣѣ, яко сами имѣють рать межи собою;“ Ляхове же обѣщашася, нъ не исполниша. 527. Данилу же и Василку пославшима Выкыньта во Ятвязѣ и во Жемоитѣ, ко Нѣмцемъ въ Ригу: и Викинтъ же убѣди а̀ серебромъ и дарми многими Ятвязѣ и полъ Жемонти. 528. Нѣмцемъ же отвѣщавшимъ Данилу, яко „тебе дѣля миръ створимъ со Выкынтомъ, зане братью нашу многу погуби;“ обѣщаша-

жеся Нѣмци братья ити на помощь Тевтивилу. 529. Данило же и Василко поидоста ко Новугороду. 530. Данилъ же и Василко, братъ его, розгадавъ со сыномъ, брата си посла на Волковыескъ, а сына на Услонимъ, а самъ иде ко Здитову: и поимаша грады многы и взвратишася въ домы. 531. Потомъ же присла Выкынтъ, рекый: яко „Нѣмцѣ хотять возстати на помощь Тевтивилу,“ и посла Данило Тевтевила и помочь собѣ и съ нимъ Русь и Половцѣ: и многое воеваніе бысть межи ими. 532 Оттуда же Тевтивилъ иде съ полономъ Даниловымъ въ Ригу: и пріяша Рижани съ великою честью и крещенъ бысть. 533. Увѣдавъ же се Миндогъ, яко хотять ему помогаги Божіи Дворяне и пискупъ и вся вои Рижьская, и убоявся посла тайнѣ ко Андрееви, мастеру Рижьску, и убѣди ѝ дарми многими, сирѣчь умоли его: послалъ бо бѣ злата много и серебра, и сосудъ серебреныи и златыи и красныи, и конѣ многы, рекый: „аще убьеши, или изженеши Тевтивила, и еще болша сихъ пріимеши.“ 534. Оному же рекъшу: „не можеши избавленъ быти, аще не послеши къ папѣ и пріимеши крещенія, не одолѣеши врагу; дружбу имѣю къ тебѣ.“ 535. О злѣе зла! златомъ ослѣпи очи свои, имже нынѣ паки отъ нихъ бѣду пріемлеть. 536. Миндогъ же посла къ папѣ и прія крещеніе. Крещеніе же его льстиво бысть: жряше богомъ своимъ вътанйнѣ, первому Нънадѣеви, и Теливели, и Диверикъзу, Заеячему богу и Мѣидѣину; егда выѣхаше на поле и выбѣгняше заяць на поле, въ лѣсъ рощенія не вохожаше вну и не смѣяше ни розгы уломити, и богомъ своимъ жряше, и мертвыхъ тѣлеса сожигаше и поганьство свое явѣ творяше. 537. Тевтивилу же исповѣдѣ пискупъ и пребощь Вирьжанъ, сожалишаси по немъ, вѣдяху бо, аще Тевътивилъ не бы изгнанъ, Литовьская земля въ руку бѣ ихъ и крещеніе неволею пріяли быша. 538. Си же вся не крестьяныхъ Литву створи Андрей, и изгнанъ бысть сану своего отъ братья. 539. Тевтевилъ же прибѣже во Жемоить ко уеви своему Выкынтови, поима Ятвязѣ и Жемоить и по-

мощь Данилову, иже бѣ далъ ему Данилъ древле, иде на Мидогва. 540. Миндъгвъ же собрался бѣ и умысливъ же собѣ не битися съ ними полкомъ, нъ вниде въ градъ, именемъ Ворута, и выслa шурина своего нощь: и розгнаша и Русь и Ятвязѣ. 541. Наутрѣя же выѣхаша Нѣмцѣ со самострѣлы, и ѣхаша на нѣ Русь съ Половци и стрѣлами, и Ятвязѣ со сулицами, и гонишася на поли подобно игрѣ; оттуда же вратишася во Жемоить. 542. И приде Миндовгъ, собравъ силу велику, на городъ Выкинтовъ, именемъ Твиреметь, выѣха же Тевтевилъ изъ города, Русь и Половци Даниловы съ ними и Жемоить съ ними, и мнозіи пѣшцѣ; гонящимъ же имъ, застрѣли конь Половцинъ Миндогова въ стегно и возвратися Миндовгъ въ землю свою, многымъ же ратьнымъ бившимся межи ими, Висимотъ подъ тѣмъ же градомъ убьенъ бысть.

543. Въ лѣто 6761 (1253). Тевтивилъ присла Ревбу, река: „пойди къ Новугороду.“ 544. Данило же пойде съ братомь Василкомъ и со сыномъ Львомъ, и съ Половци, со сватомъ своимъ Тегакомъ, и приде къ Пиньску; князи же Пиньсцѣи имѣяху лесть, и поя ѣ со собою неволею на войну. 545. И послаша сторожѣ Литва на озерѣ Зьятѣ, и гнаша черезъ болота до рѣкы Щарьѣ, совокупившимъжеся воемъ всимъ, съвѣтъ створиша, рекуще: яко „вѣсть уже есть на насъ;“ прящимъжеся имъ, не хотящимъ ити воеватъ, Данилъ же мудростью рѣчь створи: яко „срамоту имѣемъ отъ Литвы и отъ всихъ земель, аще не дойдемъ и вратимся; наутрѣя же“ рече „съвѣтъ створимъ;“ тоѣ нощи послявъ по всимъ воемъ, рекый: „пойдѣте, да разумно будетъ всимъ не хотящимъ ити на войну“ — и зрѣвше же воѣ пошедшіе, и сами нужею поидоша иніи же вси. 546. Наутрѣя же плѣниша всю землю Новогородьскую, оттуда же возвратишася въ домъ свой; Ятвяземъ же поѣхавшимъ на помощь Данилу, не могоша доѣхати, зане снѣзи велицѣ быша; оттуда же возвратишася, съ помощію Божіею, пріемше плѣнъ великъ. 547. Потомъ же посла съ братомъ и со сыномъ Романомъ люди своя, и взяста Городенъ, а сама воротистася отъ

Бѣльска; потомъ же посласта многы своя пѣшьцѣ и конньникы на градъ ихъ, и плѣниша всю вотчину ихъ и страны ихъ. 548. Миндогъ же посла сына си и воева около Турьска. 549. Того же лѣта присла Миндовгъ къ Данилу, прося миру и хотя любви о сватьствѣ. 550. Тогда же Тевтивилъ прибѣже къ Данилу изъ Жемоить и Ятвязь, река, яко Миндовгъ убѣди и̑ серебромъ многимъ; Данилу же гнѣвъ имѣющю на нѣ.

551. Въ лѣто 6762 (1254). Въ та же лѣта, времени минувшу, хронографу же нужа есть писати все и вся бывшая, овогда же писати въ переденяя, овогда же возступати въ задняя: чьтый мудрый разумѣеть; число же лѣтомъ здѣ не писахомъ, въ задняя впишемъ по Антивохыйскымъ соромъ алумпіядамъ, Грьцкыми же численицами, Римьскы же високостомъ, якоже Евсевій и Памьфилъ, иніи хронографи списаша отъ Адама до Хрѣстоса; вся же лѣта спишемъ росчетъше во задьнья. 552. По убьеньи же герьцюковѣ, рекомаго Фридриха, бився одолѣ королеви Угорьскому, и убьенъ бысть отъ своихъ бояръ во брани; мятежю же бывшу межи силными людьми о честь и о волость герьцюкову убьеного, о землю Ракушьску и о землю Штирьску, королеви же Угорьску риксу и королеви Чешьку бьющимася о ню, король же Угорьскый возведе, искаше помощи, хотяше пріяти землю Нѣмецкую и посла къ Данилови, рекый: „пошли ми сына Романа, да вдамъ за нь сестру герцикову и вдамъ ему землю Нѣмецкую;“ и ѣха во Нѣмцѣ съ Романомъ, и да сестру герцюкову за Романа и створитъ обѣтъ, его же за множество весь не списахомъ. 553. Потомъ же посла къ Данилови, рекый: „ужика ми и сватъ еси, помози ми на Чехы,“ и убѣди и̑ и поиде на Опаву путемъ своимъ: самъ бо плѣняше землю Моравьскую и многы городы разсыпа и вси пожьже, и велико убійство створи землѣ той. 554. Данилъ же снемсясъ Болеславомъ, мысляше, како пройти землю Опавскую, Болеславу же яко не хотящу, жена же его помагаше Данилови словесы, бѣ бо дщи короля Угорьского, именемъ

Кинька, Данилови же князю хотящу ово короля ради, ово славы хотя: не бѣ бо въ землѣ Русцѣй первѣе, иже бѣ воевалъ землю Чешьску, ни Святославъ хоробры, ни Володимеръ святый; Богъ хотѣніе его исполни, спѣшаше бо и тосняшеся на войну, поемъ же сына своего Лва и помочь отъ брата Василка, тысячкого Юрья, снемшеся съ Болеславомъ и пойде изъ Кракова. 555. Придоша на рѣку Одру къ городу Козліи, и пріѣха къ нему Володиславъ, сынъ Казимирь, Лесконогого Межькы, и поимъ коньники и пѣшцѣ и придоша къ рѣцѣ Псинѣ; и створи жъ съвѣтъ Данило и Левъ со Володиславомъ, куда бы воевати, онъ же не исповѣдѣ правды и дасть вожь на льсти. 556. Посла же князь Данилъ Лва, и Тевтивила и Едивида, и дворьского, и всѣ воѣ, самъ же оста вмалѣ со старыми бояры, со Юрьемъ тысячкымъ; Левъ же иде и воева, и видѣ яко лжють вожеве и не слуша ихъ, иде въ горы лѣсныя и взя полонъ великъ. 557. Идущю же Данилу съ Болеславомъ ко Опавѣ,ославъ сторожы Ляхы своя; выѣха же Андрей изо Опавы съ Чехы, и стрѣтшимся имъ и сразившимся одолѣ Андрей, мало бѣ Ляховъ, иныѣ изби, а иныѣ изойма, и вниде велій страхъ въ Ляхы. 558. Пріѣхавъ же Данило и рече имъ: „почто ужасываетеся? не вѣсте ли, яко война безъ падшихъ мертвыхъ не бываеть? не вѣсте ли, яко на ратные нашли есте, а не на жены? аще мужь убьенъ есть на рати, то кое чюдо есть? иніи же и дома умирають безъ славы, си же со славою умроша; укрѣпите сердца ваша и подвигнѣте оружье свое на ратнѣѣ; „сими же словы укрѣпивъ ѣ, иное много глаголавъ имъ, и пойде ко Опавѣ. 559. Видѣвъ же окрестьныя села бѣжащая во градъ много же множьство, и не бѣ ему кого послати. 560. Рече же Володиславу: „мнѣ еси учинилъ неправду, а себе еси погубилъ; аще бы Левъ и людье мои сдѣ былѣ вси, то уразъ велій быша земли сей учинилѣ и градъ съ ачесь пріятъ бы былъ;“ и сожалиси отъславъ сына си Лва и воѣ. 561. Ляхы же нудяше ѣхати ко граду, одинако же имъ не хотящимъ,

видивъ се печаленъ бысть, не вѣдый о сыну своемъ ни о воихъ, кдѣ суть; Ляхове же не хотѣша ѣхати ко граду, но хотѣша далече стати города. 562. Снемъ бо бѣ реченъ всимъ воемъ воевалнымъ пріѣхати имъ ко граду. 563. Данилови же рекшю: „аще вы хощете ити прочь, но азъ хощу ся остати самъ, въ малѣ дружинѣ, и сождати воевъ моихъ.“ 564. Послушавъ же Болеславъ и Ляхове, и сташа ниже града, на рѣцѣ Опавѣ: не смѣяху бо ся отлучити его. 565. Того же вечера приде Левъ съ вои, имы плѣнъ великъ со собою; того же вечера створиша съвѣтъ, да наутрѣя преидуть рѣку и обидуть градъ, и пожгуть вся внѣшняя, храмы и ограды и гумна. 566. Утру же бывъшу, створиша тако. 567. Болеславъ же не изъиде за рѣку, но ста на горахъ исполчився, Володиславъ же иде. 568. И пришедъ къ первымъ вратомъ пожгоша, и пріидоша на другая врата, и выѣхаша Чехове и нѣколико ихъ убиша, а другыя выгнаша, Бенешь же стояше предъ враты со хоруговью, и около другыхъ вратъ пожгоша окрестьняя града, пришедъшимъ же ко третьимъ вратомъ, каза Данило сосѣдати и жечи окрестьная града; людемъ же внезапу пустившимся ко граду, Нѣмцѣ же видѣвше устремленье Руское крѣпко и побѣгоша, и нѣколико ихъ убиша во вратѣхъ, и вратъ не затвориша бѣжаще. 569. Данило бо бѣ очима напрасно боля и не видѣ бывшаго во вратѣхъ, видѣ бо люди своя текуща и обнажи мечь свой, возгна ѣ, и тѣмъ не прія градъ, потомъ же видѣвше стужи си о непріятьи града; болѣстью же унуженъ и утрудився, рече сынови своему: „пожьжи вся окрестьная града, азъ же пойду во колымагъ свой,“ рекше во станъ, бѣ бо всю войну боленъ очима, и мнозіи нудяхуть вратиться, онъ же не створи того. 570. Наутрѣя же снемшеся поиде во верхъ Опавы, плѣняя и жгя, и ста близъ града, рекомого Насилья, слышавъ яко Русь и Ляхове яти суть во градѣ томъ; наутрѣя же исполчився поиде къ нему, видѣвше же многое множство полкомъ устремленіе, не стерпѣша, но предашася; вземъ градъ испусти колодьникы, и постави хоругвь свою

на градѣ и обличи побѣду, а самѣхъ помилова. 571. Отшедъ же ста на вси Нѣмецкой. 572. Слышавъ же Данилъ, яко Бенешь ѣхалъ есть въ Глубичичи, наутрѣя же сполчився съ Болеславомъ, пойде плѣняя и жга ко Глубичичемъ; пославъ же Володиславъ вожьже вся окрестьная вси, рекомая околняя, и зло створи, тѣмъ бо не взяша градъ. 573. Пришедшу же Данилу и Болеславу ко граду, вси вои хотяху взяти градъ приметомъ; вѣтру же напрасно вѣющу на градъ, а градъ елинью створенъ бысть и греблю малу видяще, искахуть бо вои ѣздяще сѣмо и сѣмо древа и соломы, што бы приврещи граду, не обрѣтоша, вся бо бѣ пожеглъ Володиславъ окрестьняя и ближняя вси: и тѣмъ не жажьженъ бѣ градъ. 574. Того же вечера думахуть: „како пойдемъ, или ко Особолозѣ, или на Герьборта, или возвратимся въ домы своѣ?“ 575. Герьбортъ же присла Данилови мечь и покореніе свое. 576. Сгадавше Данило и Болеславъ, „яко всю землю поплѣнилъ есмы,“ наутрѣя же возвратився восвояси, и прейде рѣку Одру и пройде землю Володиславлю. 577. Тогда же во Краковѣ бѣша послы папины, носяще благословеніе отъ папы и вѣнець и санъ королевьства, хотяще видѣти князя Данила; онъ же рече имъ: не подобаеть ми видитися съ вами въ чюжей земли, нъ паки.“ 578. Оттуда же пройде землю Судомирьскую и приде во градъ Холмъ, съ честью и со славою, въ домъ Пречистоѣ, падъ поклонися и прослави Бога обывшемъ: не бѣ бо никоторый князь Рускый воевалъ землѣ Чешьскоѣ; и видѣвся со братомъ своимъ, и бысть въ радости велицѣ, и пребываше въ дому святаго Ивана, во городѣ Холмѣ, съ веселіемъ, славя Бога и пречистую его Матерь и святаго Ивана Златауста.

579. Въ лѣто 6763 (1255). Присла папа послы честны, носяще вѣнець и скыпетрь и коруну, еже наречеться королевьскый санъ, рекый: „сыну! пріими отъ насъ вѣнець королевьства.“ 280. Древле бо то прислалъ къ нему пискупа Береньского и Каменецького, река ему: „пріими вѣ-

нець королевьства;“ онъ же въ то время не пріялъ бѣ, река; „рать Татарьская не престаеть злѣ живущи съ нами: то како могу пріяти вѣнець, безъ помощи твоей?“ 581. Опиза же приде вѣнець нося, обѣщеваяся, яко „помощь имѣти ти отъ папы;“ оному же одинако не хотящу, и убѣди его мати его, и Болеславъ и Семовитъ, и бояре Лядьскыѣ, рекуще: дабы пріялъ бы вѣнець,“ а мы есмь на помощь противу поганымъ.“ 582. Онъ же вѣнець отъ Бога прія, отъ церкве святыхъ Апостолъ и отъ стола святаго Петра, и отъ отца своего папы Некентія, и отъ всихъ епископовъ своихъ 583. Некентій бо кльняше тѣхъ хулящимъ вѣру Грецкую правовѣрную, и хотящу ему сборъ творити о правой вѣрѣ о воединьи церькви. 584. Данило же прія отъ Бога вѣнець въ городѣ Дорогычинѣ. 585. Идущу ему на войну со сыномъ Львомъ и со Сомовитомъ княземъ Лядьскымъ, братъ бо ему воротися, бѣ бо язва ему на нозѣ, и посла воѣ своѣ со братомъ всѣ; королеви же Данилу пришедшу на землю Ятвязьскую и воевавшу, Левъ же увѣдавъ, яко Стеикинтъ въ лѣсѣ осѣкълся есть и съ ними Ятвязѣ, и гна на нь, поима люди и приде къ осѣку; Ятвеземъ вытекшимъ на нь изо осѣка, сущіи же съ нимъ снузници возбѣгоша, Львови же сосѣдшу съ коня одиному и бьющюся съ ними крѣпко, видившимъ же имъ, яко Левъ одинъ бьеться съ ними, навратишася маліи на помощь ему, Львови же убодшему сулицю свою въ щитъ его и не могущю ему тулитися, Левъ Стекынтя мечемъ уби и брата его прободе мечемъ; они же побѣгоша, онъ же гоняше и пѣшъ, и они же на конихъ гоняще побиваху и и бодяхуть и. 586. Данилу же королеви ставшу въ дому Стекинтовѣ, принесе ко нему Левъ оружье Стекинтово и брата его, и обличи побѣду свою; отцю же его королеви въ радости бывши велицѣ о мужьствѣ и дерзости сына своего. 587. Коматови же пріѣхавшу отъ Ятвязь обѣщевающимся имъ въ работѣ быти, Ляхомъ же исполнившимся зависти и льсти, наченшимъ пріяти поганымъ: се же увѣдавъ Данило король, повелѣ воевати землю Ятвяжьскую,

и домъ Стекинтовъ весь погубленъ бысть, еже и донынѣ пусто стоить. 588. Данилу же королеви идущу ему по езеру, и видѣ при березѣ гору красну и градъ бывшій на ней преже, именемъ Рай; оттуда же приде въ домъ свой. 589. Въ та же лѣта пріѣхаша Татаре ко Бакотѣ, и приложися Милѣй къ немъ, Данилови же пошедшу на войну на Литву, на Новъгородокъ, бывшю роскалью, посла сына си Лва на Бакоту, посла Левъ дворьского передъ собою, изъѣхавше яша Милѣя и баскака и приведе Левъ Милѣя отцю си, и бысть паки Бакота королева отца его; потомъ же сдумавъ со сыномъ и отпусти и, а поручникъ бысть Левъ, яко вѣрну ему быти, и паки пріѣхавшимъ Татаромъ, и створи льсть и предасть ю пакы Татаромъ Бакоту. 590. Потомъ же Куремьса приде ко Кремянцю и воева около Кремянца, Андрееви же надвое будущу, овогда взывающуся „королевъ есмь“, овогда же „Татарьскымъ“, держащу неправду во сердци, Богъ предасть въ руци ихъ; оному же рекшу; „Батыева грамота у мене есть“, онѣмъ же болма возъярившимся на нь, и убьенъ бысть и сердце его вырѣзаша, и не успѣвше ничто у Кремянца, и възвратишася во станы своя. 591. Изяславъ же проси у нихъ помощи ити на Галичь; они же рекоша ему: „како идеши въ Галичь, а Данило князь лютъ есть; оже отъиметь ти животъ, то кто тя избавить?“ онъ же не послуша ихъ, но собравъ около себе иде въ Галичь. 592. Данило же слышавъ то скорбенъ бысть, яко въ невидѣньи се бысть: посла сына своего Романа и бояры свои всѣ на нь, Лва бо преже отрядилъ бѣ королеви, а самъ ѣха проводить вой своихъ. 593. Ѣдущу же ему до Грубешева, и уби вепревъ шесть, самъ же уби и рогатиною 3, а три отроци его, и вдасть мяса воемъ на путь, а самъ помолився святому Николѣ, и рече воемъ своимъ: „аще сами будуть Татарове, да не внидеть ужасъ во сердце ваше;“ онѣмъ же рекшимъ: „Богъ буде помощникъ ти; створимъ повелѣная тоя.“ 594. Поемъ же Романъ вои иде день и нощь, и внезапу нападшимъ на нѣ, оному же не возмогшу куда

утечи, и возбѣже на комары церковная, идѣже безаконьи Угре возбѣгли бѣяху; стоящу же около его князю Роману, жажею водною измирающи имъ, четвертыи день сниде, князь же приведе и отцю си. 595. Слышавъ же Левъ, яко Ѳедоръ посланъ отъ него ко Солемъ, и поима со собою слуги своя, гна по немъ, самъ же утече, а людіе поима, поѣхалъ бѣ въ Угры. 596. Потомъ же Воишелкъ створи миръ съ Даниломъ, и выда дщерь Миндогдову за Шварна, сестру свою, и приде въ Холмъ къ Данилу, оставивъ княженіе свое и воспріемъ мнискій чинъ; и вдасть Романови, сынови королеву, Новогородъ къ отъ Миндога и отъ себе Вослонимъ и Волковыескъ, и всѣ городы, а самъ просися ити во Святую Гору; и найде ему король путь у короля Угорьского, и не може дойти Святое Горы и воротися въ Болгарѣхъ.

597. Въ лѣто 6764 (1256). Пойде Данило на Ятвязѣ съ братомъ, и съ сыномъ Львомъ и съ Шварномъ, младу сущу ему, и посла по Романа въ Новъгородокъ. 598. И приде къ нему Романъ, со всими Новгородци и со цтемъ своимъ Глѣбомъ, и со Изяславомъ со Вислочьскымъ, и со сеѣ стороны приде Сомовитъ со Мазовшаны, и помочь отъ Болеслава со Судимирци и Краковляны; и бысть рать велика, якоже наполнити болота Ятвяжьская полкомъ. 599. Створивше же съвѣтъ вси князи Рустіи и Лядьстіи, и рѣша мужи бранніи: „ты еси король, голова всимъ полкомъ; аще насъ послеши напередъ кого, не послушно есть, вѣси бо ты воинскій чинъ; на ратехъ обычай ти есть, и всякый ся тебе усрамить и убоится; изъизди самъ напередъ.“ 600. Данилъ же изрядивъ полкы, кому полкомъ ходити, сами изыде напередъ и стрѣлцѣ же пусти напередъ, а другія обаполы дорогы; дворьскому же повелѣ за собою ходити, самъ же ѣха въмалѣ отрокъ оружныхъ. 601. Ѣдущу же ему, и пріѣха къ нему синъ Левъ одинъ, и рече ему: „яко никого съ тобою нѣсть, азъ же ѣду съ тобою;“ рече король ему: „буду тако,“ и идяше путемъ своимъ. 602. Анкадъ же вожь ему бѣ и обѣща ему, да село его не пожьжено будеть. 603. И пріi-

ѣха къ нему Романъ, сынъ, одинъ. И пріѣхавъ же ко вси, рекомѣй Болдикища, посла Лва съ братомъ, Левъ же тихо объѣхавъ село, исѣче всѣ, одиного же приведе; король же упроси его; одному же рекьшу: яко „во вси, рекомѣй Привища, собралися суть Ятвязи," слышавъ король, посла отрока Андрея, рекый дворьскому: „аще узриши насъ погнавшихъ, скорѣе по насъ пожени и роспусти полкъ, якоже кто можеть гнати." 604. Василкови же князю инѣмъ полкомъ рекшу, да поидуть тихо на грунахъ, и своему полку такоже; оному же молоду сущу, и пакы слово рекшу, запрети дворьскому не разпустити людій и удержати полкъ. 605. Одиному же Ятвяжину гонькнувшу изъ весцѣ Олыдикищь, онѣмъ же воружившимся, стрѣтоша, стрѣлци конець вси, рекомѣй Привища, и возгнаша и, 606. Данило же и Левъ тоснущася къ нимъ, кликоста великомъ гласомъ: „бѣжъ, бѣжъ." 607. Ятвяземъ же видившимъ скорое пришествіе, и не стерпѣша и увратишася на бѣгъ; бывшимъ же имъ средѣ вси, пакы возвернушася. 608. Данилови же же и Львови одинако належащима на нѣ и вергшимъ сулицами, и пакы навратишася на бѣгъ. 609. Стрѣлцемъ же стрѣляющимъ, оружникомъ же не бывшимъ съ ними, прибѣгъшимъ же имъ къ воротомъ и смятшимся, и прибѣгшимъ же у ворота, друзіи же навернушася, многимъ же летѣвшимъ другъ на друга, бѣ бо ледъ ползокъ; Данило же и Левъ вборзѣ скочиста на нѣ воротъ, они же побѣгоша и пакы не вратишася. 610. И бысть милость велика надъ королемъ, во день тъи, и надъ воими его, яко въ селицѣ дружинѣ побѣдивъ горды Ятвязѣ, и Злиньци, и Крисменцѣ, и Покѣнцѣ; якоже пишеть во Книгахъ: нѣсть въ силѣ брань но въ Бозѣ стоитъ побѣда. 611. Хотящю же королеви далече гонити, по нихъ ити, и возбрани ему Левъ, рекы: „пошли мене по нихъ;" отець же не пусти его. 612. Одинъ же воинъ управи десьницею свою, изъемъ рогтичю изъ пояса своего, далече вергъ, сразн князя Ятвяжьского съ коня своего, и летящу ему до землѣ изыде душа его со

кровью во адъ. 613. Данилови же и Львови онѣхъ вяжюще, иныя же изъ хвороста ведущу, сѣцахуть и. 614. И приде дворьскый съ полкомъ, Данилу же королеви рекшу ему: „злы створилъ еси;“ дворьскому же отвѣщавшу: „не язъ, не хотѣніе мое, но злое ны створилъ посолъ, не изнесъ слова права намъ.“ 615. Потомъ же король и Левъ изопша колодникы и возвратися къ Василкови и Семовитови, и срѣтшимся имъ, и бысть радость велика о погибели поганьской; и жьжаху домы ихъ и плѣняху села ихъ. 616. Ставши же на Правищихъ на ночь и поимавши же имѣнія ихъ, пожгоша домы ихъ. 617. Наутрѣя же поидоша плѣняюще землю и жгуще: зажгоша Таисевиче, и Буряля, и Раймоче, и Комата, и Дора, и грады плѣняхуть, и паче домъ Стекинтовъ зажгоша, и сташа на селѣ Корковичихъ; и пристранно бѣ, яко селицѣмъ воемъ множьствомъ насытитися, конемъ и самѣмъ, на дву двору, яко не возмогоша поясти сами и конѣ ихъ, прокъ же пожгоша. 618. Наутрѣя же пріѣха отъ Ятьвязь Юндилъ, рекщу ему сице: Данило! добру дружину держиши и велици полци твои.“ 619. Наутрѣя же поѣдоша плѣняюще и жгуще землю ихъ, и не бысть пакостя воихъ ихъ, якоже иногда храбріи бѣяху, вложи Богъ страхъ во сердце ихъ. 620. Тоя же нощи ста на болотѣхъ, во островѣхъ; наутрѣя же пріѣхаша Ятвязѣ дающе таль и миръ, молящеся, дабы не избилъ колодниковъ. 621. Потомъ же, Божьею милостью, приде въ землю свою со честью и славою, одолѣвъ ворогомъ своимъ. 622. Хотящу же ему паки изыти на нѣ на брань и сбирающу воя, увѣдавше же Ятвязи се, послаша послы своя, и дѣти своя и дань даша, и обѣщевахуся работѣ быти ему и городы рубити въ землѣ своей.

623. Въ лѣто 6765 (1257). Данило посла Коснятина, рекомаго Положишила, да побереть на нихъ дань; ѣхавъ же Коснятинъ поима на нихъ дань, черныя куны и бѣль сребро, и вдасть ему изъ дани Ятвяжьской даръ Сигнѣву воеводѣ послушьства ради, да увѣсть вся земля Лядьская, яко дань платили суть Ятвязи королеви Данилу, сынови ве-

ликого князя Романа. 624. По великомъ бо князѣ Романѣ никтоже не бѣ воевалъ на нѣ въ Рускихъ князихъ, развѣе сына его Данила, Богомъ же дана ему дань, послушьство створи Лядьскою землю, сирѣчь во память дѣтемъ своимъ, яко отъ Бога мужьство ему показавшу; якоже премудрый хронографъ списа, якоже добродѣянья въ вѣкы святяться. 625. Якоже сказахомъ о ратехъ многихъ, си же написахомъ о Романѣ: древле бо писати си, нынѣ же здѣ вписано бысть въ послѣдняя. 626. Потомъ же, якоже преже рекохомъ, створи король обѣтъ великъ и не исправи его къ Романови, остави же у городѣ и Непѣрьцѣ и отъидеть прочь, обѣщався ему и не помогашеть ему, лесть бо имяшеть, хотя городовъ его; бѣ бо клятвою клялся о Бозѣ великою къ Романови и ко княгинѣ его, яко добывшу ему землѣ Нѣмецкоя дати ему всю Романови; княгини же вѣдущу норовъ его, твердяшеть и крестомъ, и николиже не бысть на помощь ему. 627. Часто же приходящу на нь герьцюкови, во едино же время пріѣхавшу ему съ великою силою и бившимся имъ, и ставъ передъ городомъ поприща и не можеть взяти, ласканіемъ глаголаше ему: „остави короля Угорьского, яко ужика ми еси и своякъ, земля Нѣмецькая раздѣлена будеть съ тобою; риксъ ти Угорьскый, рекше король, много обѣщаеть, но не исправить; азъ же глаголю правду и поставлю ти послуха, отца си папу и 12 пискупа, на послушьство, и вдамъ ти полъземли Нѣмецкой.“ 628. Оному же рекшу; „правдою обѣщахся отцю си королеви Угорьскому, не могу послушати тебе, яко срамъ имамъ и грѣхъ не исполнити обѣта.“ 629. Посла бо ко королеви Угорьскому вся словеса, ими же обѣщевашеться ему герцюкъ, и прося у него помощи; онъ же не посла ему помощи, но городовъ хотящу ему особѣ, обѣщевашеть же ему дати иныи городы въ землѣ Угорьской. 630. Княгиня же уразумѣвши лесть его, и рече: яко „сына ми поими ко дщери, держити и у тали; а нынѣ городовъ нашихъ хощете, а мы за нь терпимъ, а гладомъ измираемъ.“ 631. Бѣ бо баба ходящи и купящи коръмлю, потай

въ градѣ Вяднѣ приносящи, толикъ бо бѣ гладъ, яко и конемъ хотящимъ ясти уже. 632. Княгини же рекши: „княже! пойди ко отцю;“ оному же оступленому немощно бѣ ему выѣхати. 633. Выдѣ же доброту его, вдасть Вереньгѣрь, прирокомъ Просвѣлъ: бѣ бо съ нимъ былъ на войнѣ. 634. Сожаливъси о Романѣ и пріѣхавъ со силою, изведе Романа изъ града. 635. Си же преже сказахомъ, яко Вышелкъ бѣ далъ Новогородокъ Романови. 636. Порати же Кремянецькой Куремьсинѣ, Данилъ воздвиже рать противу Татаромъ, сгадавъ съ братомъ и со сыномъ посла Деонисія Павловича, взя Межибожіе, потомъ же воевахуть людье Данилови же и Василкови Болоховъ, а Львови Побожье и люди Татарскыя; веснѣ же бывши, посла сына своего Шварна на Городокъ, и на Сѣмоць, и на вси городы, и взя Городокъ и Сѣмоць и всѣ городы, сѣдящія за Татары, Городескъ и по Тетереви до Жидичева. 637. Възъвягляне же соглаша Шварномъ, поемше тивуна не вдаша ему тивунити; Шварно же приде поимавъ городы вся, и по немъ придоша Бѣлобережцѣ, и Чарнятинци, и вси Болоховци къ Данилу. 638. Присла же Миндовгъ къ Данилу: „пришлю къ тобѣ Романа и Новогородцѣ, абы пошелъ ко Возвяглю, оттуда и къ Кыеву;“ и сречe срокъ во Възъвягля.

639. Въ лѣто 6766 (1258). Данило же съ братомъ идоша ко Возвяглю, въ силѣ тяжцѣ, ждя вѣсти отъ Романа и Литвы; и стоя на Корецки днину, жда вѣсти отъ нихъ, и пойде ко Возвяглю. 640. Преже посла сына си Шварна, да объѣдеть градъ, да никтоже не утечеть отъ нихъ: бѣ же вой съ нимъ 5-сотъ. 641. Гражане же видивши ратныхъ мало со княземъ, смѣяхуся стояще на градѣ. 642. Наутрѣя же приде Данилъ со многомъ множьствомъ полковъ, со братомъ си и со сыномъ Львомъ, видивъше же гражане, и ужасъ бысть въ нихъ, и нестерпѣша и вдашася; и городъ зажьже, люди же изведе и вдасть и на подѣлъ, ово брату си, ово же Львови, другія Шварнови, и пойде въ домъ си пріемъ градъ.

643. Романови же пришедшу ко граду и Литвѣ, потекши на градъ Литвѣ, ни вѣдѣша ништо же, токмо и головнѣ ти, псы течюще по городищу; тужаху же плеваху, посвойскы рекуще: „янда,“ взывающе богы своя, Андая и Дивирикса, и вся богы своя поминающе, рекомыя бѣси. 644. Потомъ Романъ ѣха по отци, поемъ со собою мало людій, а прочіи пусти домовь. 645 Данило же и Василко бѣ веселяся, а Левъ ѣха домовь си. 646. Литва же роздумавше и воеваша, гнѣвъ держаще, ѣхавше же воеваша около Лучьска; Данилови же не вѣдуще ни Василку, служащіи же князи Данилови и людье Василкови, Юрьи, Олекса дворьскый, инѣи ѣхаша на нѣ. 647. Ѣхавшимъ же на нѣ, онѣмъ же притекшимъ супротивъ Кострузѣ, снузникомъ же сразившимся не стерпѣша, но на бѣгъ обратишася; они же сѣкуще а и бодуще, вогнаша а во озеро, имется 10 одиного коня, мняще яко „конь вынесеть ны,“ и тако погрязаху, ангеломъ потопляеми отъ Бога посланымъ, и нагрязе озеро труповъ щитовъ и шеломовъ, тоземьцѣ же велику користь имаху волочаще а. 648. И бысть на Литву сѣча велика; одолѣвшимъ славяху Бога и святую Госпожю Богородицю, послаша же сайгатъ Данилови и Василкови, и обрадовастася Данилъ и Василко о помощи Божіей, иже на поганыя. 649. Се бо бѣша людіе Миндогови и воевода ихъ Хвалъ, иже велико убійство творяше землѣ Черниговьской, и Сиръвидъ Рюшковичь; Сирвидъ же утече, а Хвалъ убитъ бысть, инѣи мнозѣи.

650. Въ лѣто 6767. (1259). Куремьса пойде на Данила и на Василка, безъ вѣсти пріѣха. 651. Василко же сбирашеться во Володимерѣ, а Данило въ Холмѣ, посласта ко Лвови, абы поѣхалъ къ нимъ. 652. Куремьсѣ же не перешедшу Стыра, посла люди къ Володимеру; въѣхавшимъ же ратнымъ воемъ къ городу, изыдоша на нѣ гражане пѣшьци, и бившимся съ ними крѣпко, и выбѣгоша изъ града, идоша къ Курьмсѣ, исповѣдаша, яко гражане крѣпцѣ борються ся съ ними. 652. Данило и Василко одинако сбирастася хотяща битися съ Татары. 653. Прилучижеся сице,

за грѣхы, загорѣтися Холмови отъ оканьныя бабы. 654. Си же потомъ спишемъ о созданіи града, и украшеніѣ церкви, и оного погибели многѣ, якъ всимъ сжалитися. 655. Сицю же пламени бывшу, якоже со всее земли зарѣ видити, якоже и со Львова зряще видити, по полемъ Бѣлзьскымъ, отъ горѣнія силнаго пламени. 656. Людемъ же видящимъ, яко отъ Татаръ зажьженъ бѣ градъ, и вбѣжаша въ мѣста лѣсна и тѣмъ не могоша собратися; Данило же сняся съ братомъ и тѣши й, якоже отъ Бога бывшей бѣдѣ не имѣти желѣ поганьскы, но на Бога надѣятися и на нь возложити печаль; якоже и бысть. 657. Потомъ же ѣхаста въ Володимерь, и собравша мало дружины, и моляшася Богу о нашествіи Татаръ, да Богъ избавить я: не могуща же дружины собрати, сласта сѣмо и онамо. 658. Прилучижеся Василковымъ людемъ выѣхати, и обрѣтше Татаръ бьяша я и колодникы изимаша. 659. Потомъ же Куремьсѣ стоящю у Лучьска, створи Богъ чюдо велико: Лучьскъ бо утверженъ и не угаженъ, и сбѣгшимся же въ многимъ людемъ, и бѣ бо зимѣ бывши и водѣ великѣ; ему же хотящу къ Лучьску и не могшу ему преити, хотяше мостъ учинити. [illegible]

имя его церковь. 663. И створи градець малъ, и видѣвъ же яко Богъ помощникъ ему и Іоанъ спѣшникъ ему есть, и созда градъ иный, его же Татарове не возмогоша пріяти, егда Батый всю землю Рускую поима, тогда и церковь святой Тройцѣ зажьжена бысть, и пакы создана бысть. 664. Видивъ же се князь Данило, яко Богу поспѣвающу мѣсту тому, нача призывати прихожаѣ Нѣмцѣ и Русь, иноязычникы и Ляхы; идяху, день и во день, и уноты и мастерѣ вси-ціи бѣжаху изъ Татаръ, сѣдѣлници, и лучници, и тулници, и кузницѣ желѣзу и мѣди и сребру, и бѣ жизнь и наполниша дворы окресть града поле и села. 665. Созда же церковь святого Ивана, красну и лѣпу; зданье же еѣ сице бысть: комары 4, съ каждого угла преводъ, и стоянье ихъ на четырехъ головахъ человѣцскихъ изваяно отъ нѣкоего хытреца; окна 3 украшена стеклы Римьскими; входящи во олтарь стояста два столпа отъ цѣла камени, и на нею комара, и выспрь же верхъ украшенъ звѣздами златыми на лазурѣ; внутрьніи же еѣ помостъ слитъ отъ мѣди и отъ олова чиста, яко блещатися яко зерцалу; двери же еѣ двоя украшены каменьемъ Галичкымъ бѣлымъ и зеленымъ Холмъскымъ, тесанымъ, узоры тѣ нѣкимъ хытрецемъ Авдьемъ, прилѣпы отъ всихъ шаровъ и злата, напреди ихъ же бѣ издѣланъ Спасъ, а на полунощныхъ святый Иванъ, якоже всимъ зрящимъ дивитися бѣ; украси же иконы, еже принесе изъ Кыева, каменьемъ драгымъ и бисеромъ златымъ: Спаса и пречистое Богородицѣ, еже ему сестра Ѳедора вда, изъ монастыря Ѳедора иконы же принесе, изо Уручего Устрѣтенье отъ отца его, диву подобны, яже погорѣша во церкви и святаго Ивана, одинъ Михаилъ остася чюдныхъ тѣхъ иконъ; и колоколы принесе изъ Кыева, другія ту солье: то все огнь попали. 666. Вѣжа же средѣ, города высока, якоже бити съ нея окрестъ града, подздана каменьемъ въ высоту 15 лакотъ, создана же сама древомъ тесанымъ и убѣлена яко сыръ, свѣтящися на всѣи стророны; стюдеденецъ, рекомый кладязь, близъ ея бѣ сяженій имущи 35;

храмѣ прекрасніи и мѣдь отъ огня яко смола ползущь; посади же садъ красенъ, и созда церковь святыма Безмездникома во честь, имать 4 столпы отъ цѣла камени истесаного, держаща верхъ, съ тѣхъ же другыи, и въ олтарь пресвятого Дмитрея стоить же ти предъ бочными дверми красенъ, принесенъ издалеча; стоить же столпъ поприще отъ города каменъ, а на немъ орелъ каменъ изваянъ, высота же камени десяти лакотъ, съ головами же и съ подножьками 12 лакотъ. 667. Увидивъ же сицю пагубу граду, вшедъ во церковь и видѣ пагубу и сжалиси велми, помолився Богу паки обнови и церковь освяти, пискупомъ Иваномъ, и паки помолився Богу и созда и твьржьша и высша; вежѣ же такое не возможе создати: бѣ бо грады иныя зиждай, противу безбожнымъ Татаромъ, зато не созда ея.

668. Въ лѣто 6768 (1260). Созда же церковь превелику во градѣ Холмѣ во имя пресвятыя Приснодѣвыя Марія, величествомъ и красотою не менѣ сущихъ древнихъ, и украси ю пречюдными иконами; принесе же чашю отъ земля Угорьскыя мрамора багряна, изваяну мудростью чюдну, и змьевы главы бѣша округъ ея, и постави ю предъ дверми церковьными, нарѣцаемыми царскыми, створи же въ ней крестилницю крестити воду на святое Богоявленіе; створи же въ ней блаженый пискупъ Иванъ отъ древа красна точенъ и позлащенъ днѣ и внѣ, дивленію подобенъ. 669. Времени же минувшу и приде Буранда, безбожный, злый, со множествомъ полковъ Татарьскыхъ, въ силѣ тяжьцѣ, и ста на мѣстѣхъ Куремьсѣнѣхъ. Данило же держаше рать съ Куремьсою, и николи же не бояся Куремьсѣ: не бѣ бо могль зла ему створити никогдаже Куремьса, дондеже приде Буранда со силою великою. 670. Посла же послы къ Данилови, река: „иду на Литву; оже еси миренъ, пойди со мною.“ Данилови же сѣдшу съ братомъ и со сыномъ, печалны бывше гадахуть, вѣдахуть бо, аще Данилъ поѣдеть и не будеть съ добромъ. 671. Сгадавше вси и ѣха Василко за Брата, и проводи братъ до Берестья и посла съ нимъ

люди своя; и помолився Богу святому Спасу Избавнику, яже есть икона, яже есть въ городѣ Мѣлницѣ во церкви святоѣ Богородицѣ и нынѣ стоить въ велицѣ чести, обѣща ему Данило король украшеніемъ украсити ѝ. 672. Василкови же ѣдущу по Борундаи одиному по Литовьской землѣ, обрѣтъ нѣгдѣ Литву, избивъ ю и приведе сайгатъ Бурондаеви, и похвали Бурандай Василка, „аще братъ твой не ѣхалъ;“ и воеваше ѣздя съ нимъ. 673. Ищющю ему сыновца своего Романа, воеваша землю Литовьскую и Нальщаньскую; княгиню бѣ бо оставилъ у брата и сына своего Володимера. 674. Потомъ же Данило король ѣхавъ взя Волковыескъ, и Глѣба князя послався и держашеть ѝ въ чести: яко болма бо ѣха ко Волковыеску, ловя яти ворога своего Вышелка и Тевтила, и не удоси ею въ городѣ, искаше ею по стаемъ посылая люди, и не обрѣте ею, бѣста бо велику лесть учинила, я Вышелгъ сына его Романа. 674. Ипакы посла Михаила и воева по Зелеви, ища ею, и не обрѣте ею. 675. Потомъ же мысля ити на Городенъ, творя ею тамъ; посла же по Лва сына си и по люди своя, и пріѣхаша въ городъ Мѣлникъ. 676. Хотящу ему ити къ Городну и всимъ тоснущимся, и бысть вѣсть изъ Ляховъ у короля Данила, яко Татарове на Ятвязѣхъ суть. 677. Лвови же рекшу: „яко вои твоя голодна есть и кони ихъ“ онъ же отвѣщавъ и рече ему: „пошлемъ сторожѣ ко Визнѣ;“ вдасть же Данило король брашна воемъ до досытка, и конемъ ихъ 678. Послана бо быста преже два посла во Ятвязѣ увѣдатъ о братѣ, Татаромъ же пріѣхавшимъ во Ятвязѣ, ята быста посла и прашаше „гдѣ есть Данило?“ она же отвѣщаста: „въ Мѣлници есть.“ 679. Онѣмъ же рекшимъ: яко „то есть мирникъ нашь, братъ его воевалъ съ нами, туда идемъ,“ сторожемъ же изминувшимся съ ними, они же проидоша ко Дорогычину. 680. Бысть же вѣсть Данилу, послаша Лва и Шварна во нь изъ Володимеря, река имъ: „аще вы будете у мене, вамъ ѣздити въ станы къ нимъ; ажели азъ буду...

681. Посемъ же минувшему лѣту, въ лѣто 6769 (1261), бысть тишина по всей землѣ. 682. Въ ты же дни свадба бысть у Василка князя у Володимерѣ городѣ: нача отдавати дщерь свою Олгу за Андреа князя Всеволодича, Чернигову; бяшеть же тогда братъ Василковъ Данило король, со обѣима сынома своима со Львомъ и со Шварномъ, и инѣхъ князей много и бояръ много. 683. И бывшу же веселью немалу въ Володимерѣ городѣ, и приде вѣсть тогда Данилови ко королю и къ Василкови, оже Бурондай идеть оканный, проклятый, и печална быста брата о томъ велми: прислалъ бо бяше, тако река: „оже ести мои мирници, срѣтьте мя; а кто не срѣтить мене, тый ратный мнѣ.“ 684. Василко же князь поѣха притиву Бурандаеви со Львомъ сыновцемъ своимъ, а Данило король не ѣха съ братомъ, послалъ бо бяше, себе мѣсто, владыку своего Холмовьского Ивана. 685. И поѣха Василко князь со Львомъ и со владыкою противу Бурандаеви, поимавъ дары многы и питье, и срѣте ѝ у Шумьски, и приде Василко со Львомъ и со владыкою передъ онъ, съ дары: оному же велику опалу створшу на Василка князя и на Лва, владыка стояше во ужасти велицѣ, и потомъ рече Буронда Василкови: „оже есте мои мирници, розмечѣте же городы своѣ всѣ.“ 686. Левъ розмета Даниловъ, Истожекъ, оттолѣ же послався Львовъ розмета, а Василко послався Кремянець розмета у Луческъ. 687. Василко же князь изъ Шюмьска посла владыку Ивана напередъ ко брату своему Данилови, владыцѣ же пріѣхавшю Данилови, и нача ему повѣдати о бывшемъ и опалу Бурандаеву сказа ему; Данилови же убоявшуся побѣже въ Ляхы; а изъ Ляховъ побѣже во Угры. 688. И тако пойде Бурандай ко Володимерю, а Василко князь съ нимъ, и не дошедшу ему города и стана на Житани на ночь, Бурандай же нача молвити про Володимерь: „Василко! розмечи городъ;“ князь же Василко нача думать въ собѣ про городъ, зане немощно бысть розметати вборзѣ его величествомъ, повелѣ зажечи ѝ, и тако черезъ ночь и сгорѣ весь.

689. Завътра же пріѣха Буранда въ Володимерь, и видѣ своима очима городъ изгорѣвши весь, и нача обѣдати у Василка на дворѣ и пити, обѣдавъ же и пивъ и леже на ночь у Пятидна. 690. Завътра же присла Татирина, именемъ Баимура, Баимуръ же пріѣхавъ ко князю и рче: „Василко! прислалъ мя Бурандай, велѣлъ ми городъ роскопати.“ 691. Рче же ему Василко: „твори повелѣное тобою,“ И нача роскопывати городъ, назнаменуя образъ побѣды. 692. И посемъ пойде Бурандай къ Холмови, а Василко князь съ нимъ, и съ бояры своими и слугами своими; пришедшимъ же имъ къ Холмови, городъ же затворенъ бысть, и сташа пришедше къ нему одаль его, и не успѣша у него ничтоже: бяхуть бо въ немъ бояре и люде добріи, и утверженіе города крѣпко порокы и самострѣлы. 693. Буранда же розсмотрѣвъ твердость города, оже немощно взяти его, тѣмже и нача молвити Василкови князю: „Василко! се городъ брата твоего, ѣдь молви горожаномъ, а быша ся передалѣ;“ и посла съ Василкомъ три Татаринѣ, именемъ, Куичія, Ашика, Болюя, и къ тому толмача, розумѣюща Рускый языкъ, што иметь молвити Василко пріѣхавъ подъ городъ. 694. Василко же ида подъ городъ и взя собѣ въ руку каменія; пришедше подъ городъ и нача молвити горожаномъ, а Татарове слышать посланіи съ нимъ: „Костянтине холопе, и ты другій холопе Лука Иванковичю! се городъ брата моего и мой, передайтеся,“ молвивъ, да камень вержеть доловь, дая имъ розумъ хитростью, а быша ся билѣ, а не передавалися; си же слова молвивъ, и потроичи меча каменьемъ доловь. 695. Сь же великій князь Василко акы отъ Бога посланъ бы на помочь горожаномъ, пода имъ хытростью разумъ. 696. Констянтинъ же стоя на заборолѣхъ города, усмотри умомъ разумъ поданы ему отъ Василка и рече князю Василкови: „поѣдь прочь, аже будеть ти каменемъ въ чело; ты уже не братъ еси брату своему, но ратьный есь ему.“ 697. Татарове же, посланіи со княземъ подъ городъ, слышавше, поѣхаша къ Бура-

таевя і повѣташа рать Василкову. како вопленіе строженіе
поють. что ли мовили такъ строжаше Василкови. 693. И
поемъ пойде Боняка зборомъ къ Дубляну. отъ Дубляна
же поиде къ Василкову. 694. І пришоша къ рѣцѣ къ Ва-
сил і ту ихваліша собѣ броду у Василя. І пѣшіша на
ону страну рѣки і начаша воевати около Дубляну. 695.
Потимъ же пришоша къ городищю і обьступиша і со всѣ
стороны і исѣкоша і обоя полы городища і широкъ
поставиша і подомаша же бѣшеся неосѣдлаша коня же ніесь
і оружіа не надѣвшіи збѣжаша изъ городища. І бѣ-
шася до четыре дни. въ пятыи же день збиша выбо-
рола изъ города. 696. І тогдыже же начаша сѣтовати кн-
стославлича къ городу. і сами выѣзжаша на сторожи. Выѣ-
деть же выѣзжаютъ изъ Татинца на сторожи съ хоругъ-
вью. і поѣдоша по городу около і бодрѣ. одинъ же съ
поѣде по одиной сторонѣ города. а другыи по другой сто-
роны. 697. Бѣша же изъ Дубляна. не добрыхъ
людіи. но прости сыи человѣци. не изъ дружины. а дѣтскіе
вышедъ изъ городища выѣхаша противу имъ. и ударишя
имъ сторожи. они же паки поѣхаша. вторыи пріѣхаша Та-
тарину. паки отъѣхаше въ поле. паки убіе Татарина. одинъ
другій Татаринъ въ нихъ пріѣха. і паки убіе. Дубляна. и
бысть Дубляну. 698. Дружина же выѣхаша Татаръ на городъ.
устремишася побѣгоша по стѣзѣ. і не можаху уѣхати-
сяше въ воротѣ. бѣше мостъ бѣше узокъ воротомъ. и пода-
вишася сами. а другіе паки съ моста въ ровъ. яко сно-
повье: ровъ же бѣаху великіи глубокъ зѣло. и исполни-
шася мертвыми. и бысть имъ хотѣти по другыи яко по мо-
сту. 704. Бѣхуть же стѣною въ городѣ каменою чинено. и
загорѣшася самѣ отъ огнемъ. потомъ же и городъ почя го-
рѣти. 705. Церкви же бѣше въ городѣ томъ каменя. велика
и предивна. сіяюще красотою. бѣшеть бо создана бѣлымъ
каменьемъ тесаныхъ: и та бѣшеть полна людіи. верхъ же
въ ней древомъ покрытъ заклькося і та погорѣ. и въ ней
бесчисленое множьство людіи. одва ратніи выбѣгоша изъ го-

рода. 706. Завътра же игумени съ попы и съ дьяконы, изрядивше крилосъ и отпѣвши обѣднюю, и начаша ся причащати, первое сами, и потомъ бояре съ женами и съ дѣтми, таже вси отъ мала и до велика, и начаша исповѣдатися, ово ко игуменомъ, друзіи же къ попомъ и дьякономъ: зане бяше людій множьство въ городѣ. 707. Потомъ же поидоша со хресты изъ города и со свѣчами и съ кадѣлы, поидоша же и бояре и боярынѣ, изрядившеся во брачныя порты и ризы, слугы же боярьскіѣ несяху передъ ними дѣти ихъ; и бысть плачь великъ и рыданіе, мужи плакахуся сверьстьниць своихъ, матери же плакахуся чадъ своихъ, братъ брата, и не бысть кто помилуя ихъ: гнѣву бо Божію окоицавшюся на нихъ. 708. Выгнанымъ же имъ изъ города, и посадиша ѣ Татарове на болоньи, возлѣ Вислы, и сѣдоша два дни на болоньи; тоже почаша избивати я всѣ, мужескъ полъ и женьскъ, и не оста отъ нихъ ни одинъ же. 709. Потомъ же поидоша ко Лысцю городу, и пришедшѣмъ же имъ къ нему и объступиша; городъ же бяше въ лѣсѣ на горѣ, церкви же бяше въ немъ камена святоѣ Троицѣ, городъ же не твердъ бяше, взяша же и того, изсѣкоша же всѣ отъ отъ мала и до велика. 710. Потомъ же возворотися Брандай назадъ во своя вѣжѣ. И тако бысть конець Судомирьскому взятью.

711. Въ лѣто 6770 (1262). Идоша Литва на Ляхы воеватъ отъ Миндовга, и Остафьи Костянтиновичь съ ними, оканьный и безаконый: бѣ бо забѣглъ изъ Рязаня. 712. Литва же изъгнаша Ездовъ наканунъ Иваня дни, на самая купалья; ту же и Сомовита князя убиша, а сына его Кондрата яша и полона много яша, и тако возвратишася восвояси. 713. Въспомяну Миндовгъ, оже Василко князь съ Богатыремъ воевалъ землю Литовьскую, и посла рать на Василка, и воеваша около Каменца; князь же Василко не ѣха по нихъ, зане надѣяшеться другой рати, посла по нихъ Желислава же, Степана Медушника, и гониша по нихъ ольно до Ясолны, и не угониша ихъ, бяшеть бо рать мала,

полона же взяли бяхуть, тѣмже и уйдоша борзо. 714. Другая же рать Литовьская воеваша, тое же недѣлѣ, около Мѣлницѣ, бяше же съ ними воевода Тюдіяминовичь Ковдижадъ, взяша же полона много; князь же Василко поѣха по нихъ, сыномъ своимъ Володимеромъ и съ бояры и съ слугами, возложивъ упованіе на Бога, и на пречистую его Матерь, и на силу честнаго хреста, и угониша я у Небля города. 715. Литва же бяше стала по озерѣ, и видивше полкы изрядившася и сѣдоша во три ряды за щиты, по своему норову; Василко же изрядивъ своѣ полкы, пойде противу имъ и сразишася обои 716. Литва же не стерпѣвше устремишася на бѣгъ, и не бысть лзѣ утечи, обишло бо бяшеть озеро около; и тако начаша сѣчи ѣ, а друзіи во озерѣ истопоша, и тако избиша я всѣ и не оста отъ нихъ ни одинъ. 717. Се же услышавше князи Пиньсціи, Ѳедоръ, и Демидъ, и Юрьи, и пріѣхаша къ Василкови съ питьемъ и начаша веселитися, видяще бо ворогы своя избиты, а своя дружина вся цѣла, токмо одинъ убитъ отъ полка Василкова, Преиборъ сынъ Стефановъ Родивича; посемъ же князи Пиньсціи поѣхаша восвояси, а Василко поѣха къ Володимерю съ побѣдою и честью великою, славя и хваля Бога, створшаго предивная, покоршаго ворогы подъ нозѣ Василкови князю. 718. Посла же сайгатъ брату своему королеви съ Борисомъ и со Изеболкомъ; король же бяшеть поѣхалъ въ Угры, и угони его Борисъ у Телпча. 719. Король же бяше печалуя о братѣ повелику, и о сыновцѣ своемъ Володимерѣ, зане молодъ бяше, нѣкто отъ слугъ его вшедъ нача повѣдати сице: „о господине! людье кацѣ се ѣдуть за щиты, со сулицами, а конѣ съ ними поводьніи;“ король же отъ радости воскочивъ и воздѣвъ руцѣ, хвалу воздавъ Богу, рече: „слава тобѣ Господи! то ть Василко побѣдилъ Литву.“ 720. Борисъ же пріѣха и приведе сайгатъ королеви, конѣ и во сѣдлѣхъ, щиты, сулицѣ, шеломы. 721. Король же нача впрашати о здоровьи брата своего и сыновця, Борисъ же повѣда здоровьс обою и вся сбывшаяся сказа ему; бысть

радость велика королеви о здоровьи брата своего и сыновца, а ворози избити, Бориса же одаривъ отпусти ко брату своему. 722. Посемъ же бысть сънемъ Рускимъ княземъ съ Лядьскимъ княземъ съ Болеславомъ: и снимашася въ Тернавѣ Данило князь со обѣима сынома своима, со Львомъ и со Шьварномъ, а Василко князь со своимъ сыномъ Володимеромъ, и положиша рядъ межи собою о землю Рускую и Лядьску, утвердившеся крестомъ честнымъ; и тако розъѣхашася восвояси. 723. Посемъ же сонмѣ минувшу лѣту одиному, и во осень убитъ бысть великій князь Литовьскій Миньдовгъ, самодержець бысть во всей земли Литовьской. 724. Убійство же его сице скажемъ: бысть княжящю ему въ земли Литовьской, и нача избивати братью свою и сыновцѣ свои, а другія выгна изъ землѣ, и нача княжити одинъ во всей землѣ Литовьской; и нача гордѣти велми, и вознесеся славою и гордостью великою, и нетвореше противу себе никого же. 725. Бяше же у него сынъ Воишелкъ, же и дъчи; дщерь же отда за Шварна за Даниловича до Холма; Воишелкъ же нача княжити въ Новѣгородцѣ, въ поганьствѣ буда, и нача проливати крови много: убивашеть бо на всякъ день по три по четыри; котораго же дни не убьяшеть кого, печаловашеть тогда, колиже убьяшеть кого, тогда веселъ бяшеть. 726. Посемъ же вниде страхъ Божій во сердце его, помысливъ собѣ хотя пріяти святое крещеніе; и крестися ту въ Новѣгородьцѣ и нача быти во крестьяньствѣ. 727. И посемъ иде Воишелкъ до Галича къ Данилови князю и Василкови, хотя пріяти мниской чипъ; тогда же Воишелкъ хрести Юрья Львовича; тоже потомъ иде въ Полонину ко Григорьеви въ манастырь, и постриженся во черньцѣ, и бысть въ манастыри у Григорья 3 лѣта, оттолѣ же пойде во Святую Гору, пріемъ благословленіе отъ Григорья. 728. Григорей же бяшеть человѣкъ святъ, якого же не бысть передъ нимъ и ни по немъ не будеть. 729. Воишелкъ же не може дойти до Святѣй Горѣ, зане мятежь бысть великъ тогда въ тыхъ земляхъ, и приде

опять въ Новъгородокъ; и учини собѣ манастырь на рѣцѣ на Нѣмнѣ, межи Литвою и Новымъгородкомъ, и ту живяше. 730. Отець же его Миндовгъ укаривашеться ему по его житью; онъ же на отца своего не любовашеть велми. 731. Въ то же время умре княгини Миндовговая, и поча карити по ней. Бяшеть бо сестра ей за Домонтомъ за Нальщаньскимъ княземъ; и посла Миндовгъ до Нальщанъ по свою свѣсть, тако река: „се сестра твоя мертва, а поѣди карить по своей сестрѣ.“ 732. Оной же пріѣхавши карить, Миндовгъ же восхотѣ пояти свѣсть свою за ся, и нача ей молвити: „сестра твоя умираючи велѣла ми тя пояти за ся; тако рекла, ать иная дѣтій не цвѣлить;“ и поя ю за ся. 733. Довъмонтъ же се услышавъ печаленъ бысть велми о семъ, мышляшеть бо, абы како убити Миндовга, но не можаше, зане бысть сила его мала, а сего велика; Довъмонтъ же искашеть собѣ, абы съ кимъ мочи сму Миндовга, изнайде собѣ Треняту сестричича Миндовгова, и съ тѣмъ думашеть убити Миндовга. Тренята же бяшеть тогда въ Жомоти.

734. Въ лѣто 6771 (1263). Послалъ бяшеть Миндовгъ всю свою силу за Днѣпръ, на Романа на Бряньского князя; Довъмонтъ же бяшеть съ ними же пошелъ на войну, и усмотри время подобно собѣ и воротися назадъ, тако река: „кобь ми не дасть съ вами пойти;“ воротивъ жеся назадъ и погна вборзѣ, изогна Миндовга, ту же и уби его и оба сына его съ нимъ уби, Рукля же и Репекья. И тако бысть конець Миндовгову убитью. 735. По Миндовгови же убитьи, Воишелкъ убоявъся того же, и бѣжа до Пиньска и ту живяшеть, а Тренята нача княжити по всей землѣ Литовьской и въ Жемоти. 736. И посла во брата своего по Товтивила до Полотьска, река тако: „брате! пріѣди сѣмо, роздѣливѣ землю и добытокъ Миндовъговъ. 737. Оному же пріѣхавшу къ нему, и поча думати Товтивилъ, хотя убити Треняту, а Тренята собѣ думашеть на Товтивила пакъ; и пронесе думу Товтивилову боярынъ его Прокопій Полочанинъ, Тренята же попередивъ и убивъ Товтивила и нача

княжити одинъ. 738. Посемъ же почаша думати конюси Миндогови, 4 паробци, како бы лзѣ имъ убити Треняту; оному же идущу до мовници мыться, они же усмотрѣвше собѣ веремя таково, убиша Треняту; и тако бысть конець убитья Тренятина. 739. Сеже услишавъ Воишелкъ, пойде съ Пиняни къ Новугороду, и оттолѣ поя со собою Новгородцѣ и пойде въ Литву княжить; Литва же вся пріяша и съ радостью, своего господичища.

740. Въ лѣто 6772 (1264). Воишелкъ же нача княжити во всей земли Литовьской, и поча вороги своѣ избивати, изби ихъ бесчисленое множество, а друзіи розбѣгошася, камо кто видя; и оного Остафья уби окаяьнаго, проклятого, безаконьного, о немъ же передѣ псахомъ. 741. Въ прежерченомъ же лѣтѣ Миндогова убитья, бысть свадба у Романа князя у Бряньского, и нача отдавати милую свою дочерь, именемъ Олгу, за Володимера князя, сына Василкова, внука великаго княза Романа Галичкаго. 742. И въ то тремя рать приде Литовьская на Романа; онъ же бися съ ними и побѣди и самъ же раненъ бысть и не мало бо показа мужьство свое, и пріѣха во Брянескъ съ побѣдою и чистью великою и не мня раненъ на тѣлеси своемь за радостъ; и отда дочерь свою: бѣяхуть бо у него иныѣ три, а се четвертая; сія же бѣшеть ему всихъ милѣе, и посла съ нею сына своего старѣйшего Михаила и бояръ много. 743. Мы же на преднее возвратимся. Княжащу же Воишелькови въ Литвѣ, и поча ему помагати Шварно князь и Василко, нареклъ бо бяшеть Василка отца собѣ и господина; а король бяшеть тогда впалъ въ болѣсть велику, въ ней же и сконца животъ свой, и положиша во церкви святѣй Богородици, въ Холмѣ, юже бѣ самъ создалъ. 744. Се же король Данило князь добрый, хоробрый и мудрый, иже созда городы многи, и церкви постави, и украси ѣ разноличными красотами; бяшеть бо братолюбьемъ свѣтяся съ братомъ своимъ Василкомъ; сей же Данило бяшеть вторый по Соломонѣ. 745. Посемъ же Шварно пойде въ помочь Воишелкови, а

Василко князь отъ себе посла ему помочь всю свою рать, Воишелкъ же нареклъ бяшеть Василка аки отца собѣ и господина; и приде же Шварно съ помочью въ Литву къ Воишелкови, и видѣвъ Воишелкъ помочь Шварневу и Василкову отца своего, и радъ бысть велми, и нача пристраиватися и поиде въ силѣ тяжьцѣ, и нача городы имати во Дявелътвѣ и въ Нальщанѣхъ; городы же поимавъ, а ворогы своя избивъ, и тако придоша восвояси.

746. Въ лѣто 6773 (1265). Явися звѣзда на востоцѣ хвостатая, образомъ страшнымъ, испущающе отъ себе лучѣ велики, си же звѣзда нарѣчается власатая; отъ видѣнія же сея звѣзды страхъ обья вся человѣкы и ужасть, хитреци же смотрѣвше тако рекоша: „оже мятежь великъ будеть въ земли:“ но Богъ спасе своею волею, и не бысть ничтоже. 747. Того же лѣта преставися великая княгинѣ Василковая, именемъ Олена, и положиша тѣло ея во церкви святѣй Богородицѣ, во пискупьи Володимерьской.

748. Въ лѣто 6774 (1266). Бысть мятежь великъ въ самѣхъ Татарѣхъ: избишася сами промежи собою бесчисленое множество, акь песокъ морьскы.

749. Въ лѣто 6775 (1267). И бысть тишина.

750. Въ лѣто 6776 (1268). Княжащу Воишелкови во Литвѣ и Шварнови, иде Литва на Ляхы воевать на Болеслава князя, идоша мимо Дорогичинъ; слуги же Шварновы идоша съ ними же и воеваша около Скаришева, и около Визъльжѣ и Торжъку, и взяша полона много. 751. Тогда же Болеславу князю болну сущу велми, потомъ же Болеславъ уздоровився посла посолъ свой ко Шварнови, тогда же Шварнови сущю въ Новѣгородцѣ, тако река: „пошто мя еси воевалъ, безъ моей вины землю еси мою взялъ?“ Шварно же запрѣся ему, тако река: „не воевалъ язъ тебе, но Литва тя воевала.“ 752. Посолъ же рече Шварнови: „тако ти молвить князь Болеславъ: я на Литву не жалую, оже мя воевалъ не мирникъ мой, а воевалъ мя тако и гораздо, но на тя жалую; а Богъ буди по правомъ,

тъи то разсудить межи нами.“ 753. И отселѣ заратишася и почаша Ляхове воевати около Холма; воеводы же быша съ ними: Сигнѣвъ, Воржь, Сулко, Невъступъ; и не взяша ничтоже, избѣгли бо ся бяхуть въ городъ, зане вѣсть бяхуть подали имъ Ляхове, украиняне. 754. Посемъ же Шварно пріѣха изъ Новагородка вборзѣ, и поча совокупливати силу свою, и Василко князь и сынъ его Володимиръ, совокупившеся поидоша въ Ляхове воевать; Шварно же поча воевати около Люблина, а Володимеръ около Бѣлоѣ, и взяша полона много, и тако поидоша восвояси, Шварно поиде къ Холмови, а Володимеръ поиде къ Червьну, ту бяшеть отець ему Василко, изъ Червена же поиде къ Володимерю. 755. Пришедшимъ же имъ домовь, и посемъ Ляхове почаша воевати около Червьна, тое же недѣли, и не вземше ничего же и тако поидоша назадъ. 756. И потомъ Болеславъ князь присла посолъ свой къ Василкови, Григоря пробоща Люблиньского, тако река: „свояче! соимевѣся.“ Василко рече: „а язъ радъ“ — и порекоша себе снемъ въ Тернавѣ. 757. И посемъ Василко пойде къ соньмови до Тернави, и бывшу ему у Грабовци и приде къ нему вѣсть, оже Ляхове лесть учинилѣ, къ сонмови не шли, но обишедше около Наворота, и тако поидоша къ Бѣлзу и почаша воевати и села жечи. 758. Василко же пойде вборзѣ отъ Грабовца, Шварномъ и сыномъ своимъ Володимеромъ, и придоша ко Червьну и видиша, оже села горять, а Ляхове воюють; Василко же пусти на ня воропъ, идѣже бяхуть Ляхове розогналися, воюючи по селомъ, и убиша отъ нихъ многи, а другія изоимаша. Ляхове же убоявшеся поидоша восвояси. 759. Василко же посла по нихъ Шварна, сыновца своего, и Володимера сына своего: указалъ бо бяшеть има, тако река: „не бейте же ся съ ними близъ, попустите ѣ во свою землю; олѣны поидуть роздѣлившеся, тоже бійтеся съ ними.“ 760. И тако по нихъ Шварно съ Володимеромъ пойде, во силѣ тяжьцѣ, бяхуть бо полци видѣніемъ акы борове велицѣи; Шварно же бяшеть впередѣ идя своимъ полкомъ,

а Володимеръ идяше назадѣ своимъ полкомъ; Ляхове же бяху и еще не вошли во свою землю, но токмо бяшеть Ворота прошли: се же бѣашеть мѣсто твердо, зане немощно бысть обойти его ни куда же, тѣмже нарѣчахуться Ворота тѣснотою своею; ту же и угониша ѣ. 761. Шварно впередѣ идя своимъ полкомъ и не помня рѣчи строя своего, ни дождавъ полка брата своего Володимера, и устремися на бой. 762. Сразившимажеся челома, и тако поломиша Ляхове полкъ Шварновъ, а инѣмъ полкомъ немочно бысть помощи ниоткуда же тѣснотою. 763. И тако побѣдиша Ляхове Русь и убиша отъ нихъ многихъ, отъ бояръ и отъ простыхъ людій, ту же убиша оба сына тысячкого Лаврентѣя и Андрея: немало бо показаста мужьство свое и не побѣгоста братъ отъ брата, ту же пріяста побѣдный конець. 764. Посемъ же умиришася Ляхове съ Русью, Болеславъ съ Василкомъ и со Шварномъ, и начаша быти въ любви велицѣ. 765. Посемъ же Воишелкъ да княженіе свое зятю своему Шварнови, а самъ опять восхотѣ пріяти мнискій чинъ. 766. Шварно же моляшеться ему повелику, абы еще княжилъ съ нимъ въ Литвѣ: но Воишелкъ не хотяшеть, тако река: „согрѣшилъ есмь много передъ Богомъ и человѣкы, ты княжи, а земля ть опасена.“ Шварно же не може умолити его, и тако нача княжити въ Литвѣ; а Воишелкъ иде до Угровьска въ монастырь ко святому Данилью, и взя на ся чернечькіи порты и поча жити въ манастырѣ, тако река: „се ми здѣ близъ мене сынъ мой Шварно, а другій господинъ мой отець князь Василко; а тѣма ся иму утѣшивати.“ 767. Григорей же Полониньскый еще бяше живъ, наставникъ его; Воишелкъ же вопрошавъ о животѣ его, радъ бысть, посла по нь, река: „господине отче! пріѣди сѣмо;“ онъ же пріѣха къ нему и настави его на путь чернечькій. 768. И въ то веремя присла Левъ къ Василкови, тако река: „хотѣлъ быхъ снятися съ тобою, абы туто и Воишелкъ былъ.“ 769. Василко же посла по Воишелка, страстноѣ недѣлѣ, тако река: „приславъ ко мнѣ Левъ, а быхомся сняли; а не бойся ничего же.“

770. Воишелкъ же бояшеться Лва и не хотяшеть ѣхати: но поѣха на Василкови рукѣ, и пріѣха на святой недѣлѣ въ Володимеръ, и ста въ монастырѣ святаго Михаила великого. 771. Марколтъ же Нѣмечинъ зва къ собѣ всѣ князѣ на обѣдъ, Василка, Лва, Воишелка; и начаша обѣдати и пити и веселитися; Василко же напився поѣха домовь спать, а Воишелкъ поѣха до монастыря, идѣже стояшеть. 772. И посемъ Левъ пріѣха къ нему въ монастырь и поча молвити Воишелкови: „куме! напіемся;“ и начаша пити. 773. Дьяволъ же исконѣ не хотя добра человѣчьскому роду, и вложи во сердце Львови, уби Воишелка завистью, оже бяшеть далъ землю Литовьскую брату его Шварнови, и такъ бысть конець убитья его; спрятавше тѣло его и положиша во церкви святаго Михаила великаго. 774. Княжащю же по Воишелкѣ Шварнови въ Литовьскій земли, княживъ же лѣтъ не много и тако преставися, и положиша тѣло его во церкви святой Богородицѣ, близъ гроба отця.

775. Въ лѣто 6777 (1269). Не бысть ничтоже.

776. Въ лѣто 6778 (1270). Нача княжити въ Литвѣ оканьный и безаконьный, прокляты, немилостивый Тройденъ, его же безаконья не могохомъ писати срама ради: такъ бо бяшеть безаконьникъ, яко и Антіохъ Сурьскый, Иродъ Ерусалимъскый и Неронъ Римъскый, и ина многа злѣйша того безаконья чиняше. Живъ же лѣтъ 12 тако преставися безаконьникъ. 777. Бяхуть же въ него братья борза: Сурьпутій, Лѣсій, Свелкеній; бяхуть же живуще во святѣмъ крещеніи, сіи же живяхуть въ любви, во кротости и во смиреньи, держаще правую вѣру крестьяньскую, преизлиха любяще вѣру и нищая. Си же приставишася при животѣ Тройденевѣ.

778. Въ лѣто 6779 (1271). Преставися благовѣрный князь и христолюбивый великый Володимерьскый, именемъ Василко, сынъ великого князя Романа, и положиша тѣло его во церкви святѣй Богородици, во пискупьи Володимерьской.

779. Въ лѣто 6780 (1272). Нача княжити, во него мѣсто, сынъ его Володимеръ, правдолюбьемъ свѣтяся ко всей своей братьи, и къ бояромъ, и ко простымъ людемъ; а Левъ нача княжити въ Галичѣ и въ Холмѣ, по братѣ по своемъ по Шварнѣ.

780. Въ лѣто 6781 (1173). Умиришася съ Ляхы, съ Болеславомъ княземъ. Болеславъ же ся тогда заратилъ съ Воротьславьскимъ княземъ; идоша ему въ помочь Левъ, Мьстиславъ, а Володимеръ самъ не иде, но посла свою рать со Жилославомъ; про то не иде самъ, заратилъбося бяше со Ятвязи. 781. Посемъ же сдумавше князи пойти на Ятвязи, приспѣвши же зимѣ сами князи не идоша, но послаша воеводы своя ратью: Левъ же посла со своею ратью Андрея Путивлича, а Володимеръ посла со своею ратью Желислава, а Мьстиславъ посла со своею ратью Володъслава Ломоносаго; ходивше же и взяша Злину; Ятвяземъ же собравшимся и не смѣша битися съ ними, и тако придоша съ побѣдою и честью великою ко своимъ княземъ: 782. И посемъ пріѣхаша князи Ятвяжьсціи, Минтеля, Шюрпа, Мудѣйко, Пестило, кс Львови и Володимерови и Мьстиславу, мира просяче собѣ; они же одва даша имъ миръ, и ради быша Ятвязѣ о мирѣ, и тако поѣхаша во свою землю.

783. Въ лѣто 6782 (1274). Тройденеви же еще княжащу въ Литовьской землѣ, живяше со Львомъ во велицѣ любви, шлючи многы дары межи собою; а съ Володимеромъ не живяше въ любви про то, оже бяшеть отець Володимеровъ князь Василко убилъ на войнахъ 3 браты Тройденевы, про то не живяше съ нимъ въ любви, но воевашеться съ нимъ, но не великыми ратми; Тройденій жеославъ пѣщѣ та тѣмъ воевашеть Володимера, а Володимеръославъ такоже воевашеть, и тако воевастася лѣто цѣло. 784. Посемъ же Тройденій, забывъ любви Львовы,ославъ Городняны велѣ взяти Дорогичинъ, и Тридъ съ ними же бяшеть; се же вѣдашеть о городѣ, како моцно взяти, излѣзъ же и ночью, и тако взяша и на самы великъ день, избиша и всѣ

отъ мала и до велика: 785. Се же слышавъ Левъ, печаленъ бысть о семъ велми и нача промышляти, и посла въ Татары ко великому цареви Меньгутимереви, прося собѣ помочи у него на Литву. 786. Меньгутимерь же да ему рать, и Ягурчина съ ними воеводу, и Заднѣпрѣскыи князи всѣ да ему въ помочь, Романа Дьбряньского и сыномъ Олгомъ, и Глѣба князя Смоленьского, иныихъ князій много: тогда бо бяху вси князи въ воли въ Татарьской. 787. Зимѣ же приспѣвше, и начаша ся пристраивити князи Русцѣи, Левъ Мьстиславъ, Володимеръ, идоша же съ ними князи Пиньсціи и Туровьсціи. 788. И бысть идущимъ имъ мимо Турово къ Случку, ту ся сняста съ Татары у Случка, и тако поидоша вси въ борзѣ къ Новугородку; и не дошедше рѣкы Сырьвячѣ ту же сташа на нощь, а заутра рано въставше поидоша и перешедше рѣку до свѣта ту же и дождаша свѣта, восходящу же солнцю и начаша изряживати полкы, изрядивше же полкы и тако идоша къ городу. 789. Татарове же идяху поправу своимъ полкомъ, а отъ нихъ Левъ идяше своимъ полкомъ, а отъ Лва Володимеръ идяше полѣву своимъ полкомъ. 790. Татари же прислаша ко Лвови и къ Володимерови тако речуче: „дѣти нашѣ видѣлѣ, оже рать стоить за горою, пара идеть изъ коней; а пошлѣте люди добрыи съ нашими Татары, ать усмотрять што будеть.“ 791. Они же послаша съ ними добрыи люди, и тако ѣхавше осмотрѣша, оже пѣтуть рати, но пара идяшеть со истоковъ текущихъ изъ горъ, зане морозѣ бяхуть велицѣ. И тако придоша къ городу и сташа около его. 792. Мьстиславъ же бяшеть не притяглъ, но шелъ бяшеть отъ Копыля воюя но Полѣсью, ни Романъ, ни Глѣбъ, тіи князи Заднѣпрѣсціи, но токмо одинъ Олегъ сынъ Романовъ притяглъ, пришелъ бо бяше напередъ съ Татары; Татарови же велми жадахуть Романа, абы притяглъ. 793. Левъ же лесть учини межи братьею своею, утаився Мьстислава и Володимера взя околній градъ съ Татары, а дѣтинець остася. 794. Завътра же, по взятьи города, приде Романъ и Глѣбъ съ вели-

кою силою, и гнѣвахуся вси князи на Лва, Мьстиславъ, Володимеръ и тесть ему Романъ Дьбряньскый и Глѣбъ Смоленьскый, и иніи князи многи, вси гнѣвахуться на нь про то, оже не потвори ихъ людми противу себе, самъ взя городъ съ Татары; сдумали же бяхуть тако, оже бы имъ всимъ вземше Новъгородокъ тоже потомъ пойти въ землю Литовьскую, но не идоша гнѣвомъ про Лва, и тако возвратишася восвояси. 795. Такоже отъ Новагородъка пріѣха Олегъ въ Володимерь ко своей сестрѣ; Володимиръ бо зовяше тогда тестя своего повелику, тако река: „господине отче! поѣзь, побудешь во своемъ дому и дщери своей здоровье видишь.“ 796. Романъ же отопрѣся ему, тако река: „сыну мой Володимеру! не могу отъ рати своей ѣхати; се хожю въ земли ратной, а кто ми доправить рать мою домовь? а се въ мое мѣсто сынъ мой Олегъ, ать ѣдеть съ тобою;“ и цѣловавшася, и тако поѣхаша восвояси.

797 Въ лѣто 6783 (1275). Въ лѣто 6784 (1276). Придоша Пруси ко Тройденеви изъ своей земли неволею передъ Нѣмци; онъ же прія ѣ къ собѣ и посади часть и въ Городнѣ, а часть ихъ посади во Въслонимѣ; Володимеръ же, сдумавъ со Львомъ съ братомъ своимъ, пославша рать свою ко Вослониму, взяста ѣ, а быша землѣ не подъсѣдалѣ. 798. Посемъ же Тройденій пославъ брата своего Сирпутья, и воева около Каменца, Володимеръ же противу тому пославъ взя у него Турійскъ, на рѣцѣ на Нѣмнѣ и села около него поима: посемъ же умиристася и начаста быти во велицѣ любви. 799. И посемъ вложи Богъ во сердце мысль благу князю Володимерови, нача собѣ думати, абы кдѣ за Берестьемъ поставити городъ. 800. И взя Книги Пророческыя, да тако собѣ во сердци мысля, рче: „Господи Боже сильный и всемогій, своимъ словомъ вся созидая и разстрая! што ми, Господи, проявишь грѣшному рабу своему?“ 801. И на томъ стану розъгнувъ же Книги, и выняся ему пророчьство Исаино: „Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя, благовѣстить нищимъ посла мя и

цѣлити скрушенымъ сердцемъ, проповѣдати полоненикомъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, призывати лѣто Господне пріятно и день возданія Богу нашему, утѣшити вся плачющаяся, дати плачющимся Сіоню славу, за попелъ помазаніе и веселье, украшеніе за духъ унынія: и нарекуться роди правды, насаженіе Господне во славу; и сожижють пустыня вѣчная, запустѣвшая преже, воздвигнути городы пусты, запустѣвшая отъ рода.“ 802. Князь же Володимерь отъ сего пророчества уразумѣ милость Божію до себе, и нача искати мѣста подобна, абы кдѣ поставить городъ. Си же земля опустѣла по 80 лѣтѣхъ по Романѣ; нынѣ же Богъ воздвигну ю, милостью своею. 803. И посла Володимиръ мужа хитра именемъ Алексу, иже бяше при отцѣ его многы городы рубя, и посла и Володимеръ, съ тоземьци въ челнохъ возверхъ рѣкы Лосны, абы кдѣ изнайти таково мѣсто городъ поставити; се же изнашедъ мѣсто таково, и пріѣха ко князю и нача повѣдати. 804. Князь же самъ ѣха, съ бояры и слугами, и улюби мѣсто то надъ берегомъ рѣкы Лысны, и отереби е; и потомъ сруби на немъ городъ и нарче имя ему Каменець, зане бысть земля камена.

805. Въ лѣто 6785 (1277). Присла окаѣный и безаконый Ногай послы своя съ грамотами, Тегичага, Кутлубугу и Ешимута, ко Львови и Мьстиславу и Володимеру, тако река: „всегда ми жалуете на Литву; осе же вы далъ есмь рать и воеводу съ нимм Мамъшѣя, пойдѣте же съ нимъ на вороги своѣ.“ 806. Зимѣ же приспѣвше, и тако поидоша князи Русціи на Литву, Мьстиславъ, Володимеръ, а Левъ не иде, но посла сына своего Юрья; и тако поидоша вси къ Новугородъку. 807. Бысть же пришедшимъ имъ ко Берестью, и вѣсть приде имъ, оже уже Татарове попередили къ Новугородъку; князи же начаша думати собѣ, Мьстиславъ, Володимеръ, Юрьи, тако рекуще: „оже пойдемъ къ Новугородъку, а тамо уже Татарове извоевали все; поидемъ кдѣ къ чѣлому мѣсту;“ и тако сдумавше поидоша къ Городну, и бысть минувшимъ имъ Волковыескъ далече, сташа на ночь.

Ту Мьстиславъ и Юрьи, утаивъшеся Володимера, посласта лутьшѣи своѣ бояре и слуги воевать со Тюимою; они же воевавше тамо и легоша на ночь, а ко рати своей не шедше, и безъ сторожѣ, и доспѣхы своѣ сонмавше. 809. Тогда же утече отъ нихъ бѣглецъ единъ до города, и нача повѣдати горожаномъ тако: „онамо людье лежать на селѣ безъ ряду;“ Пруси же и Бортеве, выѣхавше изъ города, удариша на нѣ ночь и избиша ѣ всѣ, а другіе изоимаша и въ городъ ведоша, а Тюима на санехъ везоша, бѣ бо раненъ велми. 810. Завътра же полкомъ пришедшимъ къ городу, и прибѣже Ратиславко Мьстиславль нагъ и босъ, и начатъ повѣдати о бывшемъ, оже избитѣ боярѣ вси Мьстиславлѣ и Львовѣ, слуги вси избиты, а друзіи поимани; и печална бысть о семъ велми Мьстиславъ и Юрьи за свое безумье, а Володимереви бысть на нею нелюбо, оже утаивъшеся его тако учинила; и начаша собѣ промышляти, о взятьи города. 811. Столпъ бо бѣ каменъ высокъ стоя передъ вороты города, и бяху въ немъ заперлися Пруси, и не бысть имъ мимо онь пойти къ городу, побивахуть бо со столпа того; и тако приступиша къ нему и взяша и, страхъ же великъ и ужасть паде на городѣ, и быша аки мертвѣ стояще на заборолѣхъ города, о взятьи столпа, зане то бысть упованіе ихъ. 812. И начаша думати о своихъ боярехъ, како бы ихъ мочно добыти, но не могоша никакоже. Мьстиславъ же, и Володимеръ, и Юрьи и доконцаша съ горожаны тако: города имъ не имати, а своѣ бояры выимати; бояры своѣ поимаша, а городу не въспѣша ничего же, тако возвратишася восвояси.

813. Въ лѣто 6786 (1278). Тройдени же еше княжа въ Литовьской землѣ, и посла рать велику на Ляхы, и брата своего Сирпутья посла, бяху бо и Ятвязи тогда воеваша около Люблина по 3 дни: и взяша безчисленое множьство полона, и тако придоша со честью великою домовь.

814. Въ лѣто 6786 (1279). Голодъ бысть по всей землѣ, и въ Руси, и въ Ляхохъ, и въ Литвѣ, и въ Ятвязѣхъ.

815. Посемъ же Ятвязѣ прислаша послы своя къ Володимерови, тако речуче: „господине княже Володимере! пріѣхали есмя къ тобѣ ото всихъ Ятвязь, надѣючись на Богъ и на твое здоровіе; господине, не помори насъ, но перекорми ны собѣ; пошли, господине къ намъ жито свое продаятъ, а мы ради купимъ: чего восхочешь, воску ли, бѣли ль, бобровъ ли, черныхъ ли кунъ, серебра ль, мы ради дамы.“ 816. Володимеръ же изъ Берестья посла къ нимъ жито, въ людьяхъ, по Богу, съ людми съ добрыми, кому вѣря. 817. Идущимъ же имъ по Богу, и тако возіидоша на Наровь, и поидоша по Нарови, и придоша подъ городъ подъ Полтовескъ, ту же сташа на нощь опочиватъ собѣ; и тако избити быша вси, подъ городомъ, въ ночь: жито поимаша, а людья потопиша. 818. Володимеръ же искашеть сего велми, хотя увѣдати, кто се учинилъ, а Кондратови брату своему слашеть, тако река ему: „подъ твоимъ городомъ избиты мое людье, любо твоимъ повелѣніемъ, или иного, ты вѣдаеши во твоей землѣ; повѣжь.“ Кондратъ же запрѣся: „я не избивалъ, а иного не вѣдаю, кто избилъ.“ 819. Олны же повѣдѣ Володимеру уй его, князь Болеславъ, на сыновца своего на Кондрата, тако река: „безъ лѣпа ти ся прить, а самъ ти избилъ твои люди;“ тогда Болеславъ въ нелюбьи живяше со сыновцемъ своимъ Кондратомъ; Болеславъ же рече Володимерови: „увѣдайся съ нимъ, великъ бо соромъ возложилъ на тя: а сложи съ себе соромъ свой.“ 820. Володимеръ же посла на Кондрата рать свою, и воеваша по сей сторонѣ Вислы, и взяша полона много. Посемъ же Кондратъ присла ко брату своему Володимеру, мира хотя съ нимъ; Володимеръ же умирися, и начаста быти во велицѣ любви, Володимеръ же и челядь ему вороти, што была рать повоевала. 821. Того же лѣта преставися великій князь Краковьскій Болеславъ, добрый, тихій, кроткій, смиреный, незлобивый; поживъ же лѣта многа, и тако во старости добрѣ отъиде ко Господу, тѣло же его спрятавше положиша е въ божницѣ святаго Франьцишка, въ городѣ Краковѣ.

хове отъ полку его многы бояры и слуги добрѣѣ, и Татаръ часть убиша, и тако возвратися Левъ назадъ съ великымъ безчестьемъ.

830. Въ лѣто 6789 (1281). Иде Льстько на Лва и взя у него городъ Переворескъ, изсѣче люди въ немъ вси отъ мала и до велика и городъ зажьже; и поиде назадъ восвояси. 831. Потомъ же вложи дьяволъ ненависть во два Сомовитовича, во Кондрата и во Болеслава, и начаста вражьствовати межи собою и воеватися. 832. Кондратови же живящу со братомъ своимъ Володимеромъ заодино, а Болеславъ живяше съ Лестькомъ и съ братомъ его Володиславомъ заодино; Болеславъ же совокупивъ рать свою, и поя помочь собѣ у Володислава, и поиде на брата на своего на Кондрата, къ городу ко Ездову, Кондратови же не бывшу тогда въ городѣ, и тако приступльше взяша городъ; законъ же бяше въ Ляхохъ таковъ: челяди не имати, ни бити, но лупяхуть; городу же взяту, и поимаша въ немъ товара много и людій полупиша, и ятровь свою облупи, княгиню Кондратовую и сыновицю свою облупи, и учини соромоту велику брату своему Коньдратови. 833. Посемъ же Кондратъ посла посолъ свой ко брату своему Володимерови, жалуяся ему о своей соромотѣ. Володимиръ же, сжаливси и росплакався, рече послу брата своего: „брате! Богъ, рци, буди отместникъ твоей соромотѣ; а се я готовъ тобѣ на помочь;“ и нача нараживати рать на Болеслава, и ко сыновцю своему Юрьеви посла, помочи прося. 834. Сыновець же ему тако рече: „строю мой! радъ бых и самъ съ тобою шелъ, но нѣколи ми: ѣду, господине, до Суждаля жениться, а со собою поимаю немного людій; а се вси мои людье и бояре Богу на руцѣ и тобѣ, а коли будеть любо, тогда съ ними пойди.“ 835. Володимеръ же нарядивъ рать пойде къ Берестью, ту ся и собра, и Холъмляне придоша къ нему, бяшеть бо воевода съ ними Тюима; и пойде Володимиръ ко Мелнику со множьствомъ вой, изъ Мелника же отряди воеводу, Василка князя Вослонимьского,

Володимерови, и Желислава и Дуная, а съ Юрьевою ратью бяшеть воевода Тюима; и тако поидоша въ Ляхы. 836. Володимеръ же отрядивъ рать и поѣха до Берестья, послалъ же бяшеть посолъ напередъ передъ ратью ко брату своему Кондрату, бяхуть бо у него бояре невѣрни, а быша не далѣ вѣсти Болеславу. 837. Посолъ же Володимеровъ, пріѣхавъ Кондратови, поча ему молвити, при всѣхъ его боярѣхъ: „тако ти молвить братъ твой Володимеръ: радъ ти быхъ помоглъ за твою соромоту, но нелзѣ ми, замялѣ нами Татарове.“ 838. Посемъ же посолъ емъ князя за руку, и сжа ему руку, князь же уразумѣвъ выйде съ нимъ вонъ; и поча ему повѣдати: „братъ ти тако молвить: наражайся самъ и лодье наряди возитися на Вислѣ, рать будеть у тебе завътро.“ Кондратъ же радъ бысть повелику, и повелѣ вборзѣ изрядити лодьѣ, самъ ся наряди. 839. Пришедши же рати извозишася и почаша изряживати полкы, изрядившежеся и тако поидоша: Василко же поиде своимъ полкомъ, а Желиславъ своимъ полкомъ, а Дунай своимъ полкомъ, Кондратъ же князь съ Ляхы своимъ полкомъ, а Тюима своимъ полкомъ; и тако идяху съ великою крѣпостью усердьно. 840. Не дошедшимъ же имъ города Сохачева, и думахуть о взятьи его, абы въ землю глубоко не входилѣ: но возборони имъ Кондратъ князь, ведя и ко Гостиному, то бо бяшеть милое мѣсто Болеславле. 841. Пришедшимъ же полкомъ къ городу, и сташа около города, яки борове велицѣи, и начашася пристраивати на взятье города: князь же Кондратъ нача ѣздя молвити: „братья моя милая Руси! потягнѣте за одино сердце,“ и тако полѣзоша подъ заборола, а друзіи полци стояху недвижими, стерегучи внезапнаго наѣзда отъ Ляховъ. 842. Прилѣзшимъ же имъ подъ заборолѣ, Ляхове пущахуть на ня каменье, акы градъ силный, но стрѣлы ратьныхъ не дадяхуть ни выникнути изъ заборолъ, и начаша побадыватися копьи, и мнози язвени быша на городѣ, ово отъ копій, ово отъ стрѣлъ, и начаша мертви падати изъ заборолъ, акы сноповье; и тако взяша городъ,

и поимаша въ немъ товара много и полона бесчисленое множество, а прокъ изсѣкоша и городъ изжгоша; и тако возвратишася восвояси съ побѣдою и честью великою. 843. Кондратъ же князь поѣха во свой городъ, вземъ на ся вѣнець побѣдный и сложивъ съ себе соромоту, помочью брата своего Володимера; а Василко князь поиде къ Берестью, со множествомъ полона, и посла предъ собою вѣсть господину своему князю Володимирови. 844. Володимеръ же бяше печалуя повелику, зане не бяшеть вѣсти отъ полку его; посемъ же приде ему вѣсть отъ полку его, оже вси добрѣ здоровѣ идуть, съ честью великою. 843. Володимеръ же радъ бысть повелику, оже дружина его вся цѣла, а соромови брата своего Кондрата одолѣвъ, токмо два бяста убита отъ полку его, не подъ городомъ, но во изгонѣ: одинъ же бяше Прусинъ родомъ, а другій бяшеть дворный его слуга, любимы сынъ боярьскій, Михаиловичь именемъ Рахъ. 846. Убійсто же ею сице скажемъ: Бысть идущимъ полкомъ мимо Сохачевъ городъ, въ се же время выѣхалъ бяшеть князь Болеславъ вонъ изъ Сохачева, ловя того, абы кдѣ ударити на розгонѣ; Володимеръ же князь указаль бяшеть своимъ воеводамъ тако, Василкови и Желиславу и Дунаеви не роспущати воеватъ, но пойти всимъ къ городу; си же утаившеся отъ рати, и ѣхаша на село человѣкъ со тридьцать, и Блусъ съ ними же Юрьевъ, и преемше дорогу отъ села, оже челядь бѣжала къ лѣсу, и поѣхаша по нихъ; и въ то время удари на нихъ Болеславъ съ Ляхы, дружина же ею не стерпѣвше устремишася на бѣгъ вси со Блусомъ. 847. Си же два не побѣгоста, Рахъ со Прусиномъ, но створиста дѣло достойно памяти и начаста ся бити мужескы: Прусинъ съѣхася съ Болеславомъ, ту убитъ бысть отъ многыхъ, а Рахъ уби бояриша добра Болеславля, ту же и самъ прія конець подобный. Сіи же умроста мужественѣмъ сердцемъ, оставлеша по собѣ славу послѣднему вѣку. 848. Посемъ же Володимеръ поѣха изъ Берестья до Володимеря.

849. Въ лѣто 6790 (1282). Пришедшу окаяному и безаконьному Ногаеви и Тилебузѣ съ нимъ на Угры, въ силѣ тяжьцѣ, во безчисленомъ множьствѣ, велѣша же собою пойти Рускимъ княземъ: Лвови, Мьстиславу, Володимеру, Юрьи Лвовичю. Володимеръ же бяше тогда хромъ ногою, и тѣмъ не идяше, зане бысть рана зла на немъ: но посла рать свою съ Юрьемъ, сыновцемъ своимъ; тогда бо бяхуть князи Русціи въ воли Татарьской; и тако поидоша вси, токмо и одинъ Володимеръ остася, зане бысть хромъ. 850. Болеславъ же бяшеть еще гордяся своимъ безумьемъ, усмотрѣвъ веремя таково, пришедъ во дву сту воева около Щекарева и взя десять селъ, и тако идяшеть назадъ съ великою гордостью: творяшеть бо ся аки всю землю вземъ. 851. Посемъ же Левъ отпущенъ бысть, вшедъ во Угорьскую землю и пріѣха домовь, и сжалиси о бывшемъ, оже Болеславъ воевалъ его землю; и посла ко брату своему Володимерови, река ему тако: брате! сложимъ съ себе соромъ сей; пошли возведи Литву на Болеслава.“ 852. Володимеръ же посла Дуная возводить Литвы. Литва же обѣщася ему тако створити, и ркуче: „Володимере, добрый княже, правдивый! можемъ за тя головы своѣ сложити; коли ти любо, осе есмы готовы.“ 853. Левъ же и Володимиръ нарядиста свою рать и поидоша къ Берестью, и бысть пришедшимъ имъ къ Берестью, ожидающимъ Литвы, Литва же не приспѣ на рокъ. 854. Левъ же и Володимеръ сама не идоста, но посласта воеводы: Левъ посла со своею ратью Тюпма, и Василка Бѣлжянина, и Рябця, а Володимеръ посла со своею ратью Василка князя, и Желислава, и Оловянъца, и Вишту; и тако поидоша на Болеслава и начаша воевати около Вышегорода, и поимаша челяди бесчисленое множьство, и скота и коній. 855. Посемъ же придоша Литва къ Берестью, и начаша молвити князю Володимерови: „ты насъ возвелъ, да поведи ны куда; а се мы готовы, на то есмы пришли.“ Князь же нача думати, абы куда ѣ повести: своя бо рать ушла бяшеть уже далече на Болеслава, а уже рѣкы ростекаються. 856. И

воспомяну Володимеръ, оже преже того Лестко, пославъ Лыблинець, взялъ бяшеть у него село на Вѣкраиници, именемъ Воинь, и напоминалъся ему Володимиръ о томъ много, абы ему воротилъ челядь, онъ же не вороти ему челяди его; за се же посла на ѣ Литву. И воеваша около Люблина и поимаша челяди множьство, и ополонившеся, и тако поидоша назадъ съ честью. 857. Посемъ же приде рать Львова и Володимерова, съ честью великою, вземше полона многое множество; и тако розіидошася кождо восвояси. 858. Въ прежереченая лѣта, коли Лестько взя Переворескъ городъ Львовъ, тоже Ляхове воеваша у Берестья по Кроснѣ, и взяша селъ десять и поидоша назадъ: Берестьяне же собрашася и гнаша по нихъ, бяшеть бо Ляховъ двѣстѣ, а Берестьянъ 70, бяшеть бо у нихъ воевода Титъ, вездѣ словый мужьствомъ на ратѣхъ и на ловѣхъ, и тако угонивше ѣ и бишася съ ними: Божіею же милостью побѣдиша Берестьяне Ляхы, и убиша ихъ 80, а другія поимаша, а полонъ свой отполониша, и тако придоша во Берестій со честью славяще Бога и пречистую его Матерь во вся вѣки. 859. Мы же на прежняя возвратимся. 860. Бысть идущу оканьному и безаконьному Ногаеви и Телебузѣ съ нимъ, воевавшима землю Угорьскую, Ногай поиде на Брашевъ, а Телебуга поиде поперекъ Гору; што бяшеть переити треими деньми, и ходи по 30 дній блудя въ горахъ водимъ гнѣвомъ Божіимъ. 861. И бысть въ нихъ голодъ великъ, и начаша людіе ѣсти, потомъ же начаша и сами измирати, и умре ихъ бесчисленое множьство; самовидци же тако рекоша: умершихъ бысть сто тысячь. 862. Оканьный же и безаконьный Телебуга выйде пѣшь, со своею женою, объ одной кобылѣ, посрамленъ отъ Бога. 863. Бысть же по сихъ Болеславу князю еще исполнившуся своего безумья, и не престаяшеть злое творя Володимеру князю и Юрьеви; Володимеръ же и Юрьи начаста рать свою наряжати на Болеслава, Володимиръ же пославъ и Литву взведе, и тако поидоша вси, и Юрьи князь съ ними же идяше на Боле-

слава. 864. Яко быша въ Мѣлницѣ, и присла къ нему отець его Левъ, река ему тако: „сыну мой Юрьи! не ходи самъ съ Литвою, убилъ я князя ихъ Воишелка: любо восхотять мьсть створити;“ Юрьи же не поиде по отнѣ словѣ, но посла рать свою. 865. И тако шедше взяша Сохачевъ городъ и поимаша въ немъ товара много и челяди, а прокъ изсѣкоша, и тако ополонишася и поидоша восвояси.

866. Въ лѣто 6791 (1283). Хотящу поити оканьному и безаконьному Телебузѣ на Ляхы, и собравшу ему силу многу, забившу ему казни Божіѣ, еже сбися надъ нимъ во Угрѣхъ, о немъ же передѣ сказахомъ, и приде къ Ногаеви; бяше же межи има не любовье велико. 867. Телебуга же посла ко Заднѣпрѣискымъ княземъ и ко Волыньскимъ, ко Львови, и ко Мьстиславу, и къ Володимеру, вели имъ поити съ собою на войну; тогда же бяху вси князи въ неволѣ Татарьской; и тако поиде Телебуга на Ляхы, собравъ силу многу. 868. Пришедшу же ему къ Горинѣ, и срѣте и Мьстиславъ съ питьемъ и съ дары; и пойде оттолѣ мимо Кримянець ко Перемилю, ту и срѣте Володимеръ князь съ питьемъ и съ дары на Липѣ; и посемъ угони Левъ князь ко Бужьковичемъ и съ питьемъ и съ дары: и пришедшимъ же имъ на Бужьковьское поле, и ту перезрѣша своѣ полкы; князи же надѣяхуться избитья собѣ и городомъ взятья; и оттолѣ поидоша къ Володимерю и сташа на Житани. 869. Телебуга же ѣха обзирать города Володимеря, а друзіи молвять, оже бы и въ городѣ былъ: но то не вѣдомо. 870. Въ недѣлю же минуша городъ, по Микулинѣ дни назавтри день, Богъ избави своею волею и не взяша города, но насилье велико твориху въ городѣ, и пограбиша товара бесчисленое множьство и коній. 871. И тако безаконьны Телебуга пойде въ Ляхы; осташа же Татарове друзіи у Володимеря кормити любимыи копѣ. 872. Си же учиниша пусту землю Володимерьскую, не дадяхуть бо изъ города ны лѣзти въ зажитье: аще ли кто выѣхаѣть, овы избиша, а другія поимаша, а иныя лупяхуть и конѣ отъимахуть; и во

городѣ изомре въ остою, Божіимъ гнѣвомъ, безчисленое множество. 873. Идущу же Телебузѣ въ Ляхы, и съ нимъ идоша вси князи, неволею Татарьскою: Левъ князь со сыномъ своимъ Юрьемъ съ своею ратью, а Мьстиславъ со своею ратью, а Володимеръ со своею ратью. 874. И тако поидоша ко Завихвосту и придоша ко рѣцѣ ко Вислѣ, рѣка же не стала бяшеть и не могоша еѣ переити, и поидоша во верхъ еи къ Судомиру, и переидоша Санъ рѣку по леду, ту же на Сану Володимеръ воротися отъ нихъ назадъ, а Вислу переидоша по ледови выше Судомиря, и приступиша къ городу со всѣ сторонѣ: но не успѣша ничтоже, и почаша воевати землю Лядьскую и стояша на ней 10 днiй. 875. Телебуга же хотяше ити ко Кракову, и не дошедъ его воротися во Торьжку: вѣсть бо приде къ нему, оже Ногай попередилъ его ко Кракову прити, и про се бысть межю има болшее нелюбье; и тако не снимавшася съ Ногаемъ и поиде назадъ на Львову землю, на городъ на Львовъ. 876. И стояша на Львовѣ землѣ 2 недѣли, кормячесь, не воюючe, и не дадяхуть ни изъ города вылѣзти въ зажитье; кто же выѣхаше изъ города, овы избываша, а друзіи поимаша, а иныя излупивше пущаху нагы, а тѣи отъ мороза изомроша, зане бысть зима люта велми, и учиниша землю пусту всю. 877. Се же наведе на ны Богъ грѣхъ ради нашихъ, казня ны, а быхомъ ся покаялѣ злыхъ своихъ безаконьныхъ дѣлъ, и еще же и наконець исполни на насъ гнѣвъ: измре въ городѣхъ во остою безчисленое множьство, друзіи жѣ изомроша въ селѣхъ вышедше изъ городовъ, по отшествіи безаконьныхъ Агарянъ. 878. Но мы на предлежащее возвратимся. Ногай же оканьный не иде съ Телебугою въ Ляхы одиною дорогою, зане бысть межи има нелюбье велико: но иде своею дорогою на Перемышль. 879. Пришедшу же ему къ городу Кракову, и не успѣвъ у него ничтоже, якоже и Телебуга у Судомиря, но воеваше землю Лядьскую, а съ Телебугою не снимася зане боястася оба, сій сего, а сей сего; и тако поидоша назадъ въ своѣ вѣжѣ: Телебуга по-

иде своею дорогою опять, а Ногай своею дорогою. 830. Тое же зимы и въ Ляхохъ бысть моръ великъ: изомре ихъ бесчисленое множество. 881. По отшествіи же Телебузинѣ и Ногаевѣ, Левъ князь сочте колко погибло во его землѣ людій: што поимано, избито и што ихъ Божіею волею изъмерло, полътретьинадесять тысячѣ.

882. Въ лѣто 6792 (1284). У Юрья князя у Львовича умре сынъ, именемъ Михайло, младу сущу ему, и плакашася по немъ вси людье; и спрятавше тѣло его, и положиша е во церкви святыя Богородица въ Холмѣ, юже бѣ создалъ прадѣдъ его великій князь Данило король, сынъ Романовъ. 883. Тое же зимы нетокмо во одиной Руси бысть гнѣвъ Божій моромъ, но и въ Ляхохъ тое же зимы и въ Татарехъ изомре все, кони и скоти и овцѣ, все изомре, не остася ничегоже.

884. Въ лѣто 6793 (1285). Начаша повѣдати, оже въ Нѣмцихъ вышедъ море и потопило землю, гнѣвомъ Божіимъ, болѣ шьстидесять тысячь душь потонуло, а церквій каменыхъ одинадесять и сто, опроче деревяныхъ. 885. Того же лѣта Лестько Казимиричь,ославъ полкъ свой, воева князя Кондрата Сомовитовича; князь же Кондратъ, собравъ дружину свою, гна по нихъ и бися съ ними и побѣди я, Божіимъ пособьемъ, и многи изби отъ полку Лестькова, бояръ и простую чадь, и воеводу его уби Серажьского Матѣя, а свой полонъ отполони; и тако возвратися восвояси съ честью великою, хваля и славя во Троици Отца и Сына и святаго Духа.

886. Въ лѣто 6794 (1286). Ходиша Литва вся и Жемоть вся на Нѣмцѣ къ Ризи, онѣмъ же вѣсть бысть и сбѣгошася въ городы, они же пришедше къ городу не успѣвъ ничегоже; и оттолѣ же идоша на Лотыголу и доходивше города Медвѣжьей Головы, не успѣвше у него ничтоже, и тако возвратишася восвояси, добывше мало полона. 887. Се же услышавше Торуньсцѣи Нѣмцѣ, оже Жемоть вся пошла на Ригу, идоша на Жемоть, помагаюче своимъ

Нѣмцемъ: и поимаша ихъ бесчисленое множьство. а другія избиша; и тако придоша восвояси со множествомъ полона. 888. Того же лѣта преставися великій князь Лестько Казимиричь Краковьскый; епископъ же, и игумени, попове и дьякони. спрятавше тѣло его, пѣвше обычныя пѣсни, и тако положиша тѣло его во Краковѣ городѣ, во церкви святѣй Троицѣ, и плакашася по немъ вси людье, бояре и простіи, плачемъ великомъ.

889. Въ лѣто 6795 (1287). Посла Богъ на насъ мечь свой, иже послужить гнѣву своему, за умноженіе грѣховъ нашихъ. Идущу же Телебузѣ и Алгуеви съ нимъ въ силѣ, тяжьцѣ, и съ ними Русцѣи князи, Левъ, и Мьстиславъ, и Володимеръ, и Юрьи Львовичь, инїи князи мнозіи, тогда бяхуть вси князи Русціи въ воли Татарьской покорени, гнѣвомъ Божіимъ, и тако поидоша вси вкупѣ. 890. Володимеру же князю болну сущу, зане бысть рана послана на нь отъ Бога неисцѣлимая, идущимъ же имъ въ Ляхы и доидоша рѣкы, нарѣцаемаго Сана, Володимеръ же князь сотьснувъси немощью тѣла своего, и нача слати ко брату своему Мьстиславу, тако река: „брате! видишь мою немощь, оже не могу, а ни у мене дѣтій; а даю тобѣ, брату своему, землю свою всю и городы, по своемъ животѣ; а се ти даю при царихъ и при его радьцахъ.“ 891. Мьстиславъ же ударичеломъ передъ братомъ своимъ Володимеромъ, и посла Володимеръ ко брату ко Львови, ко сыновцю ко Юрьевн, съ тѣми словы: „се вама повѣдаю, далъ есмь брату своему Мьстиславу землю свою и городы.“ 892. Левъ же рече Володимеру: „тако и гораздо, оже еси далъ; мнѣ подъ нимъ ци искати по твоемъ животѣ? а вси ходимъ подъ Богомъ, абы мь далъ Богъ и своимъ мочи изволодѣти въ се время.“ 893. И посемъ посла Мьстиславъ ко брату ко Львови и ко сыновцю своему, тако река: „се же, брате мой, Володимиръ далъ ми землю свою всю и городы; а чего восхочешь искати по животѣ брата моего и своего, осе же ти царевѣ, а се царь, а се азъ, молви со мною што восхочешь.“ Левъ же

не рече противу тому слову ничегоже. 894. Посемъ же пойде Тельбуга въ Ляхы, и Алгуй съ нимъ, вси князи, а Володимера воротиша назадъ. зане бысть жалостно зрѣти на нь, видячи его болна суща; и пріѣха Володимерь, и ради быша вси людье, видяче своего господина пріѣхавша во здоровьи. 895. И перебывъ мало днiй у Володимери, и нача молвити княгини своей и бояромъ: „хотѣлъ быхъ доѣхати до Любомля, зане досадила мь погань си; а человѣкъ есмь боленъ, ни я съ ними могу повѣстити, а прояли мь уже и на печенехъ; а се мене мѣсто пископъ же Маркъ.“ И поѣха до Любомля со княгинею и со слугами своими дворьними, изъ Любомля поѣха до Берестья, и перебывъ во Берестьи 2 дни поѣха до Каменца; ту же и лежаше во болѣсти своей во Каменьци, и рче княгини своей и слугамъ: „олны же минеть погань си изъ землѣ, тоже поѣдемъ до Любомля.“ 896. Минувщимъ же днемъ нѣколицѣмъ, пріѣхаша слуги его къ нему въ Каменець, иже то были въ Ляхохъ на войнѣ съ Татары, Володимеръ нача вопрашати ихъ о Телебузѣ, уже ли пошелъ изъ землѣ Лядьской; онѣмъ же повѣдающимъ: „пошелъ,“ — „а брать ми Левъ и Мьстиславъ, и сыновець ми во здоровьи ли?“ онѣмъ же повѣдающимъ: „господине! добри вси и здоровѣ, и бояре и слуги.“ Володимеръ же о томъ похвали Бога, а Мьстислава повѣдаша, оже пошелъ съ Телебугою на Львовъ. 897. Тогда же повѣдаша: „братъ ти даеть городъ Всеволожь бояромъ и села роздаваеть.“ Володимеру же нелюбье бысть велико на брата своего, и нача молвити; „се лежю въ болѣсти, а братъ мой придалъ ми еще болшее болѣсти; мнѣ еще живу сущу, а онъ роздаваеть городы моѣ и села моя; ольны могль по моемъ животѣ роздавати.“ 998. И посла Володимеръ посолъ свой со жалобою ко брату своему Мьстиславу, река: „брате! ты мене ни на полону ялъ, ни копьемъ мя еси добылъ, ни изъ городовъ моихъ выбилъ мя есь, ратью пришедъ на мя, оже сяко чиниши надо мною; ты мы братъ есь, а другiй ми братъ Левъ, и сыновець мы Юрьи, язъ же

у васъ, трехъ избралъ есмь тебе одиного, и далъ ти есмь землю свою всю и городы по своемъ животѣ, а при моемъ ти животѣ не воступатися нивочтоже; се же есмь учинилъ за гордость брата своего и сыновца своего, далъ есмь тобѣ землю свою. 899. Мьстиславъ же рече брату своему: „господине! „рци,“ брате, земля Божія и твоя и городи твои, а я надъ ними не воленъ, но язъ есмь во твоей воли; а дай ми тя Богъ имѣти аки отца собѣ, и служити тобѣ со всею правдою до моего живота, абы ты, господине, здоровъ былъ, а болшая мь надежа по тобѣ, рци,“ И пріѣха къ Володимеру посолъ его въ Каменець, повѣдая рѣчь Мьстиславлю; Володимеру же люба бысть рѣчь та. 900. Посемъ же поѣха изъ Каменца до Раю, будущу же ему ту, и начатъ молвити княгини своей: „хочю послати по брата своего по Мьстислава, и бихъ съ нимъ рядъ учинилъ о землю и о городы, и о тобѣ, княгини моа мила Олго, и о семъ дѣтяти о Изяславѣ, иже миловахъ ю аки свою дщерь родимую: Богъ бо не далъ ми своихъ родити, за мои грѣхы, но си ми бысть аки отъ своее княгинѣ рожена, взялъ бо есмь ю отъ своее матери въ пеленахъ и воскормилъ.“ 901. И посла ко брату епископа своего Володимерьского Евьсегнья: а съ нимъ Борка же, Оловянца, съ тѣми словы, река ему: „брате! пріѣдь ко мнѣ, хощю съ тобою рядъ учинити про все.“ 902. Мьстиславъ же пріѣха къ нему въ Рай, со своими бояры и со слугами, и съ ними епископъ Володимерьскій, и Берко и Оловянець. Мьстиславъ же ста на подворьи, и повѣдаша слуги его Володимеру: „братъ ти пріѣхалъ.“ Оному жо лежащю въ болѣсти своей, услышавъ братенъ пріѣздъ возставъ и сѣде, и посла по брата; онъ же приде къ нему и поклонися ему. 903. Володимеръ же нача вопрашати его о Телебузѣ, како ся дѣяло въ Ляхохъ и куда и выходъ его изъ Ляховъ; онъ же сказа ему все по ряду бывшее, и иныи рѣчи многи повѣсти съ нимъ. 904. Мьстиславъ же пойде на подворье, Володимеръ же посла къ нему епископа своего, съ Боркомъ и Оловянцемъ, тако

река: брате мой! на то и тя „рци“ есмь призвалъ, хочю съ тобою рядъ учинити о землю и о городы, и о княгинѣ своей, и о семъ дѣтяти; хочю грамоты посати.“ 905. Мьстиславъ же рече епископу брата свого своего: „господине, рци, братъ мой! я сего ци хотѣлъ, оже бы мнѣ искати твоей землѣ, по твоемъ животѣ? сего ни на сердцѣ моемъ не было; но реклъ ми есь былъ, въ Ляхохъ коли есмь былѣ съ Телебугою и со Алгуемъ, а братъ мой Левъ туто же и сыновець ми Юрьи, ты же, господине мой братъ мой, прислалъ ко мнѣ, тако река: Мьстиславе, даю ти землю свою всю и городы, по своемъ животѣ.“ 906. Мьстиславъ же рече епископу брата своего: „господине! рци брату, како Богу любо и тобѣ, оже хочешь грамоты писати, како Божья воля твоя.“ Епископу же пришедшю ото Мьстислава, повѣдаючи рѣчь братьню, Володимеръ же повелѣ писцю своему Ѳедорцю писать грамоты.

907. Князя Володимера рукописаніе.

908. Во имя Отца и Сына и святаго Духа. Молитвами святыя Богородица и Приснодѣвица Марья и святыхъ ангелъ. Се язъ князь Володимеръ, сынъ Василковъ, внукъ Романовъ даю землю всю свою и городы, по своемъ животѣ, брату своему Мьстиславу, и столный свой городъ Володимирь; другую же грамоту напсахъ брату своему такую же; хочю и еще и княгинѣ своей писати грамоту такую же.

909. Въ имя Отца и Сына и святаго Духа. Молитвами святыя Богородица и Приснодѣвица Марья, святыхъ ангелъ. Се язъ князь Володимеръ, сынъ Василковъ, внукъ Романовъ, пишу грамоту: далъ есмь княгинѣ своей, по своемъ животѣ, городъ свой Кобрынь, и съ людми и съ данью, како при мнѣ даяли, тако и по мнѣ дають княгинѣ моей. 910. Аже далъ есмь ей село свое Городѣлъ, и съ мытомъ, а людье како то на мя страдалѣ, тако и на княгиню мою по моемъ животѣ; аже будеть князю городъ рубити, и ни къ городу, а поборомъ и Тотарьщиною ко князю. 911. А Садовое и Сомино же далъ есмь княгинѣ своей, и мана-

стырь свой Апостолы, же создахъ и своею силою. 912. А село есмь купилъ Березовичѣ Урьевича у Давыдовича Ѳодорка, а далъ есмь на немъ 50 гривенъ кунъ, 5 локотъ скорлата да бронѣ дощатые: а тое далъ есмь ко Апостоломъ же. 913. А княгини моя, по моемъ животѣ, оже восхочеть въ черницѣ пойти, пойдеть; аже не восхочеть ити, а како ей любо, мнѣ не воставши смотрить, что кто иметь чинити по моемъ животѣ.

914. Посемъ же посла Володимеръ ко брату, тако река: „брате мой Мьстиславе! цѣлуй ко мнѣ хрестъ на томъ, како ти не отъяти ничегоже ото княгини моей, по моемъ животѣ, что есмь ей далъ, и отъ сего дѣтища отъ Изяславы же, не отдать еѣ неволею ни за кого же, но кдѣ будеть княгинѣ моей любо, тутоть ю дати.“ 915. Мьстиславъ же рече: „господине, рци, брате! не дай ми Богъ того, оже бы мнѣ отъяти что по твоемъ животѣ у твоей княгинѣ и у сего дѣтища, но дай ми Богъ имѣти свою ятровь аки достойную матерь собѣ и чтити; а про се дѣтя оже сяко молвишь, абы ю Богъ того довелъ, дай мы ю Богъ отдати аки свою дщерь родимую;“ и на томъ крестъ цѣлова. Се же ся дѣяшеть Ѳедоровы недѣли. 916. Вземъ же рядъ съ братомъ, поѣха до Володомеря, и пріѣхавъ Володимерь ѣха во пископью ко святѣй Богородици: и созва бояры Володимерьскыя брата своего, и мѣстичѣ Русціи и Нѣмцѣ, и повелѣ передо всими чести грамоту братну, о даньи землѣ и всѣхъ городовъ и столного города Володимеря, и слышаша вси отъ мала и до велика. 917. Епископъ же Володимерьскій Евьсегнѣй и благослови Мьстислава крестомъ воздвизалнымъ на княженіе Володимерьское, хотяшеть бо уже княжити въ Володимерѣ: но братъ ему не да, тако река: „моглъ ольны по моемъ животѣ княжити.“ Мьстиславъ же пребывъ нѣколько днiй у Володимери, ѣха во свои городы, въ Луческъ и въ Дубенъ, и во иныи городы, ихъ же не псахъ. 918. Володимеръ же пріѣха изъ Раю въ Любомль, ту же и лежаше всю зиму въ болѣсти своей, розсылая слуги своѣ на

ловы. Бяшеть бо и самъ ловець добръ, хороборъ, николиже ко вепреви и ни къ медвѣдевѣ не ждаше слугъ своихъ, а быша ему помогли. скоро самъ убиваше всяки звѣрь; тѣмже и прослылъ бяшеть во всей землѣ, понеже далъ бяшеть ему Богъ вазнь нетокмо и на одиныхъ ловѣхъ, но и во всемъ, за его добро и правду. 919. Но мы на предлежащее возвратимся. Настаящу же лѣту, и услыша Кондратъ князь Сомовитовичь, братъ Володимеровъ, оже далъ землю свою и городы, присла къ Володимеру посолъ свой, река тако: „господине братъ мой! ты же мы былъ во отца мѣсто, како мя еси держалъ подъ своею рукою, своею милостью; тобою есмь, господине, княжилъ и городы своѣ держалъ, и братьи своей отъялъся есмь, и грозенъ былъ; а нынѣ, господине слышалъ есмь, оже еси далъ землю свою всю и городы брату своему Мьстиславу, а надѣюся на Богъ и на тя: абы ты, господине мой, послалъ свой посолъ съ моимъ посломъ ко брату своему Мьстиславу, абы мя, господине, со твоею милостью, пріялъ братъ твой подъ свою руку, и стоялъ бы за мя во мою обиду, како ты, господинъ мой, стоялъ за мною во мою обиду.“ 920. Володимеръ же посла ко брату своему Мьстиславу, тако река: „братъ мой! самъ вѣдаешь, како есмь имѣлъ брата своего Кондрата, и честилъ и дарилъ, а въ обиду его стоялъ есмь за нимъ, како и за собою; абы ты такоже, мене дѣля, пріялъ и съ любовью подъ свою руку и стоялъ за нимъ во его зло.“ 921. Мьстиславъ же обѣчася Володимеру, тако река: „братъ мой! радъ, тебе дѣля, пріимаю съ любовью подъ свою руку, а въ обиду его дай ми Богъ голову свою сложити за нь.“ И посемъ присла Мьстиславъ къ Володимеру, река ему: „хотѣлъ ся быхъ сняти со Кондрато ъ; а докладываю Бога и тебе, како ми велишь.“ 922. Володимеръ же рече: „соймися съ нимъ.“ Мьстиславъ же посла посолъ свой ко Кондратови, река: „хочю ся сняти съ тобою; пріѣдь ко мнѣ.“ И пріѣха посолъ Мьстиславль повѣдая рѣчь Мьстиславлю и Володимерю; и возрадовася о семъ. 923. Посемъ поѣха Кондратъ

ко Мьстиславу и пріѣха во Берестій, и посемъ пріѣха въ Любомль. Повѣдаша Володимеру слуги его, рекуче: „братъ ти, господине, пріѣхалъ Кондратъ;“ онъ велѣ ему прити къ собѣ. 924 Кондратъ же приде къ Володимеру, идѣже лежаше въ болѣсти своей крѣпко стража, и вшедъ поклонися ему, и плакася повелику, видя болѣсть его и унынье тѣла его краснаго. Повѣстивъ же со братомъ рѣчи многіи, о нѣхъ же передѣ писахомъ, иде на подворье, Володимеръ же присла конь свой ему добрый; обѣдавъ же и поѣха до Володимеря, изъ Володимеря же поѣха ко Луцку. 925. Бывшу же ему въ Луцки, Мьстиславу же не сущу ту, но близъ города нѣкоемъ мѣстѣ, именемъ въ Гаи, мѣсто же то красно вѣдѣніемъ и устроено различными хоромы, церкви же бяше въ немъ предивна, красотою сіяющи, тѣмже угодно бысть князю пребывати въ немъ; и поѣха Кондратъ изъ Луцка въ Гай. 926. Мьстиславъ же срѣте съ бояры своими и со слугами, и прія и съ честью и съ любовью подъ свою руку, по братню слову по Володимерову, тако река: „како тя имѣлъ братъ мой и честилъ и дарилъ, а мнѣ дай Богъ такоже имѣти тя, и честити и дарити, и стояти за тобою во твою обиду;“ и посемъ начаша веселитися. Мьстиславъ же одаривъ Кондрата конми красными и въ сѣдлѣхъ въ дивныхъ, и порты дорогими, ины дары многи вдавъ ему, и тако отпусти со честью. 927. По отъѣздѣ же Кондратовѣ изъ Любомля пригна Ярътакъ Ляхъ изъ Люблина, и повѣдаша Володимерови: „Ярътакъ пріѣхалъ;“ и не велѣ ему передъ ся, но рече княгини своей: „иди, роспроси его, съ чимъ пріѣхалъ?“ Княгини же посла по нь, онъ же приде вборзѣ, и нача вопрашати его: „князь ти молвить, съ чимъ есь пріѣхалъ, повѣжь.“ Онъ же нача повѣдати: „князь Льстко мертвъ,“ Володимиръ же сжаливъси и росплакася по немъ, „а вриславали мя Люблинци, хотять князя Кондрата княжить во Краковъ; а наборзѣ хочю наити Кондрата, кдѣ будеть.“ 928. Княгини же вшедши повѣдѣ рѣчь Ярътакову; Володимеръ же велѣ дати подо нь конь: его бо конѣ пристали

бѣхуть. И погна вборзѣ и наиде и Володимерѣ, и нача молвити Кондратови: „князь Льстко мертвъ; а прислали мя Люблиньци, поѣдь княжить къ намъ до Кракова;“ Кондратъ же возвеселися сердцемъ и возрадовася душею о княженьи Краковоскомъ, и поѣха вборзѣ, и пріѣха во Любомль: хотяшеть бо посѣдѣти со братомъ о томъ, абы ему како погадалъ. 929. Володимеръ же не велѣ ему къ собѣ прити, но рече княгинѣ своей: „иди же, повѣсти съ нимъ, та отряди и, ать поѣдеть прочь; а у мене ему нечто дѣяти.“ Княгини же вшедши повѣда рѣчь Кондратову: „братъ ти, господине, молвить: пошли со мною своего Дуная; ать ми честьно.“ 930. И поѣха вборзѣ къ Люблину, пріѣхавшу же ему къ Люблину; и запроша Ляхове городъ, а Кондрата не пустиша къ собѣ; и ста Кондратъ на горѣ у мниховъ, и посла къ горожаномъ, тако река: „на что мя есте привели, да нынѣ городъ есть передо мною затворилѣ?“ 931. Горожани же рекоша: „мы тебе не привели и ни слалѣ по тя, но голова намъ Краковъ, тамо же и воеводы, наши и бояри велиціи; оже имешь княжити во Краковѣ, то ть мы готовѣ твои.“ Посемъ же повѣдаша Кондратови: „рать идеть къ городу,“ творяхуть бо рать Литовьскую, и пополошишася, и выбѣже Кондратъ во столпъ ко мнихомъ, съ бояры своими и слугами, и Дунай Володимировъ съ нимъ; рати же пришедши къ городу, познаша, оже Руская рать. 932. Кондратъ же вопроси ратьныхъ: „кто есть воевода въ сей рати?“ они же повѣдаша: „князь Юрьи Львовичь:“ хотяшеть бо собѣ Люблина и землѣ Люблиньской. 933. И пріѣха Юрьи къ городу, горожани же не подаша ему города и пристраивахуться крѣпко на бой; Юрьи же позна лесть ихъ. Опѣмъ же молвящимъ: „княже! лихо ѣздишь, рать съ тобою мала; пріѣдуть Ляхове мнозіи, соромъ ти будеть великъ: 934. Юрьи же, слышавъ си слова отъ нихъ, роспусти дружину свою воевать, и взяша полона много, а жита пожгоша и села, и не остася ни въ лѣсѣхъ, но все пожьжено бысть ратными, и тако возвратися восвояси со мно-

жествомъ полона, челяди и скота и коній; а Кондратъ поѣха восвояси, вземъ собѣ соромъ великъ, лѣпши бы не живъ былъ. Посемъ же мятежь бысть великъ въ землѣ Лядьской.

935. Въ лѣто 6796 (1288). Присла Юрьи Львовичь посолъ свой ко строеви своему князю Володимеру, река ему: „господине, строю мой! Богъ вѣдаеть и ты, како ти есмь служилъ со всею правдою своею, имѣлъ тя есмь аки отца собѣ, абы тобѣ сжалилося моее службы; а нынѣ, господине, отець мой прислалъ ко мнѣ, отнимаеть у мене городы, что ми былъ далъ, Бѣлзъ, и Червенъ, и Холмъ, а велить ми быти въ Дорогычинѣ и въ Мѣлницѣ; а бью челомъ Богу и тобѣ, строеви своему, дай ми, господине, Берестій, то бы ми сполу было.“ 936. Володимеръ же рче послу: „сыновче! рци, не дамъ, вѣдаешь самъ, оже я не двоюрѣчю, ни я пакъ ложь былъ, а Богъ вѣдаеть и вся подънебесная, не могу порушити ряду, что есмь докончалъ съ братомъ своимъ Мьстиславомъ: далъ есмь ему землю свою всю и городы, и грамоты есмь пописалъ;“ съ тѣми словы отряди посла сыновца своего. 937. Посемъ же посла Володимеръ слугу своего, доброго, вѣрного, именемъ Рачтьшю, ко брату своему Мьстиславу, тако река: „молви брату моему: прислалъ, рци, ко мнѣ сыновець мой Юрьи, просить у мене Берестья, ажь же ему не далъ ни города, ни села; а ты, рци, не давай ничегоже,“ и вземъ соломы въ руку отъ постеля своеѣ, рече: „хотя быхъ ти, рци, братъ мой, тотъ вехоть соломы далъ, того не давай по моемъ животѣ никомуже.“ Рачьша же изнайде Мьстислава во Стожьцѣ, и сказа ему рѣчь братню. 938. Мьстиславъ же удари челомъ противу словомъ брата своего, река: „ты же ми братъ, ты же ми отець мой Данило король, оже мя еси пріялъ подъ своѣ руцѣ; а что ми велишь, а язъ радъ, господине, тебе слушаю;“ Рачьшю же одаривъ отпусти, и пріѣхавъ сказа все по ряду Володимеру. 939. Присла же потомъ ко Володимеру Левъ епископа своего Перемышлескаго, именемъ

Мемнона. Слуги же его повѣдаша ему: „владыка, господине пріѣхалъ.“ Онъ же рече: „который владыка?“ Они же повѣдаша: „Перемышлескій, ѣздить отъ брата ть ото Лва.“ 940. Володимеръ же бѣ разумѣа древняя и задняя, на што пріѣхалъ, посла по него; онъ же войде къ нему и поклонився ему до землѣ, река: „брать ти ся кланяеть.“ И велѣ ему сѣсти. И нача посолъство правити: „братъ ти, господине, молвить: стрый твой Данило король, а мой отець, лежить въ Холмѣ у святѣй Богородици, и сынове его, братьа моа и твоя, Романъ и Шварно, и всихъ кости туто лежать; а нынѣ, брате, слышилъ твою немочь великую, абы ты, братъ мой, не изгасилъ свѣчѣ надъ гробомъ стрыя своего братьи своей, абы далъ городъ свой Берестій: то бы твоя свѣща была.“ 941. Володимеръ же бѣ разумѣя притчѣ и темно слово, и повѣстивъ со епископомъ много отъ книгъ, зане бысть книжникъ великъи и философъ, акогоже не бысть во всей земли и ни по немъ не будеть, и рче епископу: „братъ, рци, Лве княже! ци безъ ума мя творишь, оже быхъ не разумѣлъ сей хитрости? ци мала ть, рци, своя земля, оже Берестья хочешь, а самъ держа княженія три, Галичкое, Перемышльское, Бѣльзьское, да нѣту ти сыти; осе пакъ мой, рци, отець, а твой стрый, лежить во епископьи у святой Вогородици въ Володимерѣ, а много ль есь надъ нимъ свѣчь поставилъ? что есь далъ который городъ, абы то свѣча была? оже, рци, просилъ еси живымъ, а уже пакъ мертвымъ просиши; не дамъ, не реку города, но ни села не возмешь у мене, разумѣю я твою хытрость, не дамъ.“ Володимеръ же одаривъ владыку, отпусти и, зане бысть не бывалъ у него николиже.

942. Князю же Володимеру Васильковичю великому лежащу въ болѣсти 4 лѣта, болѣзнь же его сице скажемъ: Нача ему гнити исподняя устна, первого лѣта мало, на другое и на третьее болма нача гнити. И еще же ему не вельми болну, но ходяшеть и ѣздяшеть на конѣ, и розда убогымъ имѣніе свое все: золото и серебро, и каменіе дорогое,

и поясы золотыи отца своего и серебряные, и своѣ, иже бяше по отцѣ своемъ стяжалъ, все розда; и блюда великаа сребрянаа, и кубькы золотые и серебряные, самъ передъ своима очима поби и полья въ гривны, и мониста великая золотая бабы своей и матери своей все полья, и розъсла милостыню по всей земли; и стада роздая убогымъ людемъ, у кого то коній нѣтуть, и тѣмъ, иже кто погибли въ Телебузину рать. 943. Ко сему же кто исповѣсть многые твоя и нещадныя милостыня и дивныя щедроты, яже ко убогымъ творяше, и къ сиротамъ и къ болящимъ, и ко вдовицамъ и къ жаднымъ, и ко всимъ творяше милость требующимъ милости? Слышалъ бо бѣ гласъ Господень ко Навьходъносору царю: съвѣтъ мой да будеть ти вгодѣнъ, и неправды твоя щедротами нищихъ; еже ты, о честниче, дѣломъ сконча слышаное, просящимъ подая, нагыя одѣвая, жадныя и алчъныя насыщая, болящимъ всяко утѣшеніе посылая, долъжныя искупая, работныя свобождая; твоя бо щедроты и милостыня нынѣ во человѣцѣхъ поминаемы суть, паче же предъ Богомъ и ангелы его; ея же ради добропрелюбныя Богомъ милостыня, и много дерьзновенье имѣеши къ нему, яко присный рабъ Христовъ. 944. Помагаеть ми словесы рекы: милость хвалится на судѣ, милостиви мужю акы печать съ нимъ. Вѣрніе же самого Господа глаголъ: блажени милостивіи, яко тѣи помиловани будуть. Иная же яснѣе и вѣрніе послушьство приведемъ о тебѣ отъ Святыхъ Писаній, реченое Яковомъ апостоломъ: яко обративы грѣшника отъ заблуженія пути его, спасеть душю и покрыеть множьство грѣховъ. 945. Ты же и церкви многи Христовы поставль и служителя его введъ, подобниче великого Костянтина, равноумне, равнохристолюбче, равночестителю служителемъ его! Онъ со святыми отци Никейского сбора законъ человѣкомъ полагаше: ты же со епископы и игумены снимаася, часто, со многимъ смиреніемъ, много бесѣдоваше отъ книгъ о житьи свѣта сего тлѣньнаго. 946. Но мы на предлежащее возвратимся. Исходящу же четвертому лѣту и наставши

зимѣ, и нача болми немочи, и опада ему все мясо съ бороды, и зубы исподніи выгниша вси, и челюсть бородная перегни. Се же бысть вторы Іевъ. 947. И вниде во церковь святаго и великаго мученика Христова Георгія, хотя взяти причастье у отца своего духовнаго; и вниде во олтарь малый, идѣже ерѣи совлачаху ризы своя, ту бо бяшеть ему обычай всегда ставитися, и сѣде на столцѣ, зане не можаше стояти отъ немочи, и воздѣвъ руцѣ на небо моляшеся со слезами, глаголя: „Владико Господи Боже мой! призри на немощь мою, и вижь смиреніе мое, одержащаа мя нынѣ: на тя бо уповая терплю; о всихъ сихъ благодарю тя, Господи Боже, благая пріяхъ отъ тебе въ животѣ моемъ, то злыхъ ли не могу терпѣти? яко державѣ твоей годѣ, тако и бысть; яко смирилъ еси душю мою, во царствіи твоемъ причастника мя створи, молитвами пречистыя твоея Матери, пророкъ и апостолъ, мученикъ, всихъ преподобныхъ святыхъ отець; якоже и тіи пострадавше и угожьше тобѣ, искушени биша отъ дьявола, яко злато въ горнилѣ: ихъ же молитвами, Господи, избраньномъ твоемъ стадѣ съ десными мя овцами притчи.“ 948. Пришедшю же ему отъ церкви, и леже, потомъ вонъ не вылазя, но болми нача изнемогати. И опада ему мясо все съ бороды, и кость бородная перегнила бяшеть, и бысть видити гортань; и не вкуша по семь недѣль ничегоже, развѣ одиное воды, и то же поскуду. 949, И бысть въ четвергъ на ночь поча изнемогати, и яко бысть въ куры, и позна въ собѣ духъ изнемогающь ко исходу души: и возрѣвъ на небо и воздавъ хвалу Богу, глаголя: „безсмертный Боже! хвалю тебе о всемъ: Царь бо еси всимъ ты единъ воистину, подая всей твари всебогатьствомъ наслаженіе; ты бо створивъ міра сего, ты сблюдаешь, ожидаа душа, яже посла, да добру жизнь жившимъ почтеши яко Богъ, а еже не покорившимся твоимъ заповѣдемъ предаси суду: вся бо судъ праведный отъ тебе и безъ конца жизнь отъ тебе, благодатью своею вся милуешь притекающая къ тебѣ.“ 950. И кончавъ молитву, воздѣвъ руцѣ на небо, и

предасть душю свою въ руцѣ Божіи, и приложися ко отцемъ своимъ и дѣдомъ, отдавъ общій долгъ, его же нѣсть убѣжати всякому роженому. Свѣтающю же пятку, и тако преставися благовѣрный, христолюбивый, великій князь Володимеръ, сынъ Василковъ, внукъ Романовъ, княживъ по отци 20 лѣтъ. Преставленіе же его бысть въ Любомли городѣ, въ лѣто 6797 (1288), мѣсяца декабря во 10 день, на святаго отца Мины. 951. Княгини же его слугами дворьными омывше его, и увиша и оксамитомъ со круживомъ, якоже достоитъ царемъ, и возложиша и на сани и повезоша до Володимеря; горожане же отъ мала и до велика, мужи и жены и дѣти, съ плачемъ великимъ проводиша своего господина. 952. Привезшимъ же и во Володимерь у епископью ко святоѣ Богородици, и тако поставиша и на санѣхъ во церкви, зане бысть поздно. 953. Того же вечера по всему городу увѣдана бысть смерть княжа; наутрѣя же, по отпѣтьи заутреніи, приде княгини его, и сестра ему Олга и княгини Олена черници, съ плачемъ великимъ пріидоша, и весь городъ сойдеся, и бояри вси стари и молодіи, плакахуся надъ нимъ. 954. Епископъ же Володимерьскій Евьсегнѣй, и вси игумени, и Агапитъ Печерьскій игуменъ, и попове всего города, пѣвше надъ нимъ обычныя пѣсни, и проводиша и со благопохвальными пѣснми и кадилы добровонными, и положиша тѣло его во отни гробѣ; и плакашася по немъ Володимерци, поминающе его добросердье до себе, паче и слугы его плакахуся по немъ, слезами обливающи лице свое, и послѣднюю службу створыше ему, опрятавше тѣло его вложиша и во гробъ, мѣсяца декабря во 11 день, на память святаго Данила Столпьника, въ суботу. 955. Княгини же его беспрестани плакашеся, предстоящи у гроба, слезы отъ себе изливающи аки воду, сице вопіюще, глаголюще: „царю мой благый, кроткый, смиреный, правдивый! воистину нарѣчено бысть тобѣ имя во крещеньи Иванъ, всею добродѣтелью подобенъ есь ему: многыя досады пріимъ отъ своихъ сродникъ, не видѣхъ тя, господине мой, николи

же противу ихъ злу ни которого же зла воздающа, но на Бозѣ вся покладывая провожаше.“ 956. Наипаче же плакахуся по немъ лѣпшіи мужи Володимерьстіи, рекуче: „добро бы ны, господине, съ тобою умрети, створшему толикую свободу, якоже и дѣдъ твой Романъ свободилъ бяшеть отъ всихъ обидъ; ты же бяше, господине, сему поревновалъ и наслѣдилъ путь дѣда своего; нынѣ же, господине, уже кто-му не можемъ тебе зрѣти, уже бо солнце наше зайде ны и во обидѣ всѣмъ остахомъ;“ и тако плакавшеся надъ нимъ все множество Володимерцевъ, мужи и жены и дѣти, Нѣмци, и Сурожьцѣ, и Новгородци, и Жидове плакахуся аки во взятье Іерусалиму, егдя ведяхуть и во полонъ Вавилоньскій, и нищіи и убозіи, и черноризци и черници: бѣ бо милостивъ на вся нищая. 957. Сій же благовѣрный князь Володимеръ возрастомъ бѣ высокъ, плечими великъ, лицемъ красенъ, волосы имѣя желты кудряви, бороду стригый, рукы же имѣя красны и ногы; рѣчь же бяшеть въ немъ толъста и устна исподняя дебела, глаголаше ясно отъ книгъ, зане бысть философъ великъ, и ловець хитръ, хороборъ, кротокъ, смиренъ, незлобивъ, правдивъ, не мьздоимець, не лживъ, татьбы ненавидяше, питья же не пи отъ возраста своего. 958. Любовь же имѣяше ко всимъ, паче же и ко братьи своей, во хрестьномъ же цѣлованьи стояше со всею правдою, и истиньною, нелицемѣрною; страха же Божія наполненъ, паче же милостыни прилежаше, манастырѣ набдя, черньцѣ утѣшаа и вси игуменѣ любовью пріимая, и манастырѣ многи созда, на всь церковный чинъ и на церьковникы отверзлъ ему бяшеть Богъ сердце и очи; иже не помрачи своего ума пьяньствомъ, кормитель бо бяшеть черньцемъ и черницамъ и убогимъ, и всякому чину яко возлюбленый отець бяшеть, паче милостынею бяше милостивъ. 959. Слыша Господа глаголюща: аще створите братьи моей меншей, то и мнѣ створите. Пакы Давыдъ глаголеть: блаженъ мужь милуя и дая всь день, о Господѣ не потькнеться. Мужьство и умъ въ немъ живяше, правда же и истина съ нимъ хо-

дяста, иного добродѣянья въ немъ много бѣяше. Гордости же въ немъ не бяше, зане уничижена есть гордость предъ Богомъ и человѣкы: но всегда смиряше образъ свой, скрушенымъ сердцемъ, и воздыханіе отъ сердца износя и слезы отъ очью испущаше, покаяніе Давыдово пріимъ, плачася о грѣсѣхъ своихъ, возлюбивъ нетлѣнная паче тлѣньныхъ, и небесная паче временьныхъ, и царство со святыми у Вседержителя Бога паче претекущаго сего царства земнаго; и чести тя обѣщника Господь на небесѣхъ сподоби, благовѣрья твоего ради, еже имѣ въ животѣ своемъ. 960. Добръ послухъ благъвѣрью твоему обителниче святая церькви святая Богородица Марья, юже созда прадѣдъ той на правовѣрнѣй основѣ, идѣже и мужественое твое тѣло лежить, жда трубы архангеловы. Добръ зѣло послухъ братъ твой Мьстиславъ, его же сотвори Господь намѣстника по тобѣ твоему владычеству, не рушаща твоихъ уставъ, но утвержающа, ни умаляюща твоему благовѣрью положенія, но паче прилагающа, не казняща, но вчиняюща; иже нескончанаа твоя учиняюща аки Соломонъ Давыда, иже домъ Божій великый и святый его мудростью созда, на святость и очищеніе граду твоему, иже всякою красотою украси, златомъ и сребромъ, и каменьемъ драгимъ, и сосуды честными; яже церкви дивна и славна всѣмъ окружнымъ сторонамъ, ака же ина не обрящеться во всей полунощни земля, отъ востока и до запада. И славный городъ твой Володимерь, величествомъ акы вѣнцемъ обложенъ, преда люде твоя и городъ святѣй, славнѣй и скорѣй на помощь хрестьяномъ святѣй Богородици. 961. Возстани отъ гроба твоего, о честная главо, возстани, отряси сонъ: нѣси бо умерлъ, но спишь до общаго возстанія. Возстани: нѣси бо вьмерлъ, нѣсть бо ти умерети лѣпо, вѣровавшу во Христа, всему міру Живодавца; отряси сонъ, возведи очи, да видиши какоя тя чести Господь тамо сподоби, и на землѣ не безъ памяти тя оставилъ братомъ твоимъ Мьстиславомъ. Востани, видь брата твоего, красящаго столъ земля твоея; ксему же

вижь и благовѣрную свою княгиню, како благовѣрье держить по преданью твоему, како поклоняеться имени твоему: вѣдѣ же, яко аще не тѣломъ но духомъ показаеть ти Господь вся си, яко твое вѣрное въсѣянье не изсушено бысть зноемъ невѣрья, но дождемъ Божія поспѣшенія распложено бысть многоплоднѣ. 962. Радуйся, учителю нашь и наставниче благовѣрья! ты правдою бѣ оболченъ, крѣпостью препоясанъ и милостынею яко гривною утварью златою украсуяся, истиною обитъ, смысломъ вѣнчанъ. Ты бѣ, о честная главо, нагимъ одѣяніе, ты бѣ алчющимъ коръмля и жажющимъ во вьртьпѣ оглашеніе, вдовицамъ помощникъ и страньнымъ покоище, безпокровнымъ покровъ, обидимымъ заступникъ, убогымъ обогатѣніе страньнъпріимникъ; имже благымъ дѣломъ инѣмъ возмездье пріемля на небесѣхъ благая, яже уготова Богъ любящимъ Отца и Сына и святаго Духа.

963. Сему же благовѣрному князю Володимеру, нареченному въ святомъ крещеніи Іоанну, сыну Василкову, вложену въ гробъ, и лежа въ гробѣ тѣло его не замазано отъ 11 дне мѣсяца декабря до 6 дне мѣсяца априля. Княгини же его не можаше ся втолити, но пришедши съ епископомъ Евсегеніемъ и съ всѣмъ крилосомъ, открывши гробъ, и видиша тѣло его цѣло и бѣло, и благоуханіе отъ гроба бысть и воня подобна араматъ многоцѣнныхъ; и тако чюдо видѣ, видѣвше же прославиша Бога, и замазаша гробъ его, мѣсяца априля въ 6 день, въ среду страстноѣ недѣли.

964. Князь же Володимеръ, въ княженіи своемъ, многы городы сруби, по отци своемъ: сруби Берестій и за Берестіемъ сруби городъ на пустомъ мѣстѣ, нарицаемѣмъ Льстнѣ, и нарече имя ему Каменець, зане бысть камена земля. Създа же въ немъ столпъ каменъ, высотою 17 сажней, подобенъ удивленію всѣмъ зрящимъ на нь; и церковь постави Благовѣщенія святыя Богородица, и украси ю иконами златыми, и съсуды скова служебныя сребрены, и еуангеліе опракосъ оковано сребромъ, апостолъ опракосъ, и парамья, и съборникъ отца своего туто жъ положи, и крестъ въздви-

залный положи. 965. Такоже и у Бѣлску поустрои церковъ иконами и книгами. У Володимери же списа Святаго Дмитреа всего, и съсуды служебные сребряные скова. и икону пречистыя Богородица окова сребромъ съ каменіемъ дорогымъ, и завѣсы золотомъ шиты, а другые оксамитные съ дробницею, и всѣми узорочіи украси ю. У епископьи же у Святоа Богородица образъ Спаса великаго окова сребромъ, еуангеліе списавъ и окова сребромъ и да Святой Богородици, и апостолъ списа опракосъ, Святой Богородици да, и съсуды служебные жьженого золота съ каменіемъ драгымъ Богородици же да, образъ Спасовъ оковавъ золотомъ съ драгымъ каменіемъ постави у Святоа Богородица, въ память сѣбѣ. Въ монастырь свой Апостолы да еуангеліе опракосъ, и апостолъ самъ списавъ, и съборникъ великый отца своего тутоже положи, и крестъ въздвизалный и молитвеникъ да. 966. Въ епископью Перемышльскую да еуангеліе опракосъ, оковано сребромъ съ женчюгомъ, самъ же съписалъ бяше; а до Чернѣгова пославъ въ епископью еуангеліе опракосъ золотомъ писано, а оковано сребромъ съ женчюгомъ, и среди его Спаса съ финіптомъ; въ Луцкую епископью да крестъ великъ сребрянъ позлотистъ, съ честнымъ древомъ. 967. Созда же и церкви многы: въ Любомли же постави церковъ каменну святаго и великого мученика Христова Георгіа, украси ю иконами кованымі, и съсуды служебные сребряны скова, и платци оксамитны шиты золотомъ съ женчюгомъ, херувимъ и серафимъ, и иньдитья золотомъ шита вся, а другаа паволокы бѣлчатое, а въ малою олтару обѣ иньдитьи бѣлчатое же паволокы; еуангеліе списа опракосъ, окова е все золотомъ и каменіемъ дорогымъ съ женчюгомъ; и деисусъ на немъ скованъ отъ злата, цяты великы съ финіптомъ, чюдно видѣніемъ, а другое еуангеліе опракосъ же волочено оловиромъ, и цяту възложи на не съ финіптомъ, а на ней святая мученика Глѣбъ и Борисъ, апостолъ опракосъ, прологы списа 12 мѣсяца, изложено житіа святыхъ отецъ и дѣяніа святыхъ мученикъ,

како вѣнчашася своею кръвію за Христа, и мѣнеи 12 списа, и тріоди; и охтай, и ермолой, списа же и служебникъ Святому Георгію, и молитвы вечерніи и утрьніи списа, особь молитвеника, молитвеникъ же купилъ въ протопопиное и да на немъ 8 гривенъ кунъ, и да Святому Георгію; кадильници двѣ, едина сребрена, а другаа мѣденаа, и крестъ въздвизалный да Святому Георгію; икону же списа на золотѣ намѣстную святого Георгія, и гривну златую възожи на нь съ женчюгомъ, и святую Богородицю списа на золотѣ же намѣстную, и възложи на ню монисто золото съ каменіемъ дорогымъ; и двери соліа мѣдяные; почалъ же бяше писати ю и списа всѣ три олтарѣ, и шія вся съписана бысть, но не скончана, зайде бо ѝ болѣсть; поліа же и колоколы дивны слышаніемъ, такыхъ же не бысть въ всей земли. 968. Въ Берестіи же създа стлъпъ каменъ, высотою яко и Каменецкый; постави же и церковъ святого Петра, а еуангеліе да опракосъ оковано сребромъ, и служебные съсуды скованы сребрены, и кадилница сребрена, и крестъ въздвизалный туто положи; и инаа многаа добродѣяніа съдѣа въ животѣ своемъ, яже словуть по всѣмъ землямъ. Туто же положимъ конецъ Вълодимерову княженію.

969. Мьстислава великаго князя начало княженія въ Володимерѣ.

Въ лѣто 6797 (1289). Князь же Мьстилавъ не притяже на погребенье тѣла брата своего Володимера: но пріѣха послѣ съ бояры своими и со слугами, и ѣха въ епископью ко святѣй Богородици, идѣже положенъ бысть братъ его Володимеръ, и плакася надъ гробомъ его плачемъ великымъ зѣло, аки по отцѣ своемъ по королѣ: и утоливъ жеся отъ плача, и нача розсылати засаду по всимъ городомъ. Хотящю же ему послати до Берестья, и до Каменьца, и до Бѣльска, и приде ему вѣсть, оже уже засада Юрьева въ Берестьи и во Каменци и въ Бѣльски. Берестьяни бо учинили бяхуть коромолу: еще Володимеру князю болну сущю, они же ѣхавше къ Юрьеви князю цѣловаша крестъ

на томъ, рекуче: „како не достанеть стрыя твоего, ино мы твои и городъ твой, а ты нашь князь.“ 970. Володимеру же преставлешюся, и Юрьи услыша вѣсть о стрыи своемъ, и въѣха въ Берестій и нача княжити въ немъ, по съвѣту безумныхъ своихъ бояръ молодыхъ и коромолниковъ Берестьянъ. 971. Мьстиславу же рекоша бояре его и братни бояре: „господине! сыновець твой велику соромоту возложи на тя; тобѣ далъ Богъ, и братъ твой, и молитва дѣда твоего и отца твоего, можемъ, господине, головы своѣ положити за тя и дѣти наши; пойди, первое займи городъ его Бѣлзъ и Червенъ, но тоже пойдешь въ Берестью.“ Князь же Мьстиславъ бяшеть легосердъ, и рече бояромъ своимъ: „не дай ми Богъ того учинити, оже бы мнѣ пролити кровь неповиньную; но я исправлю Богомъ и благословеньемъ брата своего Володимера.“ 972. И посла послы ко сыновцю своему, тако река: „сыновче! оже бы ми ты не былъ на томъ пути и не слышалъ ты: но ты самъ слышалъ гораздо, и отець твой и вся рать слышала, оже братъ твой Володимиръ далъ ми землю свою всю и городы, по своемъ животѣ, при царѣхъ и при его рядцяхъ, а вамъ повѣдалъ, а я повѣдалъ же; аже чего еси хотѣлъ, чему есь тогда со мною не молвилъ при царѣхъ? а повѣжь ми то, самъ ли есь въ Берестьи сѣлъ своею волею, ци ли велѣніемъ отца своего, абы ми вѣдомо было, не на мя же та кровь будеть, но на виноватомъ? а по правомъ Богъ помощникъ и хрестъ честный; я же хочю правити Татары, а ты сѣди, аже не поѣдешь добромъ, а зломъ пакъ поѣдешь же. 973. Посемъ посла ко брату своему ко Лвови епископа своего Володимерьского, река ему: „жалую, рци, Богу и тобѣ, зане ми, рци, есь по Бозѣ братъ ми есь старѣйшій; повѣжь ми, брате мой, право, своею ли волею сынъ твой сѣлъ въ Берестьи, ци ли твоимъ повелѣніемъ? оже будеть твоимъ повелѣніемъ се учинилъ, се же ти повѣдаю, брате мой, не тая: послалъ есмь возводить Татаръ, а самъ пристраиваюся, а како мя Богъ разсудить съ вами, а не на мнѣ та кровь будеть, но

на виноватомъ, но на томъ, кто будеть криво учинилъ.“ 974. Левъ же убояся того велми и еще бо ему не сошла оскомина Телебужины рати, и рече епископу брата своего: „сынъ мой, рци, не моимъ вѣданіемъ се учинилъ, то одинъ Богъ вѣдаеть, но своемъ молодымъ умомъ учинилъ; о семъ, рци, братъ мой, не печалуй, шлю я къ нему, ать поѣдеть вонъ изъ города сынъ мой.“ Епископъ же пріѣха ко Мьстиславу, и нача повѣдати рѣчь братну; Мьстиславу же любо бысть то. 975, Посемъ же Мьстиславъ вборзѣ посла гонцѣ по Юрьи князи Пороскомъ, веля воротити и назадъ, послалъ бо бяшеть возводить Татаръ на сыновця своего; тогда бо Юрьи Пороскій служаше Мьстиславу, и первое служилъ Володимиру. 976. Се же услышавъ Левъ князь, посла Семена своего Дядьковича ко сынови своему съ прочіими рѣчьми, река ему: „поѣдь вонъ изъ города, не погуби землѣ: братъ мой послалъ возводить Татаръ; не поѣдешь ли вонъ, я же ти буду помочникъ брату своему на тя; аже ми будеть смерть, по своемъ животѣ даю землю свою всю брату своему Мьстиславу, а тобѣ не дамъ, оже мене не слушаешь отца своего.“ 977. Семенови же ѣдущю ко Юрьеви, Мьстиславъ же посла съ нимъ Павла Деонисьевича, тъи бо ѣздѣлъ бяшеть ко Лвови и вѣдаеть вси рѣчи; посла же съ нимъ и отца своего духовнаго, река Павлови: „оже ти поѣдеть вонъ сыновець ми, наряди же до мене кормъ и питье, такоже и въ Каменци наряди.“ 978. Семенови же пріѣхавшу ко Юрьеви и повѣдающи рѣчь отню, и бысть назавтрѣе поѣха Юрьи вонъ изъ города съ великимъ соромомъ, пограбивъ всѣ домы стрыя своего, и не остася камень въ Берестьи, и въ Каменци, и въ Бѣльски. Павелъ же Мьстиславу повѣда: „сыновець уже поѣхалъ, а ты, господине, поѣдѣ во свой городъ.“ 979. Мьстиславъ же поѣха до Берестья, ѣдущю же ему къ городу, и срѣтоша его горожане со кресты отъ мала и до велика, и пріяша и съ радостью великою своего господина. Берестьяни же начальницѣ коромолѣ бѣжаша по Юрьи до Дорогичина, цѣловалъ

бо къ нимъ крестъ на томъ: „не выдамъ васъ стрыеви своему.“ 980. Мьстиславъ же пребывъ мало дній въ Берестьи, и ѣха до Каменца и до Бѣльска, и ради быша ему вси людье; утвердивъ людій, засаду посади въ Бѣльски и въ Каменци, и пріѣха въ Берестій и рече бояромъ своимъ: есть ли ловчіи здѣ?“ Они же рекоша: „нѣтуть, господине, изъ вѣка.“ Мьстиславъ же рече: „язъ пакъ уставливаю на нѣ ловчее, за ихъ коромолу, абы ми не зрѣти на ихъ кровь;“ и повелѣ писцю своему писати грамоту: 981. Се азъ князь Мьстиславъ, сынъ королевъ, внукъ Романовъ уставляю ловчее на Берестьяны и въ вѣкы, за ихъ коромолу: со ста по двѣ лукнѣ меду, а по двѣ овцѣ, а по пятинадцять десяткъвъ лну, а по сту хлѣбовъ, а по пяти цебровъ овса, а по пяти цебровъ ржи, а по 20 куровъ; а потолку со всякого ста, а на горожанахъ 4 гривны кунъ; а хто мое слово порушить, а станеть со мною передъ Богомъ. А вопсалъ есмь въ лѣтописець коромолу ихъ. 982. Князь же Мьстиславъ сѣде на столѣ брата своего Володимера, на самый великый день, мѣсяца априля въ 10 день, а нача княжити по братѣ своемъ, правдолюбьемъ свѣтяся ко всей братьи своей и къ бояромъ, къ простымъ людемъ, и бысть радость велика тогда людемъ: се воскресеніе Господне, а се княже сѣденіе; миръ держа съ околными сторонами, съ Ляхы и съ Нѣмци, съ Литвою, одержа землю свою величествомъ олны по Татары: а сѣмо по Ляхы и по Литву. 983. Тогда же Литовьскій князь Будикидъ и братъ его Будивидъ даша князю Мьстиславу городъ свой Волковыескъ, абы съ ними миръ держалъ; и утвердивъ же засаду въ Берестьи и поѣха до Володимеря, и пріѣхавшу ему въ Володимерь, и съѣхашася къ нему бояре его старѣи и молодіи, бесчисленое множестве. 984. Тогда же пріѣхалъ бяшеть Кондратъ князь Сомовитовичь ко Мьстиславу, прося собѣ помочи на Ляхы, пойти хотя на княженіе Судимирьское; Мьстиславъ же обѣща ему, а Кондрата одари и бояры его всѣ и отпусти, рекъ ему: „ты поѣдь, а я по тобѣ пошлю

рать свою“ 985. Кондратови же поѣхавшу, Мьстиславъ же совокупи рать свою, посла ю нарекъ Чюдина воеводу; и тако сѣде Кондратъ князь въ Судомирѣ княземъ Мьстиславомъ, сыномъ королевымъ, и его помочью.

986. Въ лѣто 6798 (1290). По Лестьцѣ же сѣде во Краковѣ Болеславъ Сомовитовичь, братъ Кондратовъ, и пришедъ Индрихъ князь Воротьславьскій выгна и, хотя самъ княжити. Болеславъ же, совокупивъ рать свою и братью свою, Кондрата и Локотка, поидоша на Индриха Кракову. 987. Индрихъ же не стерпѣ прихода ихъ и выѣха вънъ до Воротьславля, а засаду свою посади во Краковѣ, Нѣмцѣ, лутшіи свои мужѣ, обѣщався имъ дарми великими и волостьми, а самѣхъ води ко кресту, какъ бы не передати города Болеславу; они цѣловаша, рекуще: „можемъ головы свои за тя сложити, а не передадимъ города;“ Индрихъ же и кормъ имъ остави до изобилья. 988. Болеславу же пришедшу съ братьею своею, и въѣха въ мѣсто, а въ городъ не лзѣ бысть въѣхати ратными, зане боряху крѣпко изъ него порокы и самострѣлы, тѣмже немощно бысть приступити; и сташа около города, изъѣдаючи села. 989. И бысть ѣха въ зажитье единою въздалѣ отъ города; мьстичѣ же не бьяхуся по Болеславѣ съ горожаны, но рекоша: „кто сядеть княжити во Краковѣ, то нашь князь.“ И стояша у города лѣто цѣло, бьючеся у города, и не успѣша у него ничтоже.

990. Въ лѣто 6799 (1291). Левъ князь, брать Мьстиславль, сынъ королевъ, внукъ Романовъ, самъ иде въ помочь Болеславу. Пришедшу бо ему ко Кракову, и радъ бысть ему Болеславъ, и Кондратъ и Локотко, акы отцю своему: зане бысть Левъ князь думенъ, и хороборъ, и крѣпокъ на рати, не мало бо показа мужьство свое во многыхъ ратѣхъ. 991. И нача Левъ ѣздити около города, абы ему куда мочно взяти, горожаномъ грозу подавая; и не бысть мочно никуда же: весь бо бяше учиненъ отъ камени и утверженіе его немало, порокы и самострѣлы колово-

ротными, великими и малыми. 992. Посемъ же ѣха во станы своя, и наутрѣя же въставъ и всходящю солнцю, и пойде къ Тынцю, и бишася у него крѣпко, одва города не взяша; мнозіи горожани отъ нихъ избити быша, а друзіи ранени, а свои вси цѣлѣ быша. 993. И приде Левъ опять ко Кракову, и повелѣ воемъ своимъ пристраиватися, хотя пойти битися къ городу, и Ляхомъ такоже повелѣ: и пойдоша вси, и полѣзоша ко забороломъ и бьяхуся крѣпко обои. 994. И въ то веремя приде вѣсть Львови князю, оже рать идетъ на нь велика: и повелѣ перестати отъ боя и нача наряжати полкы своя, а Болеславъ съ Кондратомъ своѣ полкы, а сторожѣ пославъ на сгляданіе ратныхъ, и не бысть ничегоже; но воеводы Лядьскыи сами полошахуть и, абы не взяти города. 995. Левъ же усмотрѣвъ лесть ихъ, и дума много съ бояры своими, посла рать свою къ Воротьславу воевати Индрихьвы земли: и взяша бесчиленое множество челяди, и скота и коній, и товара, зане не входила бяшеть никака же рать толь глубоко въ землю его, и придоша ко Львови съ честью великою и со множествомъ полона; Львови же радость бысть велика, оже свои вси добри здорови, а полона много. 996. Тогда же Левъ ѣха въ Чехы на снемъ ко королеви, зане любовь держаше съ нимъ велику; и докончавъ съ нимъ миръ до своего живота. Король же одаривъ Лва дарми всякыми дорогыми, и тако отпусти съ великою честью; и пріѣха ко своимъ полкомъ, и радѣ быша ему бояре его и слугы его, видяще своего господина. 997. У города же у Кракова не успѣша ничтоже; и пойде Левъ восвояси съ честью великою; вземъ бесчисленое множество полона, челяди, и скота и коній, и товара, славяще Бога и пречистую его Матерь, помогшу ему. 998. Того же лѣта Мьстиславу князю вложи ему Богъ во сердце мысль благу: созда гробницю камену надъ гробомъ бабы своей Романовой, въ монастырѣ въ святаго... и свяща ю во имя праведнику Акима и Анны, и службу въ ней створи. Того же лѣта въ Черторыйскы въ городѣ заложи столпъ каменъ.

999. Въ лѣто 6800 (1292). Преставися Пиньскій князь Юрьи, сынъ Володимеровъ, кроткый, смиреный, правдивый; и плакася по немъ княгини его, и сынове его, и братъ его Демидъ князь, и вси людье плакахуся по немъ плачемъ великимъ. 1000. Тое же зимы преставися Степаньскій князь Иванъ, сынъ Глѣбовъ, плакахуся по немъ вси людье отъ мала и до велика; и нача княжити въ него мѣсто сынъ его Володимиръ.

Важнѣйшія опечатки.

Стор.	9	вмѣсто:	называетъ то	читай:	называетъ
„	12	„	подъ 188 ч	„	подъ 1188 г.
„	15	„	стали	„	стало
„	20	„	ясыка	„	языка
„	23	„	ямша	„	емше
„	31	„	Динила	„	Данила
„	—	„	града	„	изъ града
„	38	„	Олексендрови	„	Олександрови
„	40	„	ему ему	„	ему
„	49	„	Боарину	„	Боярину
„	51	„	достановъ	„	до становъ
„	53	„	помази	„	помози
„	54	„	ивыдѣты	„	изыдѣте
„	—	„	330	„	320
„	55	„	оими	„	ними
„	—	„	кривернико мъ	„	крижевникомъ
„	—	„	жв	„	же
„	62	„	множьствя	„	множьства
„	77	„	Жемонти	„	Жимоити
„	86	„	Новогородъ къ	„	Новогородъкъ
„	90	„	Порати	„	По рати
„	92	„	покоры	„	пороки
„	94	„	Брата	„	брата
„	96	„	стана	„	ста
„	108	„	Жилославомъ	„	Жилиславомъ
„	109	„	190	„	139
„	—	„	ио Полѣсью	„	по Полѣсью
„	110	„	поѣь	„	поѣдь
„	112	„	мооша	„	могоша
„	—	„	еше	„	еще
„	115	„	нини	„	ними
„	136	„	плечими	„	плечима.

Послѣсловіе.

Окончивъ печатаніе текста Волынско-Галицкого Лѣтописца увѣдалъ я о новомъ изданіи Лѣтописи по Ипатскому списку Археографическою комисіею въ СПетербургѣ 1871 г., въ 8 долю листа страницъ IX, 616, съ указателемъ личныхъ именъ стр. 33., географическихъ стр. 28, и предметовъ стр. 12. Въ сей Лѣтописи стр. 479—616 мѣстится наша Волынско-Галицкая лѣтопись. Редакціею лѣтописи по Ипатскому списку занимался членъ Археографической Комисіи С. Н. Палаузовъ. Указатели именъ личныхъ и географическихъ составлены членомъ комисіи А. Н. Труворовымъ. Со времени появленія переыхъ трехъ томовъ Полного собранія русскихъ лѣтописей, не много нашлось списковъ, которые могли бы восполнити пробѣлы, находящіяся въ упомянутомъ собраніи русскихъ лѣтописей. Такимъ новоприбывшимъ спискомъ въ первый разъ употребленнымъ при настоящемъ изданіи Лѣтописи по Ипатскому скиску, есть Погодинскій списокъ, поступившій въ Императорскую Публичную Библіотеку изъ древлехранилища М. П. Погодина, (№ 1.401), писанъ крупнымъ полууставомъ конца XVI вѣка, на лощеной бумазѣ, въ листъ, во всю строку, на 656 страницахъ. Первые листы сей рукописи утрачены; 80-й и 288-й листы оторваны, притомъ къ недостаткамъ Погодинскаго списка, слѣдуетъ при-